

ISBN: 978-93-90156-48-6

FEATURES OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN UZBEKISTAN

**VAFAEVA DZHAMILYA BAKIEVNA
MAHMUDOVA AZIZA NUGMANOVNA**

Published by
Novateur Publication
466, Sadashiv Peth, M.S.India-411030

ВАФАЕВА ДЖАМИЛЯ БАКИЕВНА

МАХМУДОВА АЗИЗА НУГМАНОВНА

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В
УЗБЕКИСТАНЕ

ИНДИЯ-2022

Вафаева Джамиля – кандидат философских наук, доцент кафедры История Узбекистана Самаркандского государственного университета

Махмудова Азиза – PhD, заведующая кафедрой Социальных и гуманитарных наук Самаркандского государственного медицинского университета

Особенности становления гражданского общества в Узбекистане

Индия , 2022. С.113.

Рецензенты:

Набиев Ф.Х. - доктор исторических наук, профессор СамГУ

Халимбетов Ю.М. – кандидат философских наук, доцент СамГМУ

В монографии даётся теоретико-методологический анализ эволюции гражданского общества, которое образует ту социальную среду обитания индивидов, где протекает их общественная жизнедеятельность, устанавливаются рамки образа жизни, черты социального облика человека. Подчеркивая особенности становления гражданского общества в Узбекистане, автор указывает, что гражданское общество - это система негосударственных общественных отношений и институтов, выражающая разнообразные интересы, потребности и ценности членов общества и дающая человеку возможность реализовать свои гражданские права. В монографии приводятся факторы, способствующие формированию и развитию гражданского общества в Узбекистане.

Теоретические выводы и конкретные данные исследования позволяют расширить информационную базу ученых, занимающихся разработкой курсов лекций, спецкурсов, выпуском методической литературы для студентов и аспирантов обществоведческих (исторических, политологических, социологических и т.д.) факультетов, а также всех, кто интересуется проблемами гражданского общества.

Ответственный редактор:

Марданов Р.С. кандидат философских науку, доцент ТУИТ СФ

Содержание

Введение:.....	4-10
Раздел 1. Гражданское общество: теоретико-методологические основы исследования.....	10-31
Раздел 2. Особенности формирования гражданского общества в Узбекистане.....	32-50
Раздел 3. Роль органов государственной власти в формировании гражданского общества.....	50-62
Раздел 4.: Социальное партнерство -важный фактор формирования гражданского общества взаимодействия.....	62-79
Раздел 5: Влияние политической активности граждан на процесс становления гражданского общества.....	62-79
Заключение.....	79-96
Литературы	97-102
Приложение	102-113

Введение.

Стабильное функционирование общества возможно в том случае, если каждый индивид выступает в качестве активного субъекта социальных отношений, а также во взаимодействии с другими людьми способен оказывать преобразующее воздействие на социальные условия его существования.

Наиболее полно социальный потенциал личности раскрывается в гражданском обществе.

«Основу наших демократических преобразований составляют обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов человека. Мы предпринимаем решительные шаги по обеспечению свободы слова и средств массовой информации, религии и убеждений, гендерного равенства и межнационального согласия», — отметил президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев,

выступая на Генассамблее ООН в сентябре 2021 года. Он указал, что разработана Стратегия Нового Узбекистана, «суть которой заключается в усилении роли институтов гражданского общества, защите прав человека, сокращении бедности, обеспечении каждого человека гарантированным источником дохода и достижении устойчивого экологического развития».

«Наша главная цель — к 2030 году войти в число государств с уровнем доходов на душу населения выше среднего. Следует особо подчеркнуть, что это наше намерение соответствует Целям устойчивого развития ООН до 2030 года», — подчеркнул глава Узбекистана.

Широкомасштабные социальные, экономические и политические преобразования, проводимое в нашей стране, способствуют достижению основной нашей цели - построить правовое государство и гражданское общество. Следует констатировать, что мнение организаторов реформ относительно того, что гражданское общество сформируется самостоятельно, на основе функционирования институтов частной собственности и рыночной экономики, не находит своего подтверждения на практике. Субъекты и институты гражданского общества не стали эффективным средством регуляции социальных отношений. Ликвидация норм патернализма не привела к достижению равноправных, партнерских отношений между государством и обществом.

В сложившейся ситуации необходимо продолжение научного анализа проблем и перспектив формирования гражданского общества в Узбекистане.

Поэтому **целью** исследования является изучение особенностей взаимодействия государства и общества, управляющей и управляемой подсистем в Узбекистане.

Объектом исследования является закономерности формирования гражданского общества, **предметом** исследования является негосударственные некоммерческие организации в их взаимосвязи с государственной властью. Определяющим в данном взаимодействии является сочетание процессов самоорганизации и организации, отношений свободы и подчинения, конфликта и сотрудничества. Характер взаимоотношений государства и общества является одним из важнейших факторов, определяющих возможность формирования гражданского общества.

Степень изученности темы.

Различные аспекты обозначенной проблемы нашли свое отражение в исследованиях представителей целого ряда научных дисциплин социально-гуманитарного блока, социология, социальная философия, политология, правоведение, экономика. Результаты данных исследований изложены в соответствующей научной литературе.

Основные положения синергетического подхода к объяснению процессов самоорганизации сложных систем нашли свое отражение в работах Г. Хакена,¹ И. Пригожина, И. Стингере, Г. Николиса, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова

Процессы социальной самоорганизации, их закономерности, специфика, значение рассматривались В. П. Бранским, ²К. Х. Делокаровым, А. П. Назаретянам, М. А. Чешковым. Их исследования носят общетеоретический характер и не затрагивают проблем формирования гражданского общества, но являются для настоящего исследования весьма ценными в методологическом отношении.

Проблемы функционирования гражданского общества как специфического социального феномена первоначально были поставлены в рамках социальной философии. Различные аспекты его понимания представлены в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегеля, С. Л. Франка, И. А. Ильина, А. Грамши.³ В них изложены концептуальные представления о гражданском обществе, его сущности, природе происхождения, а также теоретико-методологическая база для дальнейшего научного поиска.

В исследованиях А. Арато, Т. Ашбота, Э. Гидденса, Р. Дарендорфа, М.

¹ Хакен Г. Информация и самоорганизация. - М., 1991; он же: Синергетика. - М., 1980; Николис Г., Пригожий И. Самоорганизация в неравновесных системах. - М., 1979; Пригожий И., Стингере И. Порядок из хаоса. - М., 2001; Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. - 1992. - №12.

² Бранский В. П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // ОНС. - 1999. - №6; он же: Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. - 2000. - №4; Делокаров К. Х. Системная парадигма современной науки и синергетика // ОНС. - 2000. - №6; Назаретян А. П. Синергетика в гуманитарии знания: предварительные итоги // ОНС. - 1997. - №2;

³ Гоббс Т. Сочинения, Т. 2. - М., 1989; Локк Дж. Избранные философские произведения. - М., 1960; Монтескье Ш. О духе законов. - М., 1999; Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. - М., 1998; Гегель Г. Философия права. - М., 1990; Франк С. Л. Духовные основы общества. - М., 1994; Ильин И. А. О сущности правосознания. - М., 1993; Грамши А. Тюремные тетради. - М., 1991.

Кризана, А. Турена, В. Хелда, И. Шапиро и др.⁴ нашли отражение современные представления о гражданском обществе, характерные для зарубежной науки. В работах указанных ученых наибольшее освещение, получили вопросы определения сущности гражданского общества, связи процессов его формирования с развитием демократии и рыночной экономики, роли субъектов гражданского общества в жизни социума, отношений гражданского общества и государства.

В научной литературе понятие "гражданское общество" долгое время употреблялось, лишь при критическом анализе философских, политических учений, в частности, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Гегеля, и т. д.⁵ Лишь в конце 80-х гг. оно начинает выступать как предмет самостоятельного изучения. Радикальные социальные преобразования, поиск новых моделей социального устройства стали причиной огромного интереса к проблеме гражданского общества и в связи с этим большого количества исследований по данной теме.

Все современные исследования о гражданском обществе можно разделить на две основные группы: 1. по их содержанию; 2. по направленности. К первой относятся работы, связанные с усвоением понятия "гражданское общество", придания ему онтологического смысла, поиском критериев его определения. Решению данных проблем посвящены исследования Аринина А. Н., Бобылева А. И., К. С. Гаджиева, Ильина М. В., Иноземцева В. Л., Кравченко И., С. П. Перегудова, Резника Д., Резника М. Ю.⁶ В них с различных точек зрения рассматриваются политические, правовые, экономические, социальные аспекты формирования и развития гражданского общества в современных условиях.

Значительный интерес в научной мысли вызывает проблема взаимоотношений гражданского общества и государства.³ Доминирующим при этом является мнение, согласно которому развитие гражданского общества напрямую связано с ограничением регулирующей деятельности государства. Утверждается необходимость создания прочной правовой основы, регулирующей взаимодействие гражданского общества и государства.

Проблематика исследований органов государственной власти, как важнейшего инструмента организации социальной жизни, регуляции и контроля общественных отношений, их функций, компетенции, структурной

⁴ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание - и направления для дальнейших исследований // Полис. - 1995. - №3; Ашбот А. Роль гражданских организаций в управлении обществом // Проблемы теории и практики управления. -1998. - №1; Гидденс Э. Революция и общественные движения // Диалог. - 1992. - №6-7; Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократия и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. - 1990. - №4; Kresan M. Civil Society and the modernization of soviet type Societies in Praxis International. Oxford. 1987; Турен А. Возвращение человека действующего - М., 1998; Held P. Political theory and the Modern State. Stanford. 1989; Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. - 1992. - №4.

⁵ См.: Государство и общество. - М., 1985; Кривушин Л. Т. проблема государства и общества в домарксистской мысли. - Л., 1978.

⁶ Аринин А. Н. Государство для человека: новая стратегия развития России // ОНС. - 2000. - №6; Бобылев А. И. Общество, гражданское общество, личность, государство, право // Право и политика. -2001. - №3; Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. - 1991. - № 3; Гражданское общество. / Под ред. Смолькова В. Г. - М.,1993; Иноземцев В. Л. Вечные ценности в меняющемся мире. Демократия и гражданское общество в новом столетии // Свободная мысль XXI. - 2001. - №8; Кравченко И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. - 1991. - №5-6; Перегудов С. Гражданское общество: "Трехчленная" или одночленная модель // Полис. - 1995. - №3; Резник Д. Гражданское общество как объект социологического познания // Вестник МГУ, серия 18, социология и политология. - 1995. - №2; Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. - 1002. - №2.

организации, характеристик и особенностей персонала представлена в работах Г.В. Атаманчука, К.С. Вельского, А.И. Добролюбова, В.П. Мельникова, В.С. Рыжова, В.Е. Чиркина и др. В работах указанных авторов затрагиваются проблемы функционирования системы органов государственной власти, в то же время в недостаточной степени рассматривается их роль в формировании гражданского общества.

В отечественной литературе вопросами гражданского общества занимались такие крупные ученые, как М.Киргизбаев, А.Рахмонов, З.Исломов, академик Шарифхужаев⁷, Х.Одилкориев, Г.Тансикбоева, М.Ахмадшоева, М.Мусаев, Н.Сабуров, Х.Маматов и в их работах исследуются вопросы взаимодействия государства и гражданского общества, роль политических партий в формировании последнего, вопросы взаимодействия правового государства и гражданского общества, роли правовой культуры в формировании гражданского общества.

Оценивая степень научной разработанности указанной нами проблемы, следует отметить, что закономерности формирования гражданского общества в аспекте взаимодействия процессов социальной самоорганизации и организации в социальной системе пока не являются достаточно исследованными. Отдельными аспектами данной проблематики занимались как ученые Узбекистана, так и российские ученые.⁸

В современных условиях требуется социологический анализ их качественных и количественных показателей. Указанный фактор обусловил постановку цели и определение задач настоящего исследования.

Анализ литературы показал, что понятие «гражданское общество» характеризуется многозначностью и недостаточной проработанностью в современных политологических теориях. Вопрос о сущности гражданского общества, его применимости по отношению к посттоталитарным странам остается во многом дискуссионным.

Диапазон расхождений простирается от отождествления гражданского

⁷ Киргизбаев М. Фукаролик жамияти.: назария ва хорижий тажриба. – Т., Т.: Янги аср авлоди, 2006, 100 – бет.; Киргизбаев М. Фукаролик жамияти: сиёсий партиялар, мафкуралар, маданиятлар. – Т.: Шарк, 1998; М.Киргизбаев. Фукаролик жамияти: генезиси, шаклланиши ва ривожланиши .Т.: – “O‘zbekiston”–2010 Шарифхужаев М. Ўзбекистонда фукаролик жамиятини шакллантириш: муаммо ва ечимлар. – Т., 2004; Одилкориев Х.Т. Фукаролик жамиятининг мохияти ва кадритлари тизими. // Ўзбекистонда фукаролик жамиятини шакллантириш: муаммо ва ечимлар. – Т.: ТДЮИ 2004; Мусаев Ф. Демократик давлат куришнинг фалсафий – ҳукукий асослари. – Т., 2007; Х.Маматов. Ҳукукий маданият ва фукаролик жамиятини шакллантириш муаммолари. – Т., 2008; Исломов З.М. Давлат ва ҳукук назарияси. – Т., 2007.

⁸ Авцинова Г. И. Гражданское общество в России: проблемы и перспективы // Власть. - 2001. - №2; Бурганов А. Х. Гражданское общество в России как собственничество граждан // Социс. - 2000. - №1; Волдин А.Г. Гражданское общество и политика в России: смена парадигмы //Полис. - 1998. - №6; он же: Гражданское общество и модернизация в России // Полис. - 2000. - №3; Голенкова З. Т. Гражданское общество в Узбекистане // Социс. - 1997. - №4; Карпов Л. Узбекистан и правовое государство // Свободная мысль.1992. - №9; Петухов В. В. Политическая активность и гражданская самоорганизация России // ОНС.2002. - №3; Пуляев В. Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант // Социально-гуманитарные знания. -2000. -№1; Хорос В. Гражданское общество: как оно формируется (и сформировалось ли) в постсоветской России // Мировая экономика и международные отношения. - 1997. -№5; Аринин А. Н. Государство для человека: новая стратегия развития России// ОНС. - 2000. - №6; Власть, бизнес и общество // ОНС. - 2002. - №6; Здравомыслов А. Г. Власть и общество в России: кризис 90-х гг. // ОНС. - 2000. - №6; Ильин М., Коваль Б. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // Полис. -1992. - №1-2; Мамут Л. С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // ОНС. - 2002. - №5; Рощка А. Государство, общество и человек: гримасы переходного периода. // Общество и экономика. - 1999. - №10-11; Цейтлин Ю. В. Гражданское общество и государство в России // Россия и современный мир. - 2000. - №3.

общества с правовым государством (традиция, восходящая к Гегелю) до его противопоставления государству, как определенной сферы социума - сферы внегосударственных отношений, на другом (позиция, более близкая американской традиции).

Внимание многих учёных сосредоточено в основном на наиболее общих характеристиках гражданского общества, в то время как сущностный подход к понятию, его концептуальное видение на перспективу, его адаптивность для политических, социально-экономических и культурных условий Узбекистана разработаны в меньшей степени.

В большей степени разрабатываются отдельные социальные и правовые аспекты гражданского общества: это проблемы среднего класса, неформальных общественных объединений, некоммерческих организаций, профсоюзов и т.д. Гораздо реже исследуются особенности становления и развития гражданских институтов в ракурсе их взаимозависимости от политических преобразований. Для этого требуется выделение самостоятельного социокультурного подхода к анализу всей совокупности проблем гражданского общества в современном Узбекистане.

Корректировка проводимых демократических преобразований в Узбекистане назрела давно. Сегодня это стало очевидным не только для большинства граждан Узбекистана, не получивших реальной отдачи от реформирования, но и для ведущих политических партий Узбекистане. Анализ происходящих в Узбекистане изменений, в частности в политической сфере, показывает, что становление гражданского общества происходит медленно, и многие связанные с этим проблемы до сих пор не нашли своего решения.

Однако эта корректировка требует всестороннего и деидеологизированного анализа реального состояния гражданского общества в Узбекистане и причин тех неудач, которые тормозят процесс его развития. Это актуализирует необходимость продолжения научных исследований и определяет поиск оптимальных форм и методов целенаправленного воздействия на создание политико-правовых и социокультурных условий, прочного демократического фундамента общественных преобразований.

Обилие исследований по данной проблематике определяется не только её актуальностью. Сфера «гражданского общества» пронизывает все важнейшие области жизнедеятельности общества — политическую, правовую, экономическую, социальную, духовную, экологическую и все его институты, идеологию, культуру, этнонациональные и конфессиональные отношения. Поэтому представитель практически любой из общественных и гуманитарных дисциплин находит свою точку соприкосновения с проблематикой гражданского общества и вырабатывает своё к ней отношение, используя различные научные подходы (институциональный, поведенческий, структурно-функциональный, нормативный, исторический, сравнительный, культурологический и пр.) и методы исследования, свойственные «своей» дисциплине.

В то же время нужно помнить, что, с одной стороны, мультидисциплинарность исследований позволяет высветить множество граней такого сложного феномена как гражданское общество. Но, с другой стороны, следует учитывать, что стремление к всеохватности анализа и неумение выделить и ограничить собственный дисциплинарный круг исследуемых проблем может привести к фрагментарности получаемого знания, которая становится трудно преодолимым препятствием в создании целостной картины политических условий эволюции «гражданственности» общества в Узбекистане, выявлении и оценки направления и перспектив его трансформации.

Расчленение сферы гражданского общества на отдельные области для их самостоятельного исследования также не дает приемлемого решения. Природа таких сложных объектов, для которых целое есть нечто качественно иное, чем простая сумма частей, не допускает игнорирования эффекта взаимодействия их элементов.

В связи с этим особую роль для нашего социально-философского анализа играют структурно-функциональный и институциональный методы, методы экстраполяции и моделирования. Данные методы позволяют навести определенный порядок на мозаичность фактов и событий, в которых предстаёт гражданское общество как социокультурная и социально-экономическая реальность, встроенная в систему политических отношений. С их помощью обеспечивается определенная логика анализа гражданского общества, создается возможность освободиться от второстепенных факторов, установления наиболее существенных связей и отношений, выявления тенденций развития.

Элементами, составившими эмпирическую базу работы, стали произведения и выступления Президентов Рузб, документы органов государственной власти и управления, различного рода прикладные исследования социально-политической ситуации, отчёты и документы по результатам деятельности различных политических кампаний, нормативные документы, публикации периодической печати, аналитические материалы, проведенные автором в рамках работы РО НИМФОГО (регионального отделения независимого института мониторинга формирования гражданского общества), электронной информационной системы «INTERNET».

Подчеркивая сложность, многослойность и полифункциональность понятия гражданское общество, автор исходит из того, что гражданское общество - это система негосударственных общественных отношений и институтов, выражающая разнообразные интересы, потребности и ценности членов общества и дающая человеку возможность реализовать его гражданские права. Гражданское общество образует ту социальную среду обитания индивидов, где протекает их общественная жизнедеятельность, «задавая», по сути, рамки их образа жизни, черты их социального облика.

Развитое гражданское общество, как свидетельствует мировой опыт,

является источником и следствием политической активности масс, образуя прочный фундамент демократии. Становление зрелого гражданского общества в Узбекистане - дело многих десятилетий. Тем не менее, некоторые его элементы и структуры (такие как СМИ, некоммерческие, негосударственные организации, политические партии и др.) функционируют уже сегодня, обеспечивая становление и утверждение демократии.

Рассмотрение условий и факторов, определяющих эффективность институтов гражданского общества (многопартийная система, независимые средства массовой информации, местное самоуправление), находящихся в процессе становления, позволяет, определяя специфику Узбекистана в контексте глобальных перемен, фиксировать жесткую зависимость судеб этих институтов, да и самого процесса демократизации страны, от общих перспектив её политического развития, от характера политического режима в Узбекистане.

Данные о специфике уклада политических установок, чувств, знаний и навыков - всего того, что составляет собственно политическую культуру современного общества, и являются одним из важнейших компонентов самого процесса реформирования общества, они позволяют в первом приближении, определять акторов этого процесса, социальные группы и силы, осознавшие необходимость этого преобразования. Такого рода информация, на наш взгляд, представляет интерес как для органов государственной власти и управления, так и для вновь нарождающихся институтов гражданского общества, заинтересованных в поддержке их деятельности.

Теоретические выводы и конкретные данные исследования расширяют информационную базу для тех, кто занимается разработкой курсов лекций, спецкурсов, методических материалов для студентов и аспирантов обществоведческих (исторических, социологических, экономических и т.п.) факультетов, для всех интересующихся проблемами взаимоотношений между властью и обществом.

РАЗДЕЛ 1.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Категория *«гражданское общество»* принадлежит наряду с понятиями «свобода», «справедливость», «равенство», «демократия» к разряду таких понятий политической науки, которые имеют как теоретическое, так и практическое значение. Как правило, такого рода понятия многозначны, трудно определимы, и их реальное применение связано с различными

подходами в толковании. Исследователи научной категории «гражданское общество» отмечают, что, несмотря на широкое распространение этого понятия, до сих пор, по существу, окончательно не выделен предмет его исследования, нет однозначного научного определения этого явления и его содержания, следовательно, нет и общепризнанной концепции гражданского общества.

В рамках данной главы предлагается рассмотреть различные трактовки этого понятия, основные концептуальные научные подходы, сложившиеся в зарубежном и отечественном обществознании, и определить на этой основе собственную теоретико-методологическую базу политологического исследования политических факторов становления гражданского общества в современном Узбекистане.

Концепции гражданского общества в западной науке

Понятие «гражданское общество» имеет долгую и сложную историю. Оно вошло в употребление в XVII - XVIII вв., и главный его смысл заключался в том, что сообщество граждан должно иметь свои законы и не зависеть от грубого произвола со стороны государства. Исторически это понятие восходит к семье латинских слов *civis*, *civilis*, *civitas* (гражданин, гражданский, город, государство), с чем связаны такие

аспекты гражданского общества, как гражданство, гражданские обязанности и добродетели, цивилизованное поведение.

Основная проблема при попытках дать определение понятия «гражданское общество» возникает из-за того, что гражданское общество имеет два разных аспекта - социальный и политический. Со времен Аристотеля и вплоть до Локка они рассматривались в нераздельном единстве.

Обращение к эволюции понятия «гражданское общество» позволяет создать некоторые типологические модели этого феномена. К числу таковых в зарубежной политической мысли можно отнести «классическую модель», согласно которой до конца XVIII в., термин «гражданское общество» был синонимом «государства» или «народа (политического общества)». В самом общем виде эта трактовка отражала аристотелевскую концепцию общности города - государства и цицероновскую идею *societas civilis*. В обеих теориях гражданское общество или политическое общество представляло собой высший этап морального развития общества, государство же являлось продуктом природного общественного инстинкта людей.

Традиция рассмотрения государства как совокупности людей, объединяемых политическим общением, обязана своим появлением Аристотелю, по мнению которого, государство есть круг, союз составляющих

его граждан. Согласно Аристотелю, все развитие общества имело своей целью создание государства. Этапами этого развития были: возникновение семьи (домашнего хозяйства), сельской общины, а в итоге - государства, являющегося примером совершенного сообщества. Таким образом, создавалась естественная структура общественной организации. Рассматривая сосуществующие в рамках государства различные общественные группы, институты публичной власти, описывая дифференциацию политических ролей (властвующие и подвластные), нормы и процедуры политической жизни, Аристотель выделял в сущности государства такой определяющий признак как целостность, которая объединяет всех проживающих в нём граждан.

Опираясь на различные наблюдения, Аристотель пытался выяснить сущность государства с помощью прав, которые регламентируют жизнь человека. При этом в качестве основного права он признавал стремление человека к счастью, которое человек может достичь только в государстве. Аристотель утверждал, что тот, кто живет вне государства, является либо негодяем, либо сверхчеловеком. Человек вне государства есть абстракция, столь же невозможная, как невозможна живая рука, отделенная от тела, которому она принадлежит.⁹ Важной составляющей аристотелевской общности города - государства был подход к его целям в этических категориях. «Каждое сообщество, - считал Аристотель, - возникает для достижения какого-либо блага», поэтому необходимо признать, что государственное сообщество имеет своей целью не существование, а прекрасные поступки»¹⁰.

Аристотелевский идеал гражданского общества, материализующийся в традиции греческого полиса или римской республики, отражал такую форму общественного порядка, в рамках которой граждане строят отношения между собой на основании существующей системы права или активного участия в общественной жизни. С этой точкой зрения было прочно связано убеждение о необходимости стирания границ между частной и общественной сферами, а также признание управления как вида активности, требующей высоких моральных (гражданских добродетелей), интеллектуальных и общественных (социальное происхождение) качеств.

Проблема определения особенностей взаимоотношений между властью и гражданами приобрела особое значение в эпоху Средневековья, когда вместе с формированием государственных структур появились первые симптомы, свидетельствующие о расширении понятия «политическое общество». Поскольку характерной чертой раннего Средневековья была идентификация властных элит с политическим обществом, этот термин начал обозначать привилегированное положение, а именно: рыцарство, духовенство, дворянство.

⁹ См.: Аристотель. Политика. Афинская политика. М., 1997. С. 100.

¹⁰ См.: Чанышев А. Н. Аристотель. М., 1987. С. 43.

Приобретение этими категориями право субъектности в виде права представительства, доступа к местной власти и прав собственности существенно повлияло на изменение системы власти и на нормативные основы ее существования. Эмансипация социальных акторов создавала новое гражданское пространство, расположенное между официальной гражданской жизнью и жизнью частной (коммунальной). С течением времени это пространство формализовалось в виде нарождающихся политических партий, объединений, организаций и общественных движений.

Сформулированные Аристотелем положения, касающиеся организации государства и общества долгое время являлись исходным пунктом для различного рода государственно-правовых доктрин: как отводящих государству исключительное место и права среди прочих естественных сообществ, объясняющих его сущность через призму естественных прав (Фома Аквинский), так и ставших предвестником нового (либерального)

подхода к проблеме гражданского общества: концепции Томаса Гоббса, Жана - Жака Руссо, Иммануила Канта.

Новаторскими следует признать философские взгляды Томаса Гоббса, для которого естественное состояние опережало гражданское общество не в историческом, а в логическом смысле. Человек в теории Гоббса, в отличие от аристотелевского подхода, не является по своей природе существом общественным. Он считал, что источником таких прочных общностей, как государство, являются взаимные человеческие опасения. Гоббсовское описание положения дел как войны всех против всех позволяло одновременно отказаться как от влияния классического республиканизма, так и христианской религии. Гоббс отмечал, что природа человека не добро, и что жизнь «согласно природе», является аккумуляцией всякого зла. Из этого абсолютного зла, не являющегося злом моральным, рождается совершенно новое определение «политического блага». Гоббс определял государство как «искусственное тело», продукт человеческой деятельности, а не божественного установления.

Государство, по Т. Гоббсу, возникло на основе общественного договора из «естественного состояния», когда люди проживали разобщено, находясь в состоянии «войны всех против всех». Тогда каждый индивид, рассматривая все окружающие его вещи как средство для удовлетворения его потребления, стремится использовать их только для себя, но хочет избежать насилия над собой. «Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о

самосохранении...»¹¹. Взаимный страх побуждает людей к ограничению своей собственной свободы перед насилием других, порождает, по Гоббсу, расчетливость разума.

Так создается государство, страх перед смертью ведет к преобразованию природного тела в политическое. В результате общественного договора права отдельных граждан, добровольно ограничивших свою свободу, были перенесены на государя, на которого была возложена функция охраны мира и обеспечения благополучия граждан. Формирующаяся из множества индивидов общность все еще продолжала идентифицироваться с сувереном-государством, но её силу и прочность определял уже не столько сам человек, сколько согласованность частных интересов, достигнутая благодаря подчинению граждан суверенной власти и праву.

Жан-Жак Руссо усматривал в общественном договоре источник отождествления гражданского общества с государством¹². Иммануил Кант же использовал термин «гражданское общество» в смысле конституционного государства, отражающего ход политической эволюции.

Переломным моментом в рассмотрении сущности гражданского общества явилось становление капиталистического общества и доктрины экономического и политического либерализма, утверждающей значимость свободного рынка и частной собственности и примат личной свободы над политическими институтами. Предтечей в этой области оказались работы английских и американских мыслителей, прежде всего, Джона Локка, Томаса Пейна, Адама Ферпоссона и Адама Смита. Их подход объединяется представлением о том, что между гражданским обществом и условиями жизни людей существует явный контраст в период, предвещающий рождение цивилизации, т.е. перед появлением права. В этом плане гражданское общество знаменовало собой развитие цивилизации в той его фазе, когда она приобретает «цивилизованные» черты.

Самые важные теоретические последствия для утверждения либерального идеала гражданского общества имело их представление о необходимости отделения сферы «государства» от «общества». Данный подход привел к радикальному изменению в понимании структуры, функций и взаимных отношений субъектов гражданского общества¹³. Дополнением данного тезиса стал постулат подчинения структуры и принципов функционирования организации общества специфически понимаемого счастья личности. Концепция широкой автономии личности в пределах общности представляла собой доктринальное обоснование либеральной модели общественных связей, отличительной чертой которых, по аналогии с межличностными отношениями, была их добровольность или договорной

¹¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. 4.2 // Антология мировой политической мысли в 5-ти томах. М., 1997. Т. 1. С. 319.

¹² См.: Руссо Ж.-Ж. Избранные произведения. М., 1961. Т. 1

¹³ Keane J. Despotism and Democracy: The Origins and Developments of the Distinction Between Civil Society and the State // Civil Society and the State, L., 1988; Bryant Ch Y. Civil Society and Pluralism; a conceptual analysis // Sisyphys, 1992. №1.

характер (общественный договор).

Договорной тип общественных связей исходил из главной посылки либерализма, так называемой парадигмы эгоистической личности, которая, заботясь о своих собственных интересах, не желая того, реализует всеобщее благо. Своекорыстный интерес Адам Смит рассматривал как мощный экономический стимул, который способен сам по себе привести общество к благосостоянию, если не ограничивать поле его деятельности. Для Смита государство не являлось уже основной формой социального существования, а было институтом, охраняющим собственность и рынок перед внешним врагом и внешней дестабилизацией. Оно могло также предпринимать хозяйственные инициативы, масштабы которых превышали индивидуальные возможности самих предпринимателей.

Метафора А. Смита, выражающая либеральный взгляд на натурализацию экономики, ее независимость от политики стали предметом философских размышлений, в результате которых категории индивидуальной свободы, конкуренции, личной пользы, предприимчивости, гармонии интересов и другие понятия, содержащиеся в образе «невидимой руки», были упорядочены в четкие философские системы.

Хотя для Дж. Локка гражданское общество всё ещё было тождественно обществу политическому, естественный характер основных элементов хозяйственной жизни (собственность, труд, деньги) уже вёл к тому, что эти явления имели первичный, по отношению к призванному охранять их гражданскому (политическому) обществу, характер. Оно, в свою очередь, вследствие признания общественного договора как основы организации общества или оппозиции между экономикой и политикой, было первичным по отношению к правительству (государству). Дж. Локк полагал, что общество в этом смысле отличается от природного состояния; оно существенным образом отличается от общности супругов, семьи. Кроме того, гражданское общество несовместимо с абсолютной монархией. Вместе с тем оно является политическим образованием («телом»); для Дж. Локка общественный договор и договор граждан с государством - одно и то же ¹⁴.

Порождаемый рынком общественный порядок не был для либералов пространством анархии и бесправия. Напротив, апеллируя к эгоизму личности, рынок способствовал реализации общего блага. Условием сохранения внутренней гармонии и целостности общества должно было стать:

обеспечение свободы действий личности, ненарушаемость прав собственности и свободы выбора. Развивавшиеся независимо от государства различные формы кооперации личностей, институты и общественные организации, а также весь нормативный строй (нормы моральные, культурные ценности, право, обычаи и т.п.) интерпретировались как следствие

действия сложных механизмов адаптации, компромиссов и конкуренции, с помощью которых общество достигает способности удовлетворения индивидуальных желаний и саморазвития.

Иммануил Кант — один из ведущих теоретиков гражданского общества - расширил это понятие, говоря об обществе граждан мира, космополитов. Впрочем, Гегель с помощью своей диалектики вскоре разъяснил, что кантово гражданское общество - всего лишь «момент» в историческом развитии, шаг вперед, преодоление природного состояния (тезис, или утверждение), однако и он обречен (антитезис, или отрицание). После этого обязательно наступает отрицание отрицания, или синтез. Гегель полагал, что синтез уже осуществился — в форме прусского государства. В любом случае государство, по Гегелю, как «действительность морального идеала», является высшей целью человеческой организации.¹⁵

В самом общем плане гражданское общество представляло в политической философии Гегеля определенную целостность, трактуемую им как вторичную в отношении личностей, являющихся первичными элементами этой целостности. В отличие от основанных на случайностях и арбитражной воле отношений между личностями отношения между личностями и гражданским обществом имели совершенно иной характер. Для Гегеля гражданское общество - это сфера материальных условий жизни, продукт естественной необходимости, в которой индивиды связаны своекорыстными материальными интересами. По Гегелю, в развертывании нравственной идеи семья, гражданское общество предшествуют государству. «В действительности, - писал он, - поэтому государство есть вообще скорее первое, лишь в пределах которого семья развивается в гражданское общество и самая идея государства раскалывает себя на эти два момента». Гегель разделял представление о гражданском обществе как о поле битвы индивидуальных, частных интересов. Индивиды, считал он, не могут существовать вне взаимной связи, вне гражданского общества. Но эта связь конкретных личностей, служащих для себя целью, является всеобщей лишь формально: и в этом Гегель видел один из принципов гражданского общества. Отсюда следует, что общество - место, где «человек человеку - волк», где происходит «борьба всех против всех».¹⁶ Он ясно осознавал наличие социальных противоречий, разъединяющих гражданское общество, которое «представляет нам в этих противоположностях и их переплетении картину столь же необычной роскоши, излишества, сколь и картину нищеты и общего физического и нравственного вырождения».¹⁷

Гражданское общество представлялось философу сферой, где правит

¹⁵ См.: Гегель. Политические произведения. М., 1978.

¹⁶ См.: Гегель. Политические произведения. М., 1978.

¹⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С.262.

всеобщий эгоизм, а мерилom всего выступает личный интерес. Гегель исходил из понимания двойственной природы человека, вобравшего в себя и партикуляристское, и универсалистское начала. Диалектичность восприятия гражданского общества побуждала мыслителя внимательно отнестись к фактору внешней необходимости, связывавшему различные интересы и их носителей (массовидные группы) в общность надформационного порядка - нацию-государство. В идеал-государстве, согласно представлениям Гегеля, происходит своего рода синтез, слияние этих начал: его парадигма государственности рассматривает индивида в двух ипостасях - как единицу гражданского общества и как сознательного гражданина государства, в силу объективных обстоятельств вынужденного поддерживать равновесие между двумя взаимопротивоположными аспектами своего бытия. Основные черты гегелевской парадигмы государственности - поддержание внутренней устойчивости общества путем регулирования стихийных процессов в экономической среде и социальные гарантии государства для малообеспеченных слоев населения, притом что охранительные функции производны от социального реформаторства и защиты населения .

Такое реформаторство и действенная защита населения возможны лишь в высокоэффективной хозяйственной системе, где органически сочетается непрерывное соревнование государственного и частнокорпоративного сегментов экономики, а на лидирующие позиции выдвигаются всесторонне образованные и деятельные управленцы. Гегель считал, что каждая личность имеет возможность удовлетворения своих потребностей благодаря тому, что действует определенным способом в границах гражданского общества, которое как анонимная целостность является для неё исходной для соотнесения.

В отличие от Смита Гегель считал, что гражданин руководствуется только исключительно узким эгоистическим интересом, но и придерживается интересов общественных. Вместе с семьей и государством гражданское общество составляло в философии Гегеля часть понятия «этичности», т.е. сверхличностной цели, являющейся синтезом абстрактного права и морали. Другими словами, общество это означало реальную целостность, управляемую собственными правилами, исключая элемент арбитральности и случайности. Правда, Гегель трактовал гражданское общество как продукт капитализма, отмечая одновременно, что оно не является воплощением либеральных проектов, самосозидающей гармонии. Напротив, он принадлежал к числу мыслителей, отмечавших возникающие противоречия между партикуляризмом рыночных действий и всеобщностью принципов и норм, управляющих жизнью общества и государства.

Разрешение этих противоречий рассматривалось в философской системе Гегеля двояко. Во-первых, гражданское общество определяло рамки рыночной действительности в виде правового установления и обеспечения частной собственности, вследствие чего арбитражная воля личности не являлась уже

основной чертой функционирования этого общества. Функцию регуляции рынка общество реализует посредством государственных институтов (полиция, суды), которые охраняют гражданские интересы и одновременно обеспечивают интересы общества. Партикуляризация интересов значительно ограничивается и благодаря существованию корпорации, института гражданского общества, выполняющего посреднические функции между особенным (например, профессиональным) интересом и интересом всеобщим (целью). Во-вторых, Г. Ф. Гегель воспринимал гражданское общество как «явление», выступающее между семьей и государством; оно является необходимым условием становления социальной целостности, состоящей из семьи, гражданского общества и государства.

Философ делает вывод, что возникновение государства было определенной исторической необходимостью, поскольку современное общество не могло «существовать вне государства». Одновременно это «различие определяет то, что употребление знака равенства между гражданским обществом и государством неправомерно». Если смешивать государство с гражданским обществом и считать его назначение в обеспечении и защите собственности и личной свободы, то интерес единичных людей как таковых оказывается последней целью, для которой они соединены, а из этого следует, что в зависимости от своего желания можно быть или не быть членом государства. Однако на самом деле отношение государства к индивиду совсем иное; поскольку оно есть объективный дух, сам индивид обладает объективностью, истиной и нравственностью лишь постольку, поскольку он член государства»¹⁸.

Содержание функции государства, по Гегелю, было определено необходимостью разрешения противоречий, возникающих внутри гражданского общества. Государство является основной формой общественного существования или институтом, необходимым для сдерживания стихийности (разнообразия) рынка и самого общества. Фиксацией этой установки стало определение гражданского общества как «внешнего общества». Государство и общество не являются независимыми бытиями, политическое и экономическое связано между собой. Первоначальное различие между гражданским обществом и государством имеет, согласно Гегелю, преходящий характер. Гражданское общество становится государством, сохраняя, однако, способность к самоорганизации. Излишнее вмешательство государства в поле деятельности гражданского общества может привести к усилению противоречий, порожденных самим обществом. Согласно Гегелю, только государство может охранять общество и его права, в том числе охранять от внешних врагов.

Проблемы доминирования государства над личностью стали предметом исследований Анри де Сен-Симона, Опоста Конта, Алексиса де Токвиля, Эмиля Дюркгейма, Фердинанда Тенниса, Толкотта Парсонса и других учёных.

¹⁸ Там же. С. 390

Решение этой проблемы намечалось в становлении сети «естественных» или добровольных групп и организаций, в рамках которых личности имеют полную свободу развития чувства общественной солидарности и гражданского участия в общественной жизни. Социологический подход характеризовался представлением гражданского общества как поле поддержки деятельности индивида, особого рода посредника, благодаря которому они могут реализовывать свои собственные проекты, согласуясь с повседневной жизнью и способа придерживаясь того который бы позволял им избавляться от зависимости государства. Этот подход придавал гражданскому обществу новое, целиком отличное от марксистского качество, а именно способность к объединению, деатомизации общества.

Данная точка зрения нашла свое отражение в политической доктрине А. де Токвиля,¹⁹ признаваемого творцом и наиболее выдающимся представителем социологической модели гражданского общества. В работах «О демократии в Америке» (1835-1840) и «Старый порядок и революция» (1856) он различает, хотя и неоднозначно, три области общественной жизни:

а) государство - как систему формальной политической репрезентации, включающую представительские органы, суды, бюрократию, полицию и армию;

б) гражданское общество как арену частных интересов и экономической активности индивидов;

в) политическое общество.

Исходя из особенностей формирования общественной жизни в Америке и прежде всего различного типа добровольных организаций и обществ, призванных к жизни самими гражданами, Токвиль считал, что общественные организации облегчают возникновение политических объединений; однако, с другой стороны, политические организации способствуют развитию и совершенствованию общественных организаций. В общественной жизни каждый человек может считать, что он самодостаточен. В области политики это невозможно. Каждый человек ведет политическую жизнь, имеет идеи и стремления к объединениям, функционируют в менталитете граждан. И независимо от того, насколько велико произвольное нежелание граждан к совместной деятельности, все же к нему будут всегда готовы многие во имя политической группировки.²⁰ По мнению Токвиля, цивилизованные общества отличались развитием политических группировок (местное самоуправление, политические партии, суды присяжных, общественное мнение), а также гражданских

¹⁹ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 2000. С. 484

²⁰ Там же. С. 485

объединений (церковь, школа, пресса, профсоюзные организации). Основным фактором, различающим характер объединения, был для него критерий интереса. Токвиль считал, что гражданские объединения формируются на основании частных (главным образом, экономических) интересов граждан в отличие от политических организаций, цели которых были очерчены в соответствии с принципами определенной доктрины или политической программы или являлись обязательными для всех правилами политической жизни. Он подчеркивал, что оба типа организаций являются «школой демократии» («школой гражданского образования, воспитания»), поскольку, благодаря им, граждане имеют возможность свободного обмена взглядами, совершенствуют навыки самоорганизации и укрепляют чувство автономии по отношению к институтам государства. Он отмечал, что самой большой заботой правительства должна стать забота о том, чтобы приучить народ обходиться без него.

Как считал Токвиль, активное участие индивида в деятельности социальных микроструктур гражданского общества создает не только реальную основу демократического местного управления, но и базис для развертывания политического процесса самовоспитания, который способен привести к утверждению демократической культуры, побуждающей граждан к восприятию политики как естественной сферы личной заинтересованности и приложения собственных сил. На этой основе демократия из политической надстройки превращается в образ жизни, вплетаясь в повседневную деятельность граждан. Именно это обстоятельство и придает демократии ту силу, которая питается массовым социальным творчеством, дает ей преимущество по сравнению с иными формами управления обществом. «Демократия, - отмечал Токвиль, - не обеспечивает людям наиболее квалифицированное управление, но она производит то, что часто не могут создать способнейшие «правительства», а именно всепроникающую и неуёмную активность, сверхмощную силу и неотделимую от нее энергию, которая способна творить чудеса, какими бы неблагоприятными ни были обстоятельства. Таковы истинные преимущества демократии»²¹.

В этом контексте общественная жизнь относилась к той части активности личностей, которая находилась вне частной сферы (домашнего хозяйства). Её отличительной чертой была плюралистическая система интересов и организационных форм. Эта модель проложила путь многим современным теориям, в которых определяющими для гражданского общества были такие категории, как плюрализм, демократия, участие, гражданственность и т.п.

В историческом процессе становления современного политического и социально-экономического устройства европейских государств большое значение имела демократизация избирательного права. Предпринятые в

²¹ Там же. С. 485

последние годы XIX и в начале XX вв. государственные реформы, основанные на принципах равенства, всеобщей пропорциональности, означали сущностный перелом в развитии парламентского строя, а также в отражающие право быть избранным в парламент, в формировании гражданского общества. Росту парламентаризма способствовало расширение его социальной базы. Свое представительство в нем нашли все классы, социальные, этнические и политические группы. Наряду с конституционным утверждением права новых социальных групп на участие в процессе принятия политических решений, их интересы, потребности и aspirations стали предметом публичных дискуссий, элементом решений в сфере политической практики.

Расширение предметного поля публичных дискуссий и рост политического значения так называемых непривилегированных классов произвели несомненное воздействие на направление структурных изменений государств Запада. Место принципов, провозглашающих неограниченное воздействие рыночных прав, свободы создания соглашений, свободного перетока капиталов и рабочей силы постепенно начали занимать политические программы, предлагающие избирателям «позитивное» понимание идеалов либеральной демократии - свободы, справедливости, равенства.

Распространение мнения о том, что признаками демократии являются социальная безопасность, образование, социальная защита, способность сохранения общественного и экономического равновесия всей системы и т.д., создавало условия, способствующие преобразованию модели капитализма XIX в., основанной на свободной конкуренции и политике невмешательства, в сторону государственного интервенционализма и государства социальной безопасности.

Эти преобразования придавали понятию гражданского общества новое теоретическое и практическое измерение.

Естественно, что это нашло свое отражение в различных попытках теоретического объяснения определяющих черт современного гражданского общества. В моделирующих подходах к ним, как правило, относят:

- субъектность граждан в политическом, социальном, экономическом и культурном измерениях; объем и содержание гражданских прав зависит от философских взглядов и идейных установок отдельных авторов; вопрос субъектности рассматривается в тесной связи с формальным или материальным пониманием демократии и принципа управления права; обеспечение всем гражданам субъектности считается обязательным условием сохранения их независимости в отношении государственной власти или развития остальных элементов гражданского общества;

- создание сети автономных общественных институтов и группировок, являющихся выражением добровольного соглашения граждан, их стремление к удовлетворению собственных интересов или саморазвитию (институциональный аспект), придающих гражданскому обществу конкретные структурные границы и внутреннее определение различными субъектами; в

этом понимании функционирование внутренних структур гражданского общества является воплощением принципа представительства, самоуправления и плюрализма;

- формирование среди членов гражданского общества прочных образцов поведения, главное место среди которых занимает чувство взаимответственности, солидарности и взаимного уважения и доверия (нормативный аспект); как основной элемент сознания эти ценности и нормы участвуют в формировании человеческих потребностей, стимулируют и направляют их развитие и формы реализации; способствуют преобразованию идентичности личных и становлению сильных горизонтальных взаимозависимостей (межличностных); во-вторых, исполняют инспирирующую роль в создании сети гражданской ангажированности.

Детальная интерпретация вышеперечисленных характеристик гражданского общества в значительной степени определяется на практике как исходными методологическими и теоретическими посылками, так и принадлежностью автора к той или иной философской школе. Большинство из них делает акцент на том, что действия гражданского общества в институционально-нормативной сфере должны сохранять свой автономный характер в отношении государственных институтов, однако, это не равнозначно противопоставлению самого гражданского общества государству.

Принципиальное значение для нашей работы имеет положение Ф. Гидденса о структуре как образце социальных отношений, существующем в пространственно-временном измерении и предполагающем соответствующее поведение субъектов. Такое понимание структуры позволяет рассматривать гражданское общество как определенную совокупность социальных практик, действующих в тот или иной момент времени в определенном социокультурном пространстве. По его мнению, общество, как и индивид, должно приспосабливаться к физической и органической среде. «Его удовольствия, законы и учреждения должны составлять часть этого приспособления и сообразовываться с ним как с целым. Среда, однако, не есть постоянная, или неизменная группа отношений. Она претерпевает постоянную эволюцию, хотя изменения часто слишком медленны, чтобы их можно было заметить в данный момент. Среда становится все более и более разнообразной благодаря дифференциации. Общество может увеличивать это разнообразие, но не может воспрепятствовать ему. Оно не может упростить те явления, к которым жизнь должна приспособиться. Напротив, сама жизнь должна становиться все более сложной вследствие приспособления к более сложным условиям, или она должна прекратиться»²².

Согласно точке зрения Джона Кина,²³ отсутствие защитных, распределительных и посреднических функций государства может привести к стагнации и распаду гражданского общества, превращению его в своего рода гетто нового

²² См.: Гидденс Ф. Основания социологии // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 311.

²³ Кин Джон. Демократия и гражданское общество. О трудностях европейского социализма, перспективах демократии и проблеме контроля над социально-политической властью. М., 2001. С. 218.

общественного неравенства и принуждения. В свою очередь, М. Бернхард обращает внимание на то, что общественное поле, в котором действуют субъекты гражданского общества, должно быть гарантировано, как область свободных действий со стороны государства.

Одним из интересных теоретических подходов, поднимающих проблему гражданского общества, без сомнения, следует признать концепцию общественной сферы Юргена Хабермаса, сформулированную впервые в 1962 г. в его диссертации и развитую в последующие годы. Основным элементом общественной сферы, по мнению Хабермаса, является категория «общественного мнения», появление которой он относил к XVIII в. В это время, согласно его утверждениям, возникло новое пространство совместных дискуссий (новая форма общественной коммуникации) в виде печатных средств (книги, газеты, памфлеты), которые распространялись среди образованной публики и представляли тезисы, анализ, аргументы и контраргументы, взаимосвязывающие и сближающие ее группы.

В отличие от массового сознания общественное мнение формировалось как следствие общих действий, обмена мнениями, стремления участников этого обмена к выработке общих заключений. Общественные дебаты способствовали, таким образом, трансформации по пути к консенсусу частных доводов (индивидуального блага) во благо всеобщее. Его достижение становилось на практике обязательным во всеобщих интересах. Вместе с новейшей общественной сферой появилась идея, что политическая власть должна контролироваться и ограничиваться извне. Кроме того, являясь составной общественно-политической жизни, публичные дебаты выявили естественные разногласия оценок и мнений.

По мнению Ю. Хабермаса, в деятельности политической общественности встречаются и перекрещиваются два противоположных процесса: «С одной стороны, коммуникативное формирование легитимной власти, которая рождается в свободном от всякой репрессивности процессе коммуникаций политической общественности, а с другой - такое обеспечение легитимности через политическую систему, с помощью которой административная власть пытается управлять политическими коммуникациями. Как оба процесса - спонтанное формирование мнений благодаря автономным объединениям общественности (Offentlichkeiten) и организованное обретение лояльности масс - проникают друг в друга, какой из них пересиливает другой - это вопрос эмпирический».²⁴ Хабермас подчеркивает, что для обеспечения условия предполагаемого разумного формирования политической воли должно возникнуть «взаимодействие между институционализированным

²⁴ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. С.50.

формированием воли, которое протекает согласно демократическим процедурам в рамках образований, способных к принятию решений и запрограммированных на их проведение в жизнь, с одной стороны, и, с другой - запрограммированными, неформальными высокочувствительными процессами формирования мнений благодаря автономным объединениям общественности, которые не приемлют организации сверху и могут развертываться только спонтанно, лишь в рамках либеральной политической культуры»²⁵.

На наш взгляд, размещение гражданского общества вне сферы действия государственных институтов, с одной стороны, или между официальной общественной жизнью (политическим обществом) и частной жизнью, с другой, придает ему в рассматриваемых теоретических построениях статус своего рода общности общностей. Благодаря полученным государственным гарантиям эта общность имеет возможность самостоятельной реализации опосредующей и объединяющей функций в отношении своих членов. В большом объеме западной литературы, посвященной этой проблеме, можно найти и многочисленные примеры того, что полезность классической (в смысле либеральной) антиномии гражданского общества - подвергает сомнению государство. Отмечается, напротив, что государство, как и гражданское общество, реализует идентичные цели, достигая их, однако, с помощью отличных средств и форм институционального действия. При этом обращается внимание на то, что из-за их структурного и функционального различия, следует отказываться от определения четких границ и сфер деятельности и призывать их к взаимоуважению их полномочий.

Согласно этой точке зрения, Ральф Дарендорф описывает гражданское общество как «творческий хаос, разнородность переплетающихся друг с другом ассоциаций, каждая из которых имеет собственные основы существования, а зачастую и собственные истории и специфические формы членства»³². По его мнению, сохранение свободы как структурной ценности возможно лишь там, где государство ограничивается выполнением основных функций или где гражданское общество само упорядочивает ассоциации, претендующие на тотальность.

Ещё более резкую критику «закрытому обществу» во всех его интерпретациях дал Карл Поппер²⁶. По его мнению, главным критерием демократичности общества является рациональная личная ответственность. Критикуя «закрытое общество», К. Поппер сравнивал его с организмом. «Так называемая органическая или биологическая теория государства достаточно успешно применима к нему. Закрытое общество сходно со стадом или племенем в том, что представляет собой полуорганическое единство, члены которого объединены полубиологическими связями - родством, общей жизнью, участием в общих делах, одинаковыми опасностями, общими удовольствиями

²⁵ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. С.50.

²⁶ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1992. С. 218

и бедами»²⁷. Тем самым, на наш взгляд, Поппер с индивидуалистических позиций негативно оценивал саму необходимость институционализации гражданского общества, его структуры и их функциональную зависимость от государства. Он утверждал, что «большинство социальных групп современного открытого общества (за исключением некоторых счастливых семейных групп) являются не более, чем суррогатами, поскольку они не создают действительных условий для общественной жизни. И многие из них не обладают никакой реальной функцией в жизни общества в целом»²⁸.

Проблема определения «общего блага» в плюралистическом индустриальном обществе становится центральной проблемой коммунитаризма (течение в американской политической философии, возникшее в 1980-е гг.). Идеи, пропагандируемые коммунитаристами, содержат большой заряд критики в отношении либерального проекта государственного устройства, особенно его нормативных оснований. Основным обвинением, выдвигаемым ими в адрес либералов, было утверждение, что практическое употребление теории крайнего индивидуализма или чисто договорного характера общественных связей ведёт к моральному хаосу, утрате чувства идентичности у членов данного сообщества и, в конце концов, приводит к утрате веры в силу и эффективность демократических институтов.

Адаптируя основные идеи Аристотеля к условиям современных либерально-общественных политических отношений, коммунитарии требуют замены либерального «мега-общества» на модель, где необходимым условием эффективного функционирования каждого гражданского сообщества является активное членство личности в различных формах практики (политика, искусство, наука, семейная жизнь). Благодаря ему развивается гражданская компетентность и собственная моральная идентификация. Указывалось, что привитие индивиду способностей к участию в действиях, предпринимаемых данным сообществом, даёт ему статус гражданина, а затем активизирует и функционирование всей системы демократических институтов.

Исходя из этих предпосылок, Б. Барбер предлагает в качестве средства преодоления слабости либеральной демократии собственную модель «сильной демократии», опирающуюся на всеобщее из всех средств участие её членов в управлении или широких публичных дискуссиях. Указывая на огромное значение различных форм активизации граждан в общественной и публичной жизни, Барбер утверждал, что ни одна гражданская теория не может исходить из таких догматов политического либерализма, как индивидуализм и подчинение общественных интересов частным целям²⁹.

Делая ударение на взаимозависимости отношений личности - гражданского общества — государства, создатели анализируемых концепций непосредственно или опосредованно предполагают, что рынок (право

²⁷ Там же, С. 219.

²⁸ Там же, С. 229.

²⁹ Barbeer B. Strong Democracy Participatory Politic`s for a new Age.N.Y. 1984/p.151

собственности) не играет уже главной роли в организации гражданского общества, поэтому организацию современного гражданского общества нельзя сводить только к экономическим структурам. В проходивших в 80-90 гг. политических дискуссиях этот тезис нашёл многочисленные и разнообразные идеологические обоснования.

Некоторые исследователи подчеркивают, что, учитывая проблемы и вероятные угрозы для жизнеспособности демократических институтов, нельзя надеяться, что демократическое общество не только возникнет спонтанно, но и будет так же спонтанно изменяться и поддерживать себя. Поэтому, по утверждению американского исследователя В. Острома, нужно исходить из того, что создание, функционирование и сохранение полицентрических систем порядка должно быть глубоко продумано. По его мнению, такие системы «опираются на уже накопленный опыт и не могут быть созданы просто при помощи слов, закрепленных на бумаге, будь то в форме конституций, либо статутов или эдиктов, изданных автократическим правителем. Они зависят от людей, которые знают, что они делают, и обладают работающими стандартами, с помощью которых они могут оценить свои успехи или неудачи. «Спонтанное» развитие, которое ассоциируется с пробами и ошибками, может породить больше неудач, чем успехов. Свобода и справедливость - это критерии, которые невозможно измерить так же, как измеряют полученный денежный доход»³⁰.

Для нашего исследования важна концептуальная посылка В. Острома о том, что автономный характер полицентрических систем подразумевает их способность к самоорганизации. Она проявляется в том, что множество автономных элементов или единиц стремятся упорядочить свои взаимоотношения, не обращаясь для этого к какой-либо внешней власти. «Самоорганизующиеся системы превращаются в самоуправляющиеся (федеральные системы), когда управляемые обладают равной свободой и равным статусом при установлении порядка, а прерогативы правления эффективно распределены между множеством представителей, каждому из которых общество доверило действовать в определенных пределах».

Интересный методологический тезис о взаимоотношениях между политической и неполитической сферами был обоснован немецким социологом и политологом Н. Луманом. По его мнению, «не только самоутверждение политической системы перед лицом широкого спектра общественных источников власти является долговременной политической проблемой. В такой же точно степени проблематичным оказывается и сохранение функциональной спецификации других систем именно как других»³¹. Эта двойная проблематика возможных угроз, с которыми, с одной стороны, сталкивается политическая система, а с другой стороны, неполитизируемый, функционально диффузный характер общественной власти, также в свою

³⁰ Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. Пер. с англ. М., 1993. С. 257.

³¹ Луман Н. Власть. Пер. с нем. М., 2001. С. 143-144

очередь подвержена общественным трансформациям. Острота и масштабность этой проблематики зависят, кроме того, от многих других факторов и изменяются вместе с ними. Основную роль здесь, по мнению Н. Лумана, играют функциональные взаимозависимости и слоевые структуры. «Возрастающие взаимозависимости умножают политически не контролируемые источники общественной власти (что отнюдь не означает, что и формы, проявления этой власти, тоже не контролируются политически)»⁴⁰.

Несомненное влияние на направление обсуждаемой проблемы оказали начавшиеся в 60-70 гг. споры вокруг вопросов, связанных с морально-правовым обоснованием гражданского неповиновения, принципами справедливости Дани-эла Белла, Брайна Барри или значением и типами политической культуры. Относительно последних интересными были работы Габриэля А. Алмонда, Сиднея Вербы, Бэнтама Пауэла. Сформировавшийся идейный и политический климат стимулировал новый подход к связям между гражданским обществом и государством, характеру и специфике связей между личностями внутри самого гражданского общества. Различия взглядов, проявляющиеся в ходе дискуссий, со временем коснулись широкого круга вопросов и проблем, относящихся как к организации общественной жизни, функционированию государственных институтов и рынка, так и к факторам, определяющим предпочитаемые гражданские добродетели и поведение личности, общества. Совокупность проблем, затрагиваемых в дискуссиях, касались фундаментальных, с точки зрения демократического общества, вопросов, а именно его нормативных и институциональных оснований.

Основной теоретической и исследовательской проблемой на Западе стали пересмотр и определение нового смысла и содержания гражданского общества в условиях кризиса институтов «опекающего» государства и возрастающей на этом фоне популярности либерально-консервативных концепций общественно-экономического устройства. Важную роль в развернувшихся политических дебатах сыграли общественные движения, объявившие разрыв со «старой парадигмой» политического становления развитых государств Запады (рост экономики, распределение и безопасность), в пользу «новой парадигмы»: постматериализм, автономия личности, неформальность и спонтанность. Внешним выражением эволюции системы ценностей и гражданского поведения должна была стать организация различных общественных групп и внедрение их в новые общественные движения, нацеленные на политизацию институтов гражданского общества.

Говоря о необходимости реорганизации общественно-политических отношений, сторонники либерально-консервативного направления утверждали, что существующая структура и принципы этих отношений характеризуются чрезмерной регламентацией свободной деятельности личности со стороны государства (особенно в рыночном пространстве); разрастанием правовой системы, являющейся орудием контроля активности граждан и в результате - исчезновением чувства индивидуальной

ответственности и традиционных либеральных добродетелей, составляющих фундамент «свободного строя» (Ф. фон Хайек, М. Фридмен). Теоретико-философские основы постулируемого гражданского общества они видели, прежде всего, в политической доктрине Д. Юма, А. Фергюсона, Дж. Локка и А. Смита. К их интеллектуальному наследию обращался, прежде всего, Ф. фон Хайек, доказывая, что идеалом либерального свободного общества является спонтанно возникшее в ходе эволюции устройство (определённое как космос), управляющее общими (абстрактными) принципами и признающее главными идейно-моральными ценностями свободу, частную собственность и соревнование³². По его мнению, «конкуренция представляет собой процедуру открытия, узнавания нового — процедуру, присущую эволюции во всех ее формах, заставляющую человека, помимо своей воли, вписываться в новые условия»⁴². Провозглашаемые Ф. фон Хайеком и представителями так называемой «Чикагской школы» лозунги стали интегральной составляющей тетчеризма, рейганомики, теории «нового управления» общественным строем, теории общественного выбора. В крайней версии, представляемой, например, либертарианскими группировками, эти взгляды вели к возникновению сомнения в популярности таких политических ценностей как государство или общество. По мнению ведущего представителя американского либертаризма Мюррея Ротбарда, эти понятия являются лишь вербальными иллюзиями, метафорами, не обозначающими реальных предметов. «Государство — это не что иное, как определённое объединение личностей, договорившихся между собой называться государством»⁴³. Новое возрождение интереса к проблеме было связано с результатами «бархатных» революций в Восточной Европе, совершённых новыми общественными движениями, возникшими вопреки воле существовавших политических режимов и противостоящих государству³³. Совершенно иные мотивы легли в основу изучения возможностей употребления понятия гражданского общества в условиях реформирования социального устройства стран средней и восточной Европы, начиная со второй половины 1980-х годов. Развитие так называемого альтернативного общества и наблюдаемое в политологических исследованиях 1970-80-х годов формирование биполярного типа социальной самоидентификации, выражающееся делением на «мы» и «они», склонило некоторых исследователей к расширению границ понятия «гражданское общество» и его распространению на те общества, которые в самой малой степени отвечали стандартам его определения.

Авторство широко используемой в 80-е годы в описаниях состояния польского общества понятийной и аналитической схемы - гражданское общество, *versus* государство (коммунистическое) — приписывается Эндрю Арато. Принимая за точку отсчёта своих рассуждений некоторые аспекты демократизации и либерализации в Польше в 1980 - 1981 годы (легализация

³² Hayek F. Constitution of Liberty. L., 1983. pp.55 -57. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. Пер. с англ. М., 1992. С.38.

³³Цит. по Sorman G. Prawdziwi myslciele naszych czasow. Warszawa. 1993

«солидарности», становление свободной прессы, возникновение сети союзов и организаций гражданского характера и т.д.), Арато утверждал, что изменение типа власти в этой стране носит черты либерального различия между гражданским обществом и государством³⁴.

Тон публикаций такого рода значительно изменился по мере того, как расширялся спектр проблем, в рамках которого рассматривалось становление структур гражданского общества в Польше, Венгрии и других странах. Принимая во внимание в процессе анализа таких моментов, как развитие демократических традиций, ментально-культурного наследия тоталитарной системы, характера общественных и политических сил, доминирующих в общественной жизни, исследователи приходят к тому, что образ этого общества, оценка перспектив его развития становятся всё более сложными и неоднозначными.

Всё это усугубляется результатами углублённого анализа, демонстрирующими структурную и функциональную зависимость возрождающегося гражданского общества от других политических и социальных институтов (таких как церковь, рынок, государство, общественные структуры и т.д.). Отказ от анализа или поверхностный подход к анализу этих явлений склонили многих исследователей к мнению о злоупотреблении понятием «гражданское общество» и упрощённом подходе к вопросу о совокупности условий, делающих возможным его употребление. Сформировалась даже точка зрения, согласно которой идея гражданского общества в условиях посткоммунистических обществ приобрела форму неосуществимого мифа, поддерживаемого главным образом интеллигенцией.

Формируется мнение, что гражданское общество — это сложная, многоуровневая система взаимодействующих друг на друга факторов и явлений социального, культурного, морального, экономического и политического характера, поэтому механическое перенесение образцов или попытки его введения (конструирования сверху) как правило, приводят к деформации самой цели или инструментальному использованию её отдельными политическими группами.

По мнению В. Гавела, десятилетие посткоммунистических преобразований ясно показало, что «идею возрождения гражданского общества новые политические элиты восприняли либо с вялым безразличием, либо с откровенным неприятием. Как сразу выяснилось, не по душе им отдавать хоть часть той гипертрофированной власти, которую они унаследовали от коммунистического режима. Парадоксально, но за нее судорожно цепляются многие политики-демократы и антикоммунисты. И потому

Козьид, Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 38.

центральная администрация по-прежнему управляет школами, больницами, культурными и прочими учреждениями, которые вполне могли бы работать самостоятельно, за работой которых государство должно бы просто наблюдать со стороны, а если и датировать их деятельность, то таким образом, чтобы это финансирование было абсолютно прозрачным»³⁵.

На сегодняшний момент, по мнению отечественных учёных, в западной науке практически общепризнано существование двух основных традиций понимания гражданского общества, соответствующих разным политическим теориям, так называемым L- и M-традициям.

L-традиция, связанная с исследованиями Дж. Локка, трактует гражданское общество как определенную стадию развития общества в противопоставление «естественному состоянию», «нецивилизованному» обществу. Эта традиция считается англо-американской, а в качестве ее главных представителей называются такие основатели либерализма как А. Смит, А. Фергюсон, Т. Пейн и др.³⁶

В современной интерпретации определение гражданского общества в рамках этой традиции можно сформулировать как общественное устройство или «государство особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности»³⁷.

В данном определении в качестве основных признаков гражданского общества выделяется необходимость защиты либеральных ценностей, что является одним из важнейших феноменов Нового времени, когда шёл процесс формирования либерально-демократической политической системы. Поэтому «гражданское общество» стало тем понятием, которое наиболее полно описывало новое политическое и общественное устройство, где во главу угла был поставлен гражданин как полноправный член общества.

M-традиция была названа так в честь одного из её основателей Ш. Монтескье, и в её рамках под гражданским обществом понимается «набор независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством и в случае надобности защищающих свободу индивида от посягательств власти»³⁸. Другим важнейшим представителем этой традиции является А. де Токвиль, автор работы «Демократия в Америке», в которой большое внимание отводится добровольным ассоциациям граждан, нередко противостоящих государству и защищающих от него гражданские свободы³⁹. К этой традиции можно отнести широко распространенную интерпретацию гражданского общества как сферы социума - сферы внегосударственных отношений, структур и институтов. Как следует из данного определения, гражданское общество определяется методом

³⁵ <http://index.org.ru/journal/16/havel.html>

³⁶ Белокурова Е. В. Концепция гражданского общества в российском прочтении: обзор публикаций последних лет / Граждане и власть: проблемы и подходы. М., СПб, 2001. С. 29.

³⁷ Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социальная структура и стратификация в условиях формирования гражданского общества в Узбекистане. / Под. Ред. З. М. Голенковой. М., 1995, С. 13.

³⁸ Хархордин О. Проект Достоевского // Pro et Contra. 1997. Т. 2. №4. С. 38.

³⁹ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.

исключения: все, что не является государством. Это широкое понимание. В узком же смысле гражданское общество чаще всего понимается как набор независимых от государства гражданских ассоциаций. Со временем обе эти традиции перестали противопоставляться друг другу как противоположные, поскольку разные исследователи обращают свое внимание на разные элементы обеих традиций.

Подводя итоги анализу различных концептуальных подходов к изучению гражданского общества в истории западной мысли можно выделить следующие теоретико-методологические посылки, которые важны для нашего исследования.

В процессе длительного исторического развития в западной науке сформировались и приобрели устойчивое содержание понятия государства и гражданского общества. Государство рассматривалось как политическая организация, осуществляющая власть и устанавливающая определенный порядок на территории страны. Под гражданским обществом подразумевалась совокупность добровольно сформированных общественных организаций и неполитических отношений, отражающих частные, групповые интересы. В XIX-XX в.в. содержание этих понятий существенно расширилось, не выходя за рамки ранее сложившихся исторических представлений. Благодаря возрастанию роли личности между гражданским обществом и государством началось взаимодействие.

Тем не менее, анализ литературы показал, что как в доктринальном, политико-философском плане, так и на практике до сих пор в западной науке не сформировалась единая, четко очерченная модель гражданского общества, которую можно было бы использовать в сравнительном анализе, или как нормативный образец для оценки политического, социального или экономического развития различных стран, в том числе и современного Узбекистана.

Начиная с XVIII в. понятие гражданское общество в западной общественно-политической мысли использовалось как:

- 1) показатель степени, состояния цивилизованности (civility) общества;
- 2) следствие процесса цивилизации;
- 3) политический термин, позволяющий противопоставлять западный тип государственного управления восточному деспотизму;
- 4) категория, содержащая экономический подтекст, противопоставляющая «цивилизацию» таким обществам, в которых не было частной собственности;

В XIX и XX в.в. под гражданским обществом многие стали понимать просто человеческое сообщество; другие усматривали в нем элемент политической организации. Интересно, что одни видели в гражданском обществе источник поддержки существующего политического строя, а другие — средоточие оппозиции.

Так, в англосаксонском мире гражданское общество и государство

обычно считались взаимодополняющими, а не враждебными друг другу силами, отчего понятие гражданского общества и утратило там свое специфическое значение. Во многих же европейских странах гражданское общество понималось как источник противостояния государству, поскольку там деятельность государства сводилась к вмешательству последнего в частную и корпоративную жизнь граждан.

В обоих случаях для гражданских обществ характерны три особенности. Во-первых, наличие множества ассоциаций или, в более общем плане, центров социальной власти. В этом смысле гражданское общество несовместимо с жесткой, единовластной государственной машиной. Во-вторых, относительная независимость этих центров от социальной власти. В силу своей способности к самоорганизации эти центры власти противятся контролю со стороны государства. И, в-третьих, чувство гражданской ответственности, а также цивилизованное поведение и активная гражданская позиция — все это необходимые элементы подлинно гражданского общества.

РАЗДЕЛ 2: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ.

Противоречия исторического развития Узбекистана определяют неоднозначность видения перспектив формирования гражданского общества. Мы можем констатировать, что историческое наследие нашей страны несет в себе как значительные препятствия формированию гражданского общества, так и его предпосылки. Как известно, на протяжении долгого времени для Узбекистана характерно доминирование авторитарных начал над демократическими, ограничение государственной властью свободы личности и начал самоуправления. В то же время, еще в дореволюционный период в функционировании объединений земледельцев, различных общественных (благотворительных, культурно-просветительских, творческих) организаций, кооперативных товариществ мы можем видеть зачатки формирования институтов гражданского общества.

Развитие гражданского общества на территории Узбекистана корнями уходит в прошлое, которые условно разделить на несколько периодов:

Первый - доколониальный этап (период до 60-х годов XIX века) - включал в себя непрофессиональные объединения земледельцев, ремесленников, артистов; хашар - общая помощь в решении какой-либо частной или социальной проблемы; гап - общее обсуждение хозяйственно-бытовых вопросов. Их можно отнести к форме временного трудового гражданского союза; махалля — она позволяла образовывать систему демократических сдержек и противовесов местных органов феодальной власти.

Второй - колониальный, этап (1865-1917гг.) - состоял как из политизированных, направленных против гнета царизма и местной правящей верхушки обществ, так и различных литературных кружков по интересам

(например: бедильхонлик, машрабхонлик, навоихонлик, когда собиралась интеллигенция). В этот период создавались даже местные кружки любителей археологии, певчих птиц, общества шашмакомистов и др. Несмотря на все препятствия, действовали также религиозные ордена суфиев. Разумеется, колониальный режим старался всячески задуть любое проявление инакомыслия, национального возрождения и гражданской самодеятельности.

Третий - «советский» этап (1917 - 1985 гг.) - использовался властями, чтобы показать всему миру «политическую активность народа в деле строительства коммунизма». В 70 - 80-х годах действовали следующие гражданские объединения: *научно-технические* - Общества изобретателей и рационализаторов, радиолюбителей и общество «Знание» и др.; *физкультурно-спортивные* - Общества «Динамо», «Спартак» и др.; *инвалидные* - общество слепых, глухих и др.; *по интересам* - Общество любителей шахмат, союз охотников и рыболовов и др.; *профессиональные* - Союз композиторов, Союз архитекторов, Союз писателей и др.; *внешнеполитической пропаганды* - Комитет защиты мира, Комитет солидарности с народами Азии и Африки и др.; *культурно-исторические* - общество охраны памятников истории и культуры и др.; *гуманитарные* - региональное Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, общество спасения на водах и др.

Все эти организации носили формальный характер - это, разумеется, трудно было скрыть от населения, соответственно, выработался двойственный к ним подход. С одной стороны, все понимали их надобность, с другой - видели их бесполезность. Советская власть крайне остерегалась какой-либо политизации этих объединений, если не считать комсомола и пионерии, удерживаемых в строгих рамках коммунистической идеологии и тоталитарного режима. Особенно раздражал людей «добровольно-принудительный» характер членства в этих общественных объединениях, усугублявший фактическую их бесполезность.

Четвертый этап (1985 - 1991гг.) - период Горбачева «перестройки» где была предпринята попытка построения цивилизованной модели гражданских союзов. Так, в союзных республиках были созданы филиалы Советского фонда культуры и других фондов. Вместе с этим по причине роста общей неуправляемости в стране, отсутствия правовых механизмов деятельности общественных объединений и нехватки финансовых средств обстановка вышла из-под контроля коммунистического режима. В свою очередь в Узбекистане высшее руководство страны с целью достижения независимости государства способствовало созданию общественных объединений.

Так, по инициативе первого Президента И.Каримова в 1991 году, одним из первых в бывшем СССР был воссоздан Комитет женщин Узбекистана. Это единственная организация, которая с 1995 года получила общественно-государственный статус, имела систему вертикальной иерархии в структуре данной организации: областных комитетов - 14, районных комитетов -170. Все

руководители женских комитетов были и есть заместителями хокимов соответствующих уровней.

Пятый этап развития - это ННО (с сентября 1991-го по 1996 г.) - т.е., до начала либерализации всех сторон общественно-политической и социально-экономической жизни. Его главные черты: первое - изменение содержания и функций общественных объединений; второе - прекращение простой трансформации советских структур в демократические (Коммунистической партии в Народно-демократическую партию Узбекистана, Союза молодежи в Общественное движение молодежи «Камолот» и т.д.); третье – прекращение деятельности некоторых постсоветских структур, четвертое – создание многопартийной системы.

Особенность этого этапа в том, что в отношениях «личность-общество-государство» приоритет отдается личности. О приоритете интересов личности и общества перед государством говорит и тот факт, что в Конституцию Республики Узбекистан была отдельно включена глава 13, регулирующая деятельность институтов гражданского общества в нашей стране. Включение данной главы объясняется, во-первых, тем, что понятие «государство» является лишь одной из составных частей общества, во-вторых, отношения между институтами общества и государства должны определяться на Конституционном уровне, в-третьих, не входящие в состав государства экономические основы общества, общественные объединения, семья, средства массовой информации обрели свой конституционный статус. За период с 1993 года по 1996 год в Министерстве юстиции Республики Узбекистан было зарегистрировано 333 негосударственных некоммерческих организаций. В настоящее время их количество достигло более 11 тысяч.

В свою очередь, демократизация государственной и общественной жизни, свободная экономическая деятельность индивидов и социальных групп, гарантированность конституционных прав человека, гражданина и коллективных ассоциаций легли в основу формирования в нашей стране многопартийной системы.

Так, 1 ноября 1991 года Компартия была преобразована в Народно-демократическую партию Узбекистана. Весной 1992 года была образована партия «Ватан тарракаети». 17 февраля 1995 года Социал-демократическая партия «Адолат», 25 мая 1995 года партия «Миллий тикланиш». Дальнейшим толчком формирования многопартийной системы послужил Закон Республики Узбекистан «О политических партиях» и «О финансировании политических партий».

Шестой этап, начавшийся в 1996 году, - этап, укрепления существующих и создание новых инициативных союзов сообразно духу независимости, демократии, правового государства и гражданского общества.

В советский период в стране существовало большое количество различных общественных организаций, в которых граждане вовлекались в активную социальную жизнь, решались многие социальные проблемы,

осуществлялся процесс социализации подрастающего поколения. Положительный опыт их функционирования следует рассматривать как позитивный фактор в плане построения современного гражданского общества. В то же время следует обратить внимание на тот факт, что сеть общественных организаций, существовавших в СССР, выступала, по сути дополнением к системе государственного управления, а участие в них граждан зачастую носило формальный характер.

В настоящий период общество Узбекистана переживает сложный противоречивый процесс выбора магистрального направления своей дальнейшей эволюции. Налицо противоборство парадигм социально-экономического, политического развития общества. Но мы можем констатировать, значительный прогресс в становлении в Узбекистане институтов демократии и рыночной экономики. Одним из результатов преобразований является становление системы социальных отношений, базирующихся на более рациональном осознании индивидом своих экономических, политических и прочих интересов, свободном выборе альтернатив поведения. Происходит процесс формирования прослойки людей, сознание которых свободно от патерналистских традиций и для которых нынешние социально-экономические и политические условия являются приемлемыми для реализации жизненных планов.

В последние годы в Узбекистане формируется эффективно и стабильно действующая система, обеспечивающая верховенство Конституции и законов, при которой ни народ служит государственным органам, а государственные органы служат народу. Именно с утверждения этого принципа можно считать отсчет формирования активного гражданского общества. Чтобы воплотить данную норму Конституции, верховная власть предприняла масштабные и неординарные действия по соблюдению законности, установления правового порядка, глубокому реформированию всей правоохранительной и судебной системы, активному развитию гражданского общества.

В подтверждение сказанного следует привести выдержку из статьи испанского национального онлайн-издания «Diario Arbat» где говорится, что «после того, как Шавкат Мирзиёев стал главой государства, в качестве одной из важнейших задач, он определил формирование сильного гражданского общества».

Об этом свидетельствует подписанный Президентом Республики Узбекистан Указ от 4 марта 2021 года «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в 2021 — 2025 годах» с развернутой Дорожной картой конкретных действий. В Указе закреплены положения о поддержке негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества, об усилении социального партнерства между институтами гражданского общества и государственными органами, об осуществлении действенного общественного контроля, а также по совершенствованию правовой базы, регулиующую данную сферу. В

настоящее время демократия в новом Узбекистане означает не только народовластие с обеспеченными свободами, правами и законными интересами граждан, но и последовательную реализацию их гарантий. Здесь подразумевается налаживание деятельности эффективной системы общественного контроля со стороны институтов гражданского общества, в первую очередь, средств массовой информации, интернет-ресурсов, блогеров и ННО. Только благодаря взаимодействию институтов гражданского общества с органами государственной власти возможно обеспечение достойного качества жизни людей, прав и свобод граждан.

Знаменательным событием 2020 года стало то, что Узбекистан был избран членом Совета ООН по правам человека. Это стало возможным в результате осуществляемых реформ в стране по формированию правового государства и гражданского общества.

Демократические изменения, произошедшие в политической сфере, предоставили гражданам Узбекистана достаточно широкий спектр возможностей для политического участия. Прежде всего, здесь следует отметить право граждан избирать руководителей исполнительных и представителей законодательных органов власти, а также быть избранными, свободу создания политических организаций и участия в их деятельности, возможность открыто выражать свою политическую позицию, в том числе посредством активных коллективных действий.

В связи с разрушением авторитарного политического режима, для которого было характерным наличие одной главенствующей идеологии, современная сфера духовных отношений отличается плюрализмом мировоззренческих установок, мнений. В настоящее время каждый человек обладает достаточно большой степенью свободы самовыражения, выбора духовных принципов своего существования.

Реализации политических, экономических, творческих интересов и потребностей граждан способствует то, что они приобрели широкий спектр прав и свобод юридически оформленных, гарантируемых нашей Конституцией.

Ликвидация социальных институтов авторитарного государства, расширение прав граждан в осуществлении различных форм экономической, политической, духовной деятельности самым непосредственным образом влияет на характер конкретно-исторических возможностей и альтернатив развития в управляемой подсистеме общества процессов социальной самоорганизации. Под самоорганизацией, напомним, мы подразумеваем произвольное, спонтанное формирование устойчивых практик, осуществляемых людьми, паттернов массового поведения, а также возникающих на их основе социальных связей, отношений и структур. Совокупность радикальных изменений, произошедших за последнее десятилетие в экономической, социальной, политической, духовной сферах. образует многообразие условий и факторов формирования гражданского

общества в Узбекистане. В целом их можно характеризовать как благоприятные для становления гражданского общества.

Рассмотрим степень реализации социальных предпосылок в формировании гражданского общества, то есть интегративный результат действия экономических, социальных, политических, духовных факторов в становлении соответствующих практик, связей, отношений, паттернов массового поведения. Прежде всего, следует отметить наличие процесса образования соответствующей институциональной инфраструктуры и ее нормативного, правового закрепления. В течение двух последних десятилетий в Узбекистане образовалась широкая сеть некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в различных сферах социальной жизни.

Новейшая история развития Узбекистана связана с оригинальной политической философией главы государства, чья политическая теория концептуально четко определила стратегию и тактику собственного пути обновления и модернизации страны.

«Важнейшей задачей сегодня, - подчеркивал Первый президент нашего государства И.Каримов - поднять на качественно новый уровень реформы по демократизации, модернизации нашей страны, нашего общества, сохранить при этом их преемственность, и последовательность их транспарентность и предсказуемость»⁴⁰.

Одним из важнейших приоритетов стратегии реформ осуществляемых в Узбекистане. является либерализация всех сфер общественной жизни, формирование на этой основе демократического правового государств и справедливого гражданского

общества.

Первый президент Узбекистана не раз в своих выступлениях отмечал важность развития гражданского общества в Узбекистане, основную роль отводя при этом неправительственным организациям, что нашло свое отражение в проводимых правовых, социальных и гуманитарных реформах. Так, в своей речи первый Президент Республики Узбекистан отмечал: «Необходимо особо отметить, что развитая структура негосударственных и общественных организаций призвана обеспечивать и поддерживать баланс интересов в обществе, служить дополнением и определенным противовесом государственным структурам. По мере развития политического сознания, политической культуры, политической активности граждан должна осуществляться последовательная передача государственных функций негосударственным структурам, органам самоуправления граждан... Именно в этом состоит суть нашей работы по созданию прочных основ гражданского

⁴⁰ Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования гражданского общества в Узбекистане. Доклад на 9-й сессии Олий Мажлиса // Народное слово. – 2002 – 30 август.

общества»⁴¹.

Поддержка ННО и укрепление гражданского общества закреплены во многих законодательных актах и постоянно присутствуют в повседневной деятельности государственных органов. Существование такой организационно-правовой базы стимулирует постоянный рост не только количества, но и качества создаваемых на территории нашей страны ННО.

Тенденции развития гражданского общества в стране ставят задачу партнерства государственных органов с институтами гражданского общества. Правовой основой и гарантией формирования гражданского общества выступает Конституция, Законы Республики Узбекистан «Об общественном контроле», «О негосударственных некоммерческих организациях», «О средствах массовой информации», «О государственно-частном партнерстве», «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», «Об обращениях физических и юридических лиц» а также Указы Президента «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны», «О дополнительных мерах по обеспечению открытости деятельности государственных органов и организации, а также по эффективному осуществлению общественного контроля», «Об утверждении концепции развития гражданского общества в 2021 – 2025 годах». Таким образом, перечисленные нормативно-правовые акты позволяют выделить основные тенденции по формированию активного гражданского общества, которые включают в себя следующие задачи:

- укрепление правовых основ понятий «гражданское общество» и «институты гражданского общества» и совершенствование их организационно-правовых форм;
- разработка критериев и методологии оценки деятельности институтов гражданского общества с учетом внесенного ими вклада в решение социально-экономических вопросов и развитие общества;
- пересмотр актов законодательства о деятельности средств массовой информации, журналистов и блогеров, унификация их в законодательный акт прямого действия;
- перевод всех государственных услуг между негосударственными некоммерческими организациями и регистрирующим органом в электронную форму;
- создание аналитических, научно-образовательных лабораторий (мозговых центров) для научно-теоретического изучения гражданского общества, постоянного анализа его развития;
- проведение прикладных и фундаментальных исследований по вопросам развития гражданского общества и организация курсов переподготовки и повышения квалификации представителей негосударственных некоммерческих организаций и других институтов

⁴¹ Каримов И.А. Наша высшая цель - независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва, 22 января 2000 г. Т.8

гражданского общества.

- упрощение процедур и устранение бюрократических барьеров, связанных с регистрацией институтов гражданского общества и получением средств от иностранных источников;
- анализ и обобщение Декларации о правозащитниках и других международных документов, а также совершенствование на их основе правовой базы деятельности правозащитников.

Особое внимание на современном этапе развития гражданского общества отводится такому важному институту, как общественный контроль. При отсутствии общественного контроля со стороны общества, органы государственной власти не всегда добросовестно и эффективно выполняют свои обязанности. Именно поэтому актуальной задачей в сфере развития гражданских институтов остается

создание эффективных механизмов осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и управления.

Также примечательно, что в настоящее время в стране создается система, направленная на осуществление соответствующего мониторинга и общественного контроля со стороны институтов гражданского общества над деятельностью и качеством работы правоохранительных органов. Это незамедлительно отразилось и на настроении граждан Узбекистана. За последние 4 года резко уменьшилось число жалоб и заявлений в адрес этих структур.

Особенности политических процессов через призму участия в них институтов гражданского общества.

Каждый год в Узбекистане появляются новые общественные организации благодаря тому, что власть создала благоприятную основу для данного процесса. Появление каждой организации не бывает случайным. Одной из самых распространенных причин, как уже говорилось, является защита интересов граждан.

Все негосударственные некоммерческие организации можно рассматривать как правозащитные ННО, потому что согласно Закону Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях» одна из их основных задач – защита прав человека и демократических ценностей.

Созданные повсеместно по инициативе руководителя страны народные, виртуальные приемные Президента, а затем и премьер-министра и всех руководителей министерств и ведомств дают ожидаемые результаты. За четыре года с жалобами, предложениями и обращениями в данные приемные обратилось около 5 млн. граждан Республики Узбекистан. По требованию

главы государства, ни одно заявление, жалоба или обращение не должны остаться без внимания властей. Это жесткое требование находится под личным контролем руководителя страны, более 80% обращений были справедливы и нашли свое решение. Данный пример является наглядным показателем совершенствования системы обращений граждан по защите своих прав, свобод и законных интересов, способствует повышению политической и гражданской активности населения Узбекистана.

В свою очередь следует заметить, что сама жизнь сегодня в новом Узбекистане выдвигает всё новые и новые требования по постоянному мониторингу существующих проблем, как на местном, региональном, так и государственном уровнях, депутаты сегодня заново учатся работать и мыслить по-новому. Содержание народовластия – это работа всего депутатского корпуса в избирательных округах со своими избирателями, она служит связующим звеном между законотворческой деятельностью парламента и электоратом в процессе принятия новых и важных общественно-политических решений. В то же время это создаст систему двусторонней подотчетности, приблизит парламент к народу, послужит обеспечению справедливости и верховенства закона. Общество постепенно избавляется от действовавшей многие годы системы, когда за народ думало и решало правительство, сегодня разительно изменяется положение дел в стране, когда верховная власть требует инициатив снизу. В связи с чем неизмеримо возрастает роль институтов гражданского общества. Мы открыто заявили о своей приверженности демократии и соблюдению прав человека, в это плане для нас является важным направлением изучение опыта развитых демократических государств с сильным гражданским обществом. Сегодня в стране после длительного перерыва возобновили свою работу десятки представительств международных организаций, различных фондов, средств массовой информации. Руководитель государства особое внимание обратил на проблему взаимодействия национальных институтов гражданского общества с международными неправительственными организациями.

Так, на сегодняшний день в Узбекистане действуют более 11,0 тыс. некоммерческих неправительственных организаций, в числе которых 452 общереспубликанские организации, из них 67 – ассоциации, 79 – общества, 75 – различные фонды, 17 – профсоюзы, 49 – центры, 4 – партии, 21 – союзы, 74 – федерации, 2 – движения и другие типы организаций. Среди них такие крупнейшие, как «Соғлом авлод учун», Комитет женщин, Ассоциация фермерских хозяйств, Федерация защиты прав потребителей, Торгово-промышленная палата, Фонды «Махалля», «Нуроний», Центр поддержки гражданских инициатив, «Ассоциация деловых женщин» и др.

Защитой социально-экономических прав граждан занимаются 40%, проблемами женщин и молодежи – 14,2% , осуществлением деятельности в областях здравоохранения, образования, экологии – 13,6%. При этом они

работают в тех сферах, где осуществление государством соответствующих функций нуждается в поддержке со стороны общественных структур.

Наши наблюдения свидетельствуют, что независимость Узбекистана открыла перед нашим государством широкие перспективы построения демократического, правового государства, она подтвердила правильность избранного нами пути. Общественно-политические и экономические преобразования в стране, которые основываются на принципе «от сильного государства – к сильному гражданскому обществу», углубляют демократизацию всех сфер жизни.

Развитие гражданского общества является обязательным условием построения гуманного демократического правового государства, что находит подтверждение в качестве задачи государственного строительства в преамбуле Конституции Республики Узбекистан.

Согласно ст.7 Конституции Республики Узбекистан ***«народ является единственным источником государственной власти. Государственная власть в Республике Узбекистан осуществляется в интересах народа...»***

Взаимоотношения институтов гражданского общества и органов государственной власти в рамках классической модели в Узбекистане осуществляются по следующим основным принципам:

- гражданское общество обращается к государству со своими инициативами, требующими поддержки;
- государство изучает гражданские инициативы, поддерживает и одобряет их;
- государство оказывает институтам гражданского общества материальную, моральную, информационную поддержку.

Исторически сложившимся институтом гражданского общества в Узбекистане является махалля – орган самоуправления граждан. Этот институт гражданского общества прошёл длительное испытание временем и на деле доказал необходимость своего существования, как важного связующего звена между обществом и государством. Махалля сегодня, как

никогда востребована своим мощным потенциалом гражданской активности. Не случайно, все поездки руководителя страны по регионам включают обязательное посещение махаллей, не по заранее подготовленной программе, а экспромтом. Такие встречи, открытый диалог в той или иной махалле

позволяют выявить проблемы, имеющие место быть практически по всей республике.

Махалля – как институт гражданского общества Узбекистана, в настоящее время переживает свое новое возрождение, так как находит основательную поддержку со стороны органов государственной власти, СМИ и предпринимательского сообщества.

В процессе формирования активного гражданского общества особая роль отводится Олий Мажлису Республики Узбекистан (парламент) и кенгашам народных депутатов всех уровней. В настоящее время деятельность представительных органов государственной власти направлена на тесное сотрудничество с институтами гражданского общества, как при разработке законодательных актов, так и при обсуждении насущных проблем в региональном разрезе. Глава государства требует постоянного и неуклонного взаимодействия депутатов всех уровней с институтами гражданского общества. Руководителем страны поставлена задача, как перед членами правительства, так и перед депутатами парламента республики проводить основное время своей работы в регионах, районах и махаллях. В настоящее время данная работа со стороны государственных органов во взаимодействии с институтами гражданского общества: политическими партиями, махаллэй, СМИ, профессиональными союзами и другими структурами гражданского общества резко подняла градус доверия населения к государственным органам.

С момента обретения Узбекистаном независимости наше государство накопили значительный опыт деятельности негосударственных некоммерческих организаций, а также определенный опыт социального партнерства между третьим сектором и государством.

Реализации данных задач во многом способствовало формирование при Олий Мажлисе Республики Узбекистан Парламентской комиссии, в состав которой наряду с представителями государственных органов вошли эксперты из числа ведущих общественных организаций, а также Общественного фонда по поддержке ННО и других институтов гражданского общества. С момента образования данной комиссии в 2008 году проделана широкомасштабная работа по оказанию финансовой поддержки ННО путем выделения государственных грантов, государственных субсидий и размещения социального заказа.

За последние три года количество ННО возросло на 44%, на сегодняшний день более 40% ННО страны предоставляют населению социальные услуги, психологической и правовой направленности, услуги касающиеся профессионального образования, вопросов трудоустройства, социальной реабилитации инвалидов, поддержки уязвимых слоев населения и другие⁴².

⁴² Рузиев Х. Гражданское общество Узбекистана в условиях коренных преобразований общества. www.fj.uz

⁴² Развитие институтов гражданского общества в Узбекистане: цифры и факты. Независимый институт по мониторингу формирования гражданского общества.-Т.:2013. 19 с.//www.nimfogo.uz

В Узбекистане некоммерческий сектор является важнейшим институтом гражданского общества. Каково его текущее состояние, проблемы функционирования, обеспеченность и качество человеческих ресурсов, организационные структуры управления ННО? Каков уровень взаимодействия ННО с органами власти и удовлетворенность от такого взаимодействия? Каковы основные направления совершенствования законодательства о ННО? Эти и другие вопросы были в фокусе внимания в рамках проекта «Проблемы и пути совершенствования институтов гражданского общества в регионе (Самаркандской области)» РО НИМФОГО в 2013-2014 гг. Исследование негосударственных некоммерческих организаций проводилось методом личного опроса руководителей ННО по полуформализованной анкете. Объем выборки составил 45 ННО, зарегистрированных в органах юстиции как государственные. В общем списке таких ННО в управлении юстиции зарегистрировано 138. Основой для отбора респондентов явилась сфера деятельности некоммерческих организаций и участие в решении социально-экономических проблем области. Отбор происходил механическим способом.

По сферам деятельности ННО распределены следующим образом:

- Образование и просвещение – 6%;
- Здоровоохранение и медицина – 20%;
- Молодежь и дети – 4% ;
- Люди с инвалидностью – 7%;
- Спорт - 30%;
- Экология – 4%;
- Культура и искусство – 13%;
- Экономика и бизнес – 7%
- Женщины- 5%
- и др сферы – 4%.

В выборку не вошли спортивные ННО и национально-культурные центры.

Все ННО были проинтервьюированы. Это такие ННО, как «Сабр», «Умид-Д», «Мураббий», «Общество преподавателей русского языка и литературы», «Рахмдиллик», «Тумарис», «Хает», «Городское общество защиты прав потребителей», «Зарафшон», «Тенгдошим», «Яшил киме», Попечительский совет СамГУ, «Истикболи авлод», «Афросиеб» и др.

Основные результаты исследования сводятся к следующему.

I. Человеческие ресурсы ННО, организационные структуры управления:

1. 43% ННО являются штатными сотрудниками общественных организаций. Остальные имеют где-то основное место работы и в свободное время работают в ННО. ННО имеют наемных сотрудников при наличии грантовых проектов. За последний год увеличилось количество наемных

сотрудников в 2, 4 раза в связи с реализацией грантовых проектов.

2. 28% обследованных ННО используют труд волонтеров. Среди ННО, использующих труд волонтеров, за последний год их хотя и увеличилась – в 1,5 раза, но исследования показывают, что волонтеры неохотно идут в ННО в связи с тем, что участие в ННО «ничего не дает, негде использовать полученные знания» - 18%, «не желания, лучше где-то заработать» - 80%, «нет информации об ННО» - 60%.

3. Подавляющее большинство обследованных ННО (85%) имеют четко определенную внутреннюю структуру управления организацией, четко сформулированную миссию (92%), стратегию деятельности организации (85%). При этом, всего 10% ННО имеют четко сформулированную Программу(План) деятельности своей организации и представляют свой План работы в управление юстиции. Остальные считают составление Плана работы несущественным для деятельности ННО – 50%, не имеют навыков составления Плана работы - 50%. Ни одна ННО не имеет Стратегического Плана работы организации на 5 лет. 10% ННО считает, что необязательно иметь такую программу в связи с нестабильностью отношения органов власти к ННО, 90% - не имеют навыков разработки Стратегического планирования.

4. 62% ННО считают, что практика открытости (ежегодное составление и публикация отчетов, в том числе финансовых, о своей деятельности) может быть принята подавляющим большинством ННО. Введение такой практики будет способствовать повышению доверия к ННО (так считают 54%), повышению ответственности ННО за результаты работы (39%) и за использование грантов и пожертвований (31%).

В настоящее время ни один из ННО не размещают свою финансовую информацию в открытом доступе: на сайте, в публикациях СМИ. Все ННО информируют только управление юстиции о своих финансовых расходах.

5. В 75% ННО существуют различные элементы открытости, в том числе пресс-конференции и публикации в СМИ (28%), консультации (27%), публикации годовых отчетов (25%), интернет-сайты (2%). Ежегодно проводят отчетные конференции «Городское общество прав потребителей», «Ассоциация учителей «Мураббий», социально-экономический центр «Сабр». Единственная организация, которая имеет свой собственный сайт – это ННО «Сабр».

II. Проблемы функционирования ННО:

1. 92% обследованных ННО заявили о различных проблемах функционирования своей организации. При этом чаще всего упоминались следующие проблемы: недостаток денег, материальных средств (64%), отсутствие поддержки со стороны возможных спонсоров (78%), отсутствие интереса со стороны местных властей (62%), отсутствие помещений под офис(80%), отсутствие навыков написания проектов(56%), слабая правовая культура(75%), слабое владение информационными технологиями(60%).

2. В связи с увеличением объема финансовых средств, выделяемых

Общественным фондом при Олий мажлисе увеличилось финансирование деятельности ННО. При этом в 9% ННО ситуация с финансированием осталась прежней, в 39% – ситуация улучшилась.

3. 12% опрошенных ННО имеют проекты, которые реализовываются систематически, без финансовой поддержки, остальные (80%) ведут свою деятельность при наличии грантовых поддержек либо ожидают конкурсов. При этом всего 5% ННО имеют всегда готовые проекты, которые могут подавать на конкурсы при их объявлении, остальные 95% ННО начинают разрабатывать проекты при объявлении конкурсов.

III. Взаимодействие с органами власти:

1. 80% обследованных ННО в тех или иных формах взаимодействуют с органами местного самоуправления. Наиболее распространенными формами взаимодействия ННО являются получение информации от органов власти (13%), участие в совместных с органами власти мероприятиях (42%), предоставление информации, аналитики органам власти (13%), участие в реализации государственных программ (3%).

Среди ННО, имевших опыт взаимодействия с органами местного самоуправления, 62% отметили, что это происходило в той или иной степени часто, 64% остались в той или иной степени довольны таким взаимодействием.

2. Самыми востребованными формами поддержки со стороны органов власти, наиболее отвечающими интересам ННО, являются государственные гранты на социально значимые проекты (49%), предоставление помещений ННО на безвозмездной основе (12%), субсидирование ННО для покрытия текущих расходов (2%), налоговые льготы для ННО (27%).

3. 60% руководителей ННО знают о выделении грантов на конкурсной основе за счет государственного бюджета и на основе распределения специального распоряжения Парламентской комиссии при Олий мажлисе; 26% – что-то слышали о такой практике; 24% – не имеют никакой информации о выделении грантов.

4. 32% руководителей ННО считают в той или иной степени справедливым распределение денежных средств в рамках таких конкурсов, 27% – несправедливым, 41% – не смогли это оценить.

5. 83% руководителей ННО считают, что существуют определенные факторы, способные повысить шансы получения государственной поддержки в виде грантов. Наиболее значимыми в этом плане факторами являются известность организации и ее репутация в обществе (43%), актуальность и социальная значимость проекта (33%), конкретность, значимость и достижимость результатов проекта (31%). Коррупционная составляющая грантового процесса (связи с «нужными людьми» и хорошие отношения с членами Парламентской комиссии) не является ключевой с точки зрения повышения шансов на получение грантов. Однако в определенной мере ее

учитывает примерно каждый пятый руководитель ННО.

6. Чаще всего ННО сегодня занимают следующие позиции по отношению к властям: совместно с властью выработка и реализация общественно важных программ (32%), занятие своим делом – не вступать в лишние контакты с властью (27%), защита интересов граждан перед органами власти (22%).

7. По мнению руководителей ННО, в характер взаимодействия ННО и властей надо внести достаточно существенные корректировки. В частности, ННО должны занимать по отношению к властям такие позиции: совместная выработка и реализация общественно важных программ (63%), защита интересов граждан перед органами власти (25%), оказание помощи власти в ее планах и начинаниях (20%).

8. Многие руководители ННО не очень удовлетворены тем, как государство относится сейчас к ННО, к их гражданским инициативам. По их мнению, государство пытается помогать и сотрудничать с ними, но делает это неумело (26%), имеется большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой в отношении ННО (24%), государство пытается установить контроль над ННО (24%).

9. 80% обследованных ННО не сталкивались с фактами незаконного ограничения ее деятельности или несправедливыми нападками со стороны местных и государственных органов власти, 4% НКО имели такой негативный опыт. Это проявлялось в фактах требования отчетности в выезде и участии на различных семинарах, конференциях за пределами Узбекистана.

IV. Внутрисекторные взаимодействия ННО:

1. 82% обследованных ННО имеют опыт взаимодействия с другими негосударственными некоммерческими организациями, прежде всего с организациями, функционирующими в этом же населенном пункте в той же сфере (55%), в этой же области в той же сфере (45%), на территории других регионов в той же сфере (36%). 67% ННО не имеют информации о других ННО и их деятельности, 24 % особого желания работать совместно с другими ННО не имеют.

2. Наиболее распространенными формами взаимодействия между ННО являются взаимное информирование, информационное сотрудничество (72%), совместная организация мероприятий (64%).

3. Примерно каждая третья обследованная ННО (30%) является членом какой-либо ассоциации, зонтичного объединения или сети. 75% ННО считает, что НАННОУз не является организацией, консолидирующей и защищающей интересы ННО, 25% - считает, что НАННОУЗ - необходимая организация, являющаяся мостиком между государственными и негосударственными структурами на республиканском уровне; 80% ННО считают, что Ресурсный центр необходим для аккумуляции всех инициатив и начинаний ННО и передачи их в органы исполнительной власти, 65% ННО считают, что Ресурсный центр должен иметь сильную материально-техническую базу для

оказания помощи другим ННО, 85% - считают, что Ресурсный центр должен быть обучающим центром для ННО.⁴³

По результатам исследования были разработаны предложения о мерах поддержки для совершенствования работы:

Предложения:

- во всех образовательных учреждениях распространять информацию о сущности ННО для привлечения добровольцев и развития волонтерского движения (например, на занятиях «Маьнавият» приглашать представителей самоинициативных ННО);

- при Ресурсном центре совместно с РО НИМФОГО и управлением юстиции создать постоянно действующие курсы по обучению ННО:

- - навыкам написания проектов;
- - навыкам разработки Стратегического планирования;
- - навыкам работы на информационных технологиях;
- - правовой грамотности;
- - навыкам PIAR;
- -при отделе областного хокимията по работе с религиозными и общественными организациями создать постоянно действующий консультативный центр, можно «горячую линию» по обеспечению связи с ННО по возникающим проблемам. При этом обязать этот отдел предоставлять ежеквартальный отчет по данной работе на заседаниях областного Кенгаша депутатов;
- - для обеспечения социального партнерства между органами исполнительной власти и ННО ввести в практику на заседания областного и городского кенгашей депутатов приглашать представителей самонициативных ННО для ознакомления с их деятельностью: сущностью деятельности, проблемами и помогать в решении этих проблем.

Приведенные цифры и факты свидетельствуют, прежде всего, о количественных характеристиках процесса формирования гражданского общества. Несмотря на то что они выступают объективным отражением социального явления, тем не менее по ним нельзя в достаточной мере судить о качественном состоянии изучаемого процесса. Более того, с ними вступают в противоречие факты, свидетельствующие о наличии серьезных проблем в формировании гражданского общества. К примеру, финансирование некоммерческих организаций оставляет желать лучшего, в связи с тем, что хотя в настоящее время имеется доступ к привлечению зарубежных грантов, тем не менее самоинициативные ННО не имеют возможности получать зарубежные гранты, так зарубежные гранты больше получают те ННО, которые связаны с прогосударственными (квазиННО) общественными организациями, выделяемые со стороны Общественного фонда при Олий

⁴³ См. Научный журнал «Актуальные вопросы современной науки» №2/10 .Россия. «Открытие». С.49-53

Мажлисе Р.Узб., львиная доля материальных ресурсов, которыми он располагает покрывает лишь незначительную долю расходов ННО.

Данное обстоятельство определяет высокую степень неустойчивости, неопределенности положения «третьего сектора» в Узбекистане. Структуры местного самоуправления в значительной степени имеют ограниченные финансовые возможности для того, чтобы эффективно решать стоящие перед ними задачи. Кроме того, структуры местного самоуправления зависят во многом от региональных властных структур, в ведении которых находится распределение финансовых средств, направляемых из республиканского бюджета. Профсоюзы не являются институтом самоорганизации различных слоев трудящегося населения, эффективно защищающим его интересы, не способствуют в достаточной мере формированию действенной системы социального партнерства. Зачастую, профсоюзы служат инструментом достижения политических целей их руководства, а также являются контролируемыми и управляемыми работодателями. Это приводит к снижению авторитета профсоюзных организаций среди рабочих и в обществе в целом.

Политические партии в Узбекистане пока еще не стали эффективным средством выражения интересов населения. А ведь в условиях демократии они должны являться важнейшим инструментом разработки путей развития государства и общества, вовлечения граждан в политику, основой кадрового резерва властных структур. В настоящее время они, преимущественно осуществляют деятельность в целях реализации интересов ограниченного числа представителей местного сообщества. Как правило, это люди, обладающие властными полномочиями и большими финансовыми ресурсами (представители крупного бизнеса, органов власти, руководители крупных организаций и т. д.).

На местном уровне деятельность политических партий, прежде всего, связана с проведением предвыборных кампаний, нежели с вовлечением людей в политику (см. прилож., табл. 1). Кроме того, у большинства политических партий и движений отсутствует региональная инфраструктура.

Таким образом, встает вопрос о выявлении качественных характеристик процесса формирования гражданского общества. Мы полагаем, что для этого необходим анализ социологической информации, отражающий специфику процессов самоорганизации, определяющий ее паттернов массового поведения граждан, а также их смысловое, рациональное основание. Для гражданского общества, напомним, необходимо стремление индивидов к решению жизненных проблем, формированию условий собственного существования путем добровольной кооперации без участия структур государственной власти, либо при участии их в качестве равноправного партнера. При этом данное стремление должно быть устойчивым и характерным для максимально большего количества людей.

Как свидетельствуют результаты, полученные в ходе социологического исследования, проведенного автором в рамках реализации проекта РО

НИМФОГО «Проблемы формирования и развития институтов гражданского общества» (2014 -2015 гг.), решение наиболее важных экономических, социальных, экологических проблем, по мнению жителей, находится вне сферы самоуправления и деятельности негосударственных организаций. Так, при оценке наиболее эффективных мер воздействия на социальную ситуацию в городе, респонденты отводят весьма незначительная роль гражданскому участию (см. прилож., табл. 2).

По мнению большинства респондентов, наиболее важными следует считать методы, прямо направленные на улучшение качества жизни (методы прямого действия): создание рабочих мест, повышение качества и доступности образования и медицинского обслуживания, развитие системы социальной помощи. Методы воздействия на ситуацию, требующие от горожан активного участия в социальной жизни Самарканда, напротив, не представляются жителями важными с точки зрения решения социальных проблем. Так, средняя оценка степени важности вовлечения жителей в управление городом 5,78 балла по десятибалльной шкале. Важность создания системы информирования жителей о работе городского хозяйства оценивается в 6,61 балла. Следует отметить, что в ходе исследования был выявлен высокий уровень расхождений в оценках методов воздействия на социальную ситуацию, требующих от горожан активного участия. Данный факт свидетельствует о том, что эти методы воспринимаются неоднозначно, и достаточно большая часть жителей считает их наименее важными. Ее представители не склонны принимать активное участие в общественной деятельности. Высоки надежды, возлагаемые на сильную государственную власть.

Необходимо отметить, что с понижением средних оценок увеличивается и стандартное отклонение, а следовательно, и разнородность оценок. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что при определении важности способа решения социальных проблем большое значение имеет степень удовлетворения потребностей (уровень образования, достатка, потребления). Чем выше удовлетворенность (то есть, чем уже социальная группа, к которой относится респондент), тем меньше востребованы методы, способствующие вовлечению жителей в активное участие в развитии инфраструктуры города.

Ответы респондентов на вопрос о том, каким образом можно наиболее эффективно решать экологические проблемы, также свидетельствуют о невысоком уровне гражданской активности и отсутствии понимания ее значимости (см. прилож., табл. 3). Большинство опрошенных жителей считают, что решение экологических проблем города - это прежде всего, обязанность власти. Меры, выбираемые в качестве необходимых, как правило, находятся в компетенции и рамках возможностей структур государственной, либо муниципальной власти. Лишь чуть более 5 % всех ответивших на данный вопрос (около 70 человек) связывают возможность улучшения экологической обстановки в Самарканде с действиями и усилиями самих жителей.

Наиболее эффективными мерами по воздействию на экономическую

ситуацию в городе, по мнению опрошенных, являются: содействие развитию крупных предприятий и борьба с коррупцией - в оценках респондентов эти методы имеют равное значение (75 % оценили степень важности на 8 баллов и выше). Наименее значимым из перечисленных методов является развитие предприятий сферы малого бизнеса (на '8 баллов и выше оценили степень важности лишь 50 % опрошенных). А ведь именно в сфере малого и среднего бизнеса, не связанного тесными отношениями с органами государственной власти и не имеющего большого бюрократического аппарата (как, например, в крупных корпорациях), наиболее полно реализуется свобода осуществления экономической деятельности и возникающие на ее основе процессы социальной самоорганизации.

Весьма показательными в плане отражения моделей массового поведения граждан являются результаты изучения мнения населения относительно наиболее перспективных форм политического участия. Данные результаты получены в ходе социологического исследования, проведенного автором, и отражены в табл. 4.(см.приложение).

Как показывают приведенные данные, голосование на выборах является единственной, безусловно, одобряемой формой политических действий. Все остальные формы политических действий характеризуются низкой степенью популярности среди населения города, в том числе такие важные для становления гражданского общества, как участие в деятельности политических партий, общественных организаций и движений, органов местного самоуправления. Более того, как видим, происходит процесс отказа граждан от данных форм действий. Сложившиеся институциональная инфраструктура и механизмы, наличествуя формально, не выступают в качестве «агентов» демократического участия, не обеспечивают осуществление постоянного, систематического процесса вовлечения граждан к решению стоящих перед обществом проблем.

На настоящий момент, выборы являются фактически основным механизмом реализации гражданского участия и организации массового политического действия (см. табл. 4). Поэтому, электоральное поведение населения заслуживает особого внимания и детального исследования. По нашему мнению, выборы и электоральное поведение также играют важную роль в формировании гражданского общества. Кроме того, следует отметить значение в качестве поворотного этапа в переходе к демократии "учредительных выборов", то есть цикла выборов после отказа от авторитарного режима. В современном Узбекистане гражданское общество не сформировалось как саморазвивающаяся система, способствующая всестороннему развитию составляющих ее субъектов. Нельзя говорить о функционировании гражданского общества как «человеческой социальной системы», которая «усиливает индивидуальную креативность своих компонентов поскольку эта система ради них существует». В настоящее время мы можем говорить лишь о наличии определенной совокупности организаций,

отношений и связей, не обеспечивающих воспроизводство, репродуцирование устойчивых моделей массового поведения и социальных институтов, характерных для гражданского общества.

Тем не менее, на основании данного факта нельзя утверждать, что в Узбекистане нет перспектив для развития гражданского общества. Их реализация в значительной мере зависит от организующей, управляющей деятельности органов государственной власти. Анализу роли деятельности государственной власти, процессов социальной организации в формировании гражданского общества посвящен следующий раздел.

РАЗДЕЛ 3: РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гражданское общество формируется и функционирует, на основе процессов самоорганизации, в связи с этим управленческая деятельность органов государственной власти по отношению к нему имеет свои ограничения. Мы считаем вполне оправданной точку зрения, согласно которой органы исполнительной власти должны не управлять гражданами, а только создавать условия для реализации их прав, свобод, потребностей. Президент Узбекистана во всех своих выступлениях особое внимание обращает на данный вопрос. В частности, в выступлении на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса Ш.Мирзиёев отметил «...не народ служит государственным органам, а государственные органы должны служить народу»⁴⁴.

Другими словами, *«исполнительная власть создается не для себя самой, своего внутреннего аппаратного дела, но для служения обществу...»*. В этом же выступлении отмечается: *«Как Президент страны считаю своим важнейшим долгом и задачей твердо и неукоснительно выполнять требования Конституции Республики Узбекистан, обеспечивать верховенство закона, осуществлять внутреннюю и внешнюю политику, гарантирующую права и свободы граждан»*⁴⁵.

Таким образом, орган исполнительной власти, их совокупность или система образуются для установления взаимоотношений с гражданским обществом на основе сформированной законодательной, нормативной правовой базы. Эти взаимоотношения не имеют административного управленческого характера, поскольку все его институты - политические партии и движения, средства массовой информации, общественные объединения, бизнес и пр. - являются

⁴⁴ Мирзиёев Ш. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. Т. Узбекистон.С.45

⁴⁵ Там же, С.34

независимыми образованиями в государстве. Их отношения с властью строятся не на основе управления, а на базе реализации функций этой ветви власти. В Законе РУ «О негосударственных некоммерческих организациях» в статье 4 указывается, что «государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов негосударственных некоммерческих организаций, создание им равных правовых возможностей для участия в общественной жизни...Вмешательство государственных органов и их должностных лиц в деятельность негосударственных некоммерческих организаций не допускается».⁴⁶ Такая же статья есть и в другом Законе РУ, принятом в 2007 году «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций»⁴⁷.

Основная задача органов власти - создание условий для свободного развития общества, функционирования процессов самоорганизации. Именно в данной деятельности реализуется их организующая функция по отношению к гражданскому обществу.

Функционирование, развитие общества определяется наличием сочетания процессов социальной самоорганизации и организации, самоуправления и управления, отношений равенства и подчинения. Гражданское общество не может существовать вне государства и без государственной власти, как уравновешивающего, стабилизирующего начала. Государство, в данном случае, берет на себя ответственность за судьбу всего общества, выступая руководящей и организующей силой. Специфика взаимоотношений государственной власти, как управляющего, организующего начала и гражданского общества, как сферы функционирования процессов самоорганизации определяется, в той или иной стране, сложившимися исторически условиями. Характерной особенностью нынешней ситуации в Узбекистане является то, что гражданское общество находится на стадии формирования. Кроме того, стратегический (по крайней мере, официально провозглашенный) курс руководства страны, направленный на создание демократической политической системы, формирование рыночных отношений в экономике, реализуется также в значительных преобразованиях системы государственной власти.

Указанное обстоятельство, по нашему мнению, с особой остротой ставит вопрос о поиске модели взаимодействия государственной власти и гражданского общества. Характер и особенности данного взаимодействия, по нашему мнению, выступают одним из основных элементов, определяющих развития будущего узбекистанского общества .

Рассматривая возможные варианты взаимодействия гражданского общества и государственной власти, самоуправления и управления в развитии социума обратимся к опыту изучения данной проблемы в научной мысли. В истории научной мысли значительное место занимают учения, согласно которым государственная власть (в данном случае, носители этой власти) выполняет

⁴⁶ Закон РУ «О негосударственных некоммерческих организациях».Т.1999.Ст.4

⁴⁷ Закон РУ «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций».Т.2007.ст.5.

основную, первостепенную функцию регуляции общественных отношений. Данная идея нашла свое отражение в трудах Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Г. Гегеля и др. которые утверждают, что государство должно максимально полно контролировать экономические, политические, духовные, культурные и прочие сферы жизни людей, распространять свое влияние на все общественные структуры. Специфика взаимоотношения государства и общества в Узбекистане определяет особенности системы государственной власти. В данном случае для системы государственной власти является характерным высокий уровень централизации, формирование жесткой вертикальной структуры управления государством, строгую подотчетность нижестоящих органов власти и их руководителей перед вышестоящими.

Точка зрения, отрицающая главенствующую роль государственной власти в регуляции общественных отношений, нашла свое отражение в социально-политических учениях антиэтатической направленности. В подобных учениях наблюдается два основных течения:

Для представителей первого (утопический социализм, марксизм, анархизм) государство выступает как явление, необходимое для развития человечества, но до определенного этапа. В процессе исторического развития оно должно исчезнуть. В обществе без государства, при выработке общих решений будет господствовать гармоничное согласие. Государственное управление теряет свою необходимость ввиду развития различных форм народного самоуправления. В данном обществе процессы самоорганизации должны найти свое максимальное, воплощение. Нужно отметить, что в социальной практике подобные идеи пока не были реализованы, более того, их реализация приводила к прямо противоположным результатам, а именно не к разрушению политической власти, а к ее максимальному усилению и сосредоточению в руках узкого круга лиц;

Представителями второго течения (Г. Спенсер, К. Поппер, Ф. Хайек др.) государственная власть оценивается как необходимая лишь в определенных пределах и для осуществления строго ограниченных функций. Считается целесообразной децентрализация государственного управления, уменьшение полномочий органов государственной власти, передача их органам местного самоуправления. Степень государственного контроля над обществом должна быть сведена к необходимому минимуму. Граждане, их объединения самостоятельно решают социальные проблемы. Социальная система тем самым саморегулируется, принимая в сложившихся условиях наиболее оптимальную конфигурацию. Деятельность органов власти, ввиду сокращения сферы управления, становится более оперативной и эффективной.

Все это мы рассматриваем благоприятные факторы для развития гражданского общества. В то же время необходимо отметить, что реализация изложенного выше подхода, в условиях отсутствия устойчивых демократических традиций, традиций самоуправления, стабильной правовой системы не всегда приводит к ожидаемым результатам.

Процесс формирования гражданского общества, является интегративным эффектом экономических, правовых, духовных, социальных процессов и условий. Их характер, прежде всего, зависит от деятельности государственной власти как организующей, управляющей социальной подсистемы. Поэтому выявить причины, возникающие затруднения в развитии гражданского общества и невысокий уровень реализации возможностей населения влиять на ситуацию в стране возможно лишь при анализе и оценке деятельности органов государственного управления на современном этапе развития Узбекистана.

Следует выяснить, насколько деятельность государственной власти в экономической, политической, правовой сферах способствует либо препятствует развитию гражданского общества, другими словами каким образом процессы социальной организации влияют на процессы самоорганизации.

За прошедший период существования Узбекистана как самостоятельного государства в ходе политических преобразований органы государственной власти внесли значительный вклад в формирование условий, способствующих становлению гражданского общества. Прежде всего, следует отметить создание соответствующей нормативной базы.

При проведении в стране реформ предпринят ряд мер, направленных на создание организационно-правовых, материальных условий для формирования институтов гражданского общества. Приняты законы об органах самоуправления граждан, негосударственных некоммерческих организациях, общественных объединениях и фондах, профессиональных союзах, о гарантиях и правах их деятельности. Большое общественно-политическое значение имело принятие законов о СМИ, защите профессиональной деятельности журналистов, о гарантиях и свободе получения информации и других законов. Реализуется принятая в Узбекистане Программа осуществления целей и задач демократизации и обновления общества, реформирования и совершенствования страны, которая предусматривает меры дальнейшего развития сильного гражданского общества.

Вместе с тем заметная активизация институтов гражданского общества сопровождалась и конституционными гарантиями их деятельности. Важным, с точки зрения поддержки институтов гражданского общества, явился Закон Республики Узбекистан «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций». Созданная на сегодня законодательная база Законов: обеспечивает свободное развитие ННО.⁴⁸ Приняты ряд законов «Об общественных объединениях» (1991 г.); «О негосударственных некоммерческих организациях» (1999 г.); «Об общественных фондах» (2003 г.); «О благотворительности» (2007 г.); «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций» (2007 г.); Республики Узбекистан «Об экологическом контроле» (2013 г.); Республики Узбекистан

⁴⁸ Развитие институтов гражданского общества в Узбекистане: цифры и факты. Независимый институт по мониторингу формирования гражданского общества.-Т.:2013. 19 с.//www.nimfogo.uz; Институты гражданского общества-активные участники демократических преобразований. 19 февраля 2014.// www.fj.uz Махалля: сборник нормативно-правовых документов.-Т.:2007.352 с.

«О социальном партнерстве» (2014 г.); Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц» (2014 г.) и Постановлений ЗП и Сената Олий Мажлиса РУ «О мерах по усилению поддержки и других институтов гражданского общества» (2008 г.); «О мерах по оказанию содействия развитию институтов гражданского общества в Узбекистане» (2005 г.); «О дополнительных мерах по оказанию содействия развитию институтов гражданского общества» (2013 г.); «О мерах по реализации Постановления Президента Республики Узбекистан №ПП-2085 от 12 декабря 2013 года «О дополнительных мерах по оказанию содействия развитию институтов гражданского общества» (2014 г.) и др., указы и постановления правительства страны. Данные законы, постановления и указы содержат в себе систему правовых, экономических, организационно-технических мер поддержки многообразной деятельности ННО, развития социального партнерства между ННО и органами государственной власти и управления.

В июле 2008 года принято совместное постановление Кенгашей палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О мерах по усилению поддержки негосударственных некоммерческих организаций, других институтов гражданского общества». Оно стало еще одним важным шагом на пути обеспечения их независимого развития, усиления роли и значения в процессе демократического обновления страны. В соответствии с ним создана независимая, основанная на принципах демократии система формирования источников финансирования деятельности ННО и других институтов гражданского общества.

Данные действия еще раз подтверждают стратегический курс Республики Узбекистан на построение сильного гражданского общества.

Хотя в Конституции Республики Узбекистан⁴⁹ и не дано определение гражданского общества, в ней закреплены правовые основы её создания и деятельности её институтов, определены принципы их взаимодействия с государством.

Конституция устанавливает следующее:

- общественные объединения граждан (профсоюзы, политические партии, иные объединения граждан) должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке;
- недопустимо создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, посягающих на конституционный строй, суверенитет, целостность и безопасность республики, конституционные права и свободы ее граждан, пропагандирующих войну, социальную, национальную, расовую и религиозную вражду, влияющих на здоровье и нравственность народа, а также военизированных объединений, политических партий по

⁴⁹ Конституция Республики Узбекистан. - Т.: ИПТД «Узбекистан», 2014. - 40с.

национальному и религиозному признакам, тайных обществ и объединений;

- общественные объединения имеют равные правовые возможности для участия в общественной жизни, государство обеспечивает соблюдение их прав и законных интересов;
- государственные органы и должностные лица не вмешиваются в деятельность общественных объединений, а последние не вмешиваются в деятельность государственных органов и должностных лиц;
- политические партии обязаны представлять Олий Мажлису или уполномоченному органу публичные отчеты об источниках финансирования своей деятельности;
- государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций;
- роспуск, запрещение или ограничение деятельности общественных объединений могут иметь место только на основании решения суда;
- средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом, цензура не допускается;
- порядок выборов, организация деятельности и объем полномочий органов самоуправления регулируются законом.

Согласно данным, полученным в ходе социологического исследования, население в основном удовлетворено степенью реализации государственной властью конституционных прав (см. табл. 5).

Результаты опроса, отображенные в таблице, свидетельствуют о том, что, по мнению населения г. Самарканда, реализация конституционных прав обеспечена государством в достаточной мере. В то же время, высокая удовлетворенность реализацией конституционных прав на самом деле может означать некоторое непонимание конкретного содержания того или иного права, а также того, в какой форме оно может быть воплощено. Тем не менее, неоспоримым является тот факт, что значительную часть общества устраивает ситуация с обеспечением их прав и свобод.

В то же время наличие в целом благоприятных правовых условий не является достаточным для развития гражданского общества. Немаловажную роль здесь играет деятельность органов государственной власти по регуляции социальных, экономических, политических, правовых общественных отношений. Именно здесь вступают в тесное соприкосновение процессы самоорганизации и организации.

Важнейшей задачей государственной власти является создание оптимальных условий для функционирования процессов социальной самоорганизации и, соответственно, развития гражданского общества. Выполняться данная задача посредством осуществления целого ряда необходимых функций, а не путем самоустранения государства от регуляции социальных отношений..

Какие функции, с нашей точки зрения, следует, в данном отношении должна осуществлять государственная власть?

Мы считаем, во-первых, в любом политически организованном обществе, большей или меньшей степени, существуют те сферы, где требуется применение государственной власти (защита национальных интересов, выработка и реализация норм права, сохранение целостности государства т. д.). Помимо этого, в условиях крупномасштабных социальных преобразований ряд областей общественной жизни требует увеличения регулирующего действия со стороны государственной власти. В частности это необходимо, в том случае, когда происходит разрушение прежних морально-нравственных норм и общественная, внегосударственная регуляция не способна противостоять увеличению социальной нестабильности, росту преступности;

во-вторых, от государственной власти требуется создание условий, необходимых для развития гражданского общества. (Эту функцию следует отличать от попыток государства создать само гражданское общество, что, по нашему мнению, невозможно). Так, для развития гражданского общества необходима, прежде всего, правовая основа. Данную основу составляют, с одной стороны, законодательные акты, определяющие необходимую степень свободы индивидов и их объединений и в то же время ограничивающие произвол органов государственной власти. С этой точки зрения, государственная власть в Узбекистане создала правовое поле для жизнедеятельности гражданского общества. С этой стороны, необходима реальная, повседневная практика реализации данных актов. Наиболее полное воплощение законодательных норм в практической деятельности реализуется в правовом государстве, важнейшими признаками которого являются: верховенство законов; реальность, обеспеченность прав и свобод каждого гражданина; взаимность прав и обязанностей индивида, общества и государства. Государство должно также создавать экономические условия для развития гражданского общества. В первую очередь сюда следует отнести обеспечение возможности свободно осуществлять все законные виды хозяйственной, экономической деятельности, реализовывать свое право собственности. Важной задачей, стоящей перед государственной властью, является оказание экономической помощи социально не защищенным слоям населения, ликвидация бедности. Помимо социального эффекта, решение данной задачи способствует повышению уровня гражданского самосознания и гражданской активности. Таким образом, для развития гражданского общества необходимы государственные инвестиции в социально незащищенные группы населения.

Государственная власть должна осуществлять деятельность, направленную на формирование духовных условий необходимых для развития гражданского общества. Как мы уже отмечали, гражданское общество зиждется не только на материальных, но и на духовных основах, таких как потребность в свободе, самостоятельность, ответственность, толерантность и т. д. Для формирования указанных духовных качеств необходимо наличие

соответствующего образования и воспитания. В этом отношении роль государственной власти - способствовать материальному, финансовому, организационному, методическому обеспечению образовательного процесса. Данная задача четко представлена в Стратегии действий Узбекистана, где отдельным пунктом обозначено направление «обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности...»⁵⁰;

в-третьих, государственная власть не должна слагать с себя ответственности за выработку объединяющей, общенациональной идеи. Обществу необходима скрепляющая духовная основа, носящая наднациональный, внерелигиозный, неполитический характер, выражающая интересы и чаяния большинства населения. Для государственной власти необходимо сохранение либо приобретение уважения и доверия граждан. Оно поддерживается предсказуемостью решений и действий государства, реальностью обещаний и последовательностью их осуществления, адекватностью функций новым требованиям;

в-четвертых, важнейшей функцией государственной власти является защита гражданского общества, его субъектов институтов от различных сил, препятствующих их деятельности, а также стремящихся либо к прямому подчинению индивидов и их объединений, либо к созданию ситуации зависимости. Такими силами выступают различные политические, религиозные, националистические (в том числе экстремистские) движения, а также бизнес-структуры.

Итак, наши исследования свидетельствуют, что гражданское общество не существует независимо, автономно от государства и процесс его формирования требует активного участия в нем государственной власти. В то же время существует и обратная связь, заключающаяся в воздействии гражданского общества, его субъектов, отношений на государственную власть. Носители государственной власти - органы, наделенные соответствующими полномочиями, в совокупности представляют собою целостное, определенным образом построенное, системное образование. Одним из важнейших свойств открытых систем (система органов государственной власти является таковой) выступает взаимозависимость с внешней средой. Открытые системы формируются, функционируют, проявляют свои качества лишь при постоянном взаимодействии, обмене с внешней средой. Это основное условие их существования. Системный подход к исследованию функционирования государственной власти

требует от нас учитывать комплекс внешних условий, так или иначе оказывающих на нее воздействие. К таковым относятся, в том числе и субъекты, институты гражданского общества. Взаимодействие гражданского общества и государственной власти осуществляется как в форме конфронтации, так и в форме сотрудничества. Выделение гражданского общества как особой

⁵⁰ Указ Президента РУ Ш.Мирзиёева «О Стратегии действий Узбекистана по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г.

сферы, дистанцированной от государственной власти и автономной по отношению к ней, зачастую носит антиэтатический характер. «Вольно или невольно гражданская сфера противопоставляется государственной, нередко они рассматриваются как антагонистические».⁵¹ Для многих структур гражданского общества основным видом деятельности является оппонирование государственной власти, отрицается возможность сотрудничества.

Более конструктивной, по нашему мнению, является позиция субъектов гражданского общества, предполагающая сотрудничество, партнерские отношения с органами государственной власти. В частности, осуществление партнерских отношений между властью и обществом реализуется через различные формы посредничества. Оно означает участие общественных организаций во взаимодействии с властными структурами по поводу решения важнейших социальных проблем. Выделим следующие формы такого взаимодействия:

- выражение интересов населения (в виде гражданских инициатив, требований, деклараций);
- оказание консультационных и информационных услуг органам власти;
- осуществление квалифицированного контроля над принятием органами власти решений и их выполнением;
- формирование кадрового резерва для управленческих структур.

Эту модель выбрал Узбекистан, где институты гражданского общества в тесном сотрудничестве с органами исполнительной власти решают насущные проблемы.

Активная деятельность государственной власти, способствующая развитию гражданского общества, вызывает обратную положительную связь. Посредством этой связи изменяется и характер самой государственной власти. Помимо возможности более быстрого и эффективного решения социальных проблем, практика сотрудничества, по нашему мнению, способствует организационному, функциональному, профессиональному совершенствованию как субъектов гражданского общества, так и структур государственной власти. Следует также отметить, что воздействие гражданского общества на государство осуществляется не только непосредственно, но и посредством формирования особого типа поведения людей, их мировоззрения, гражданской позиции. Таким образом, осуществляется функционирование обратной положительной связи, обеспечивающей обретение органами государственной власти тех качеств, которые необходимы для формирования гражданского общества.

Функционирование гражданского общества предполагает наличие активного процесса взаимодействия населения с органами государственной власти. В ходе его репродуцируются условия, необходимые для существования

⁵¹ Авцинова Г. И. Гражданское общество в России: проблемы и перспективы // Власть. - 2001. - № 2. - С. 25.

гражданского общества. Полем данного взаимодействия выступает политическая социальная подсистема. Важнейшими условиями взаимодействия гражданского общества и государства являются, с одной стороны, высокая степень политической активности населения, с другой - восприимчивость властных структур к общественному влиянию. Рассматривая особенности взаимодействия процессов социальной самоорганизации и организации в политической сфере, необходимо обратить внимание на характерное для современного Узбекистана развитие тенденции, выражающейся в сокращении степени влияния граждан на деятельность органов государственной власти. Происходит процесс понижения уровня политической активности населения. В то же время органы государственной власти остаются закрытыми для различных форм политического влияния и контроля со стороны общества. Даже в последние годы, годы политической демократизации, общественная инициатива по-прежнему, остается невостребованной или существенно ограниченной рамками элитных слоев общества.

Следует, однако, отметить, что современное демократическое государство не требует постоянного, активного политического участия граждан, оказания воздействия на процесс принятия решений органами государственной власти. Прежде всего, политическая деятельность требует специальной подготовки, что выражается в существовании специфического слоя профессиональных политиков. Основные же интересы большинства людей, как правило, концентрируются в сферах, не связанных напрямую с общественной и политической жизнью и не требующих политического участия. Согласно концепции американских политологов Г. Алмонда и С. Вербы, в сбалансированной политической культуре политическая активность и рациональность должны быть уравновешены пассивностью, традиционностью и обязательствами по отношению к локальным ценностям⁵². То есть активность граждан должна, прежде всего, распространяться на окружающую их непосредственно социальную среду. Для этого необходимо наличие соответствующей инфраструктуры (органы местного самоуправления, профсоюзы, общественные объединения и т. д.), уверенность граждан в действенности ее компонентов и механизмов, а также готовность и умение их использовать при решении тех или иных проблем. Как свидетельствуют результаты социологических опросов, для населения не является характерным готовность и стремление использовать имеющиеся механизмы гражданского участия для улучшения условий собственного существования.

Помимо факта невысокой степени гражданской активности на локальном уровне, следует отметить и обратную сторону данного явления, а именно, нежелания представителей различных уровней власти, в том числе местной, привлекать население к решению социальных проблем. Так в ходе

⁵² Almond G., Verba S. The Civic Culture Revised. Boston, 1980, p.30.

социологического опроса, проводившегося в г. Самарканде, в ответ на вопрос: «В какие организации и органы необходимо шире вовлекать население?» 2,6 % опрошенных государственных служащих и депутатов указали на комиссии городских и районных органов управления; 10,3 % - на профсоюзы и другие органы самоуправления на предприятиях; 2,6 % - квартальные, уличные или домовые комитеты; 9 % - на родительские комитеты при школах; 1,3- на соседей, дружины и другие органы по охране правопорядка; 3,8 % - на организации по охране природы. По мнению 70,4 % респондентов, ни в какие органы население не следует вовлекать, а 54 % полагают, что бессмысленно безграмотному и политически пассивному населению давать возможность высказываться по тому или иному поводу.

Таким образом, происходит отчуждение общества от политики, осуществляемой государственной властью, в силу чего ее социальную базу составляет лишь небольшая часть населения. Не сформировалась система взаимодействий государства и общества, предполагающая конвергенцию социальной активности граждан и государственного управления и нацеленная на формулирование и выполнение задач по построению демократического политического режима. Помимо отсутствия действенных механизмов влияния граждан на деятельность органов государственной власти, на локальном уровне также не получила развития практика широкого участия населения в решении существующих проблем.

Наибольшее свое воплощение институты гражданского общества, как известно, обретают лишь в правовом государстве. Именно здесь существуют механизмы (независимый суд, функционирование института уполномоченных по правам человека, «прозрачность» процесса принятия решений органами власти и т. д.), обеспечивающие защиту гражданских прав и инициатив. Посредством данных механизмов государственная власть и граждане, общественные объединения выступают как равные субъекты экономических, политических, социальных правовых и прочих отношений. Современные реалии Узбекистана свидетельствуют, что как на уровне принятия законов, так и на уровне их исполнения, данное равенство не достигнуто. По этой причине Президент страны ввел понятие «электронное правительство» с тем, чтобы каждый гражданин Узбекистана мог обращаться по всем вопросам к органам государственной власти. В Стратегии действий Узбекистана на 2017-2021 гг. особое внимание уделено данному пункту. В рамках реализации первого направления Государственной программы – «Совершенствование государственного и общественного строительства» предусматривается усиление роли Олий Мажлиса в системе государственной власти, коренное улучшение качества законотворческой деятельности, повышение роли политических партий в жизни государства.

Планируется реализовать меры по совершенствованию государственного управления, прежде всего, реформированию государственной службы, сокращению государственного регулирования

экономики, развитию современных форм взаимовыгодного сотрудничества государственного и частного сектора, системы «Электронное правительство»⁵³.

Для эффективного общения граждан с народом созданы «народные приемные», которые должны способствовать диалогу населения с органами государственной власти. Создание «народных приемных» является свидетельством недостатков административной – правовой системы в сфере реализации человеком своих гражданских прав.

Наличие указанных противоречий не позволяет утверждать о достижении в Узбекистане сочетания процессов социальной самоорганизации и организации, выражающемся в функционировании гражданского общества как сложившейся системы независимых от государства институтов и межличностных отношений, обеспечивающих самореализацию индивидов, их объединений, осуществление частных интересов и потребностей.

Подытоживая вышесказанное, отметим: гражданское общество формируется на основе процессов самоорганизации, интеграции и самоуправления, выступает началом, обеспечивающим постоянное обновление социальной системы, ее развитие в новых формах и отношениях. Функционирование гражданского общества, при этом, требует взаимосвязи и взаимодействия с государственной властью.

Государственная власть в свою очередь рассматривается как социальная подсистема, осуществляющая организующую функцию и обеспечивающая защиту общества от дезорганизационных процессов. При этом как гражданское общество не существует вне государства, так и органы государственной власти не в состоянии осуществлять регуляцию социальной системы в той мере, в какой они полностью обеспечивают поддержание ее целостности, стабильности. Необходима творческая, созидательная, не ограниченная государством деятельность граждан и их объединений, направленная на решение социальных проблем, способствующая социальной интеграции. Данная задача решается по мере формирования, развития гражданского общества, а также преобразования государственного управления. Центральным элементом данных преобразований является повышение эффективности деятельности органов государственной власти в таких сферах, как защита национальных интересов на международной арене, обеспечение обороноспособности страны, реализация конституционных норм, борьба с преступностью и различными формами экстремизма. Помимо этого, необходимо создание условий, для функционирования институтов гражданского общества, развития начал самоуправления, расширение их пространства.

Именно таким образом, по нашему мнению, возможно достичь оптимальное сочетание процессов самоорганизации и организации социальной системы и

⁵³ «Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017-2021 гг».Т.2017г.

формирование гражданского общества. Вопрос о том, каковы реальные тенденции развития гражданского общества в Узбекистане и роль государственной власти в данном процессе, разрешается посредством анализа эмпирической социологической информации.

В связи с этим встает вопрос относительно перспектив становления гражданского общества в Узбекистане, о том, как эффективнее использовать в данных целях позитивных предпосылок, накопленных. Поиску ответа на данный вопрос посвящен следующий раздел исследования.

РАЗДЕЛ 4: СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Международный и отечественный опыт показывает, что решение многих социальных проблем невозможно без тесного взаимодействия ННО и государственных органов.

Привлечение ННО к партнерской деятельности в рамках общественных советов, развития социального партнерства и других форм взаимодействия будет способствовать скорейшему решению проблем в различных сферах и повышению эффективности деятельности государственных органов.

Первый Президент Республики Узбекистан регулярно озвучивал развитие гражданского общества и социального партнерства в качестве приоритета для государственного строительства. Был провозглашен курс на передачу ряда полномочий от государства к институтам гражданского общества. Особое внимание развитию гражданского общества уделяется с момента выдвижения первым Президентом государства в 2010 году Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев 4 марта подписал указ об утверждении Концепцию развития гражданского общества в 2021—2025 годах.

Число представителей ННО, созданных по инициативе граждан, в общественных советах при каждом госоргане (по отношению к общей численности представителей ННО в составе общественных советов) планируется довести до 5% в 2021 году и 25% в 2025 году.

Общее количество предложений, внесенных ННО вышестоящим организациям по совершенствованию законодательства, должно быть доведено до 1000 в 2021 году и до 5000 в 2025 году.

Количество ННО, участвующих в реализации госпрограммы объявляемого года, ожидается увеличить до 30 в 2021 году, госпрограммы 2025 года — до 50.

Число правонарушений, совершаемых ННО (по отношению к общему количеству правонарушений, совершённых в 2020 году), планируется снизить на 3,8% в 2021 году и на 19,2% в 2025 году, упростив действующие процедур и усилив профилактические меры.

Указом с 1 апреля вводится Индекс открытости деятельности негосударственных некоммерческих организаций. Рейтинг будет составляться по итогам каждого года на основе осуществлённой ННО работы, уровня социального партнёрства, результативности выделенных субсидий, грантов и социальных заказов и других показателей. Разработка и введение индекса в практику возложена на органы юстиции.

Кроме того, указом вводится институт постоянного представителя ННО, участвующего в заседаниях Законодательной палаты Олий Мажлиса и её комитетов (комиссий). Он назначается и освобождается от должности Общественной палатой из числа работников ННО, которые внесли вклад в развитие гражданского общества, проявили активность при защите прав и свобод граждан и заслужили уважение народа.

С 1 мая поручено запустить Единый интерактивный портал «Шаффоф хайрия» («Прозрачная благотворительность») для централизованного сбора и распределения благотворительных пожертвований, а также контроля их целевого и адресного использования.

В 2022 году в Каракалпакстане, Андижанской, Кашкадарьинской, Наманганской, Сурхандарьинской, Ташкентской, Ферганской областях и Ташкенте будут созданы «Дома негосударственных некоммерческих организаций». В них будут размещены новые созданные и работающие в общественно значимых сферах ННО на основе права безвозмездного пользования.

Общественной палате совместно с Министерством юстиции и Агентством по делам молодёжи поручено обеспечить вхождение Узбекистана в ряд ведущих стран мира по Всемирному индексу благотворительности (The World Giving Index).

Привлечение ННО к разработке и реализации государственных программ социально-экономического развития регионов является важным фактором обеспечения согласованных и целенаправленных совместных действий государственных органов и общественных организаций в разработке и осуществлении социально-экономической политики, реализации целевых программ социально-экономического развития, решении гуманитарных проблем.

Государство и общество в своем историческом развитии могут использовать широкий спектр различных схем, моделей взаимоотношений. В этом ключе выделяются различные модели взаимоотношений государства и институтов гражданского общества: 1) их слияния, замещения одного другим; 2) отдельного и обособленного существования; 3) гармоничного взаимодействия; 4) их противостояния. Узбекистан выбрал третью модель – гармоничного социального партнерства, суть которой заключается в установлении тесного взаимодействия между государственными и негосударственными организациями для решения социальных проблем. Опыт такого взаимодействия нарабатывался с момента появления

негосударственных некоммерческих организаций (в Узбекистане их называют ННО), но речь идет об установлении социального партнерства между ННО и органами исполнительной власти. Участие негосударственных организаций в принятии государственных решений, участие в реализации государственных программ с целью передачи части полномочий госструктур общественным организациям и установление общественного контроля над органами исполнительной власти - необходимое условие формирования подлинного гражданского общества. Если ННО будут участвовать не только в государственных программах, но и принимать участие в принятии решений через такие механизмы, как общественные экспертизы, общественные советы, мониторинги законодательства, совместные общественные слушания и т.п., то успех построения правового социального государства будет обеспечен. Более того, в Узбекистане большое внимание уделяется депутатскому корпусу как одному из механизмов обеспечения общественного контроля над государственной властью. Чем больше будет представителей ННО в Парламенте, тем успешнее будет социальное партнерство между государственными и негосударственными структурами и общественный контроль над исполнительной властью. В Узбекистане, и это необходимо отметить, инициатором установления социального партнерства для передачи части полномочий государства в руки общественных организаций выступает само государство. Специфика социального партнерства в Узбекистане заключается в том, что само государство предлагает создать правовое поле социального партнерства и больше того, в законодательные акты внести дополнения об усилении наказания должностных лиц за нарушения статей, касающихся прав ННО.⁵⁴ В развитых государствах передача полномочий государственных органов общественным организациям и общественный контроль за деятельностью исполнительных органов исходит от самих общественных организаций. То же самое и об общественном контроле само государство требует, чтобы над ним устанавливался общественный контроль, который необходим для построения правового государства. При этом не последняя роль отводится негосударственным некоммерческим организациям. Назрела необходимость принятия Закона «Об общественном контроле в Республике Узбекистан», направленного на создание системного эффективного правового механизма осуществления контроля за исполнением актов законодательства органами государственной власти и управления со стороны общества, гражданских институтов. В законе необходимо определить виды, формы и субъекты общественного контроля, предмет контроля, правовые механизмы его осуществления, а также условия наступления ответственности должностных лиц за неисполнение действующего законодательства в этой сфере.⁵⁵

⁵⁵ Каримов И. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Речь на заседании обеих палат Парламента РУ 12 ноября 2010 года. сайт www.gov.uz.

За годы независимости в стране были реализованы комплексные меры, направленные на построение правового демократического государства, сильного гражданского общества, развитие основанной на свободных рыночных отношениях и приоритете частной собственности экономики, создание условий для мирной и благополучной жизни народа, обретение Узбекистаном достойного места на международной арене.

С учетом объективной оценки пройденного пути и накопленного опыта, анализа достигнутых успехов за годы независимости, исходя из требований современности, Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев поставил задачу – определить важнейшие приоритеты и четкие ориентиры дальнейшего углубления демократических реформ и ускоренного развития страны. Исходя из главной задачи – дальнейшей модернизации государства и развития гражданского общества - Президент предложил назвать 2017 год «Годом диалога с народом и интересов человека». В связи с этим была принята Государственная программа для реализации задач, поставленных перед всем государством и обществом.

Выступая на торжественном заседании, посвященном 30 –летию независимости Узбекистана, Президент нашей страны отметил : «Сегодня мы строим новое государство Узбекистан - свободное гражданское общество, основанное на демократических принципах. С этой целью мы уделяем первоочередное внимание укреплению мира и стабильности, которые являются нашими бесценными сокровищами. Масштабные демократические реформы, направленные на укрепление политической и правовой основы государства и общества, модернизацию страны, роль парламента и политических партий в этом процессе осуществляется усиление общественного контроля. Особое внимание уделяется обеспечению прав и законных интересов человека, свободы слова и совести, которые являются основными требованиями демократии", - подчеркнул президент.(Речь Президента РУз Ш.Мирзиёева на торжественном заседании, посвященном 30 –летию РУз.- см. <https://uz24.uz/> от 31 августа 2021).

Проведенное нами исследование по вопросу участия общественных организаций в реализации Государственной программы на уровне региона (Самаркандской области), утвержденной областным хокимиятом 02 марта 2017г . за №02/3-131 и состоящей из 69 пунктов всего участвует 25 системообразующие ННО: областные отделения Союз молодежи; БОФ «Махалля»; .БОФ «Нуроний»; МОФ «Соглом авлод учун»; Комитет женщин; Маънавият ва маърифат маркази; НИМФОГО; 8.НАННОУз; Торгово-промышленная палата; 0.Ассоциация фермеров; «Оила»;Тасвирий ойна;Союз писателей; Союз журналистов; Национально-культурные центры.

Из вышеназванных ННО девять имеют зарегистрированные районные подразделения. Если учесть и их при реализации государственных программ на местах, тогда количество участия ННО в государственных программах увеличится в несколько раз. Все вышеназванные ННО являются

соисполнителями реализации мероприятий: семинаров, семинаров - тренингов, акций, конкурсов, выставок и материалов к ним, методических рекомендаций, научных исследований.

Только в двух пунктах Программы ННО областной комитет женщин является исполнителем – пункт 33 и 41.

При рассмотрении отдельных пунктов реализации Государственной программы и участия в них ННО было выявлено, что деятельность областного Комитета женщин по реализации пункта «41 - «укрепление института семьи...» была достаточно эффективной. В целях обеспечения реализации данного пункта областной комитет женщин проделал определенную работу. Разработаны и утверждены две Программы в области и 32 - в районах. По Программе «Оздоровление общественно-духовной обстановки в махаллях и семьях» созданы общественные рабочие группы, которые в выборочных районах: Иштихон, Окдарё, Тайлок, Ургут, Пастдаргом, Пайариқ иа Қўшработ, а также г.Самарканде - проанализировали 1089 махалей. Члены рабочей группы, в состав которой вошли представители «Нуроний», Союза молодежи, «Махали», РО НИМФОГО и др. посетили 865 000 домов и провели беседу с жителями, количество которых составило 1 млн.780 чел. В ходе беседы было выявлено 73 2770 проблем.

Проблемы - в экономической сфере (проблема занятости, пенсий, кредитов) – 6тыс.872 проблем; в общественно - духовной сфере (семейные конфликты, разводы, алименты, преступления, духовный кризис) – 1 тыс.635; в сфере здравоохранения (лечение, ордер)- 5 тыс. 421; в сфере оказания услуг(газ, свет,вода, дороги) – 7 тыс.910; в сфере образования (качество образования, посещаемость) – 4 876; в сфере деятельности ОСГ - 457 проблем. Часть выявленных проблем (65 тыс.496 (89,4%) были решены на местах. 5 тыс. 424 проблемы были решены со стороны ОСГ, другие проблемы решались государственными организациями, например, проблемы занятости, миграции, кредитов, заработной платы, пенсий - 1 тыс.982 проблем были решены государственными структурами.

Рассмотрение проблем семьи в 1089 махаллях привело к созданию «Совета свекровей», что дало возможность в дальнейшем предотвратить 561 разводов; в 284 махаллях предотвращены преступления были предотвращены такие негативные явления, как проституция (20 случаев), дети в количестве 44 чел. остались с родителями (предотвращение сиротства) ,

Относительно учащихся общеобразовательных учебных заведений проделана следующая работа: был составлен список детей, постоянно пропускающих занятия в образовательных учреждениях (3234), родители (571) были привлечены к штрафам, 89 студентов колледжей, 2180 студентов лицеев, 302 учащихся школ 167 школ были возвращены в образовательные учреждения.

В отдаленных 22 махаллях по предложениям рабочей группы были реконструированы образовательные учреждения, даны рекомендации по

внесению части из них в госпрограммы.(см.приложение №2 «отчет женсовета»).

Важным достижением работы женсовета явился систематический анализ рабочих проблем хокимом области. В течение полугодия на «часах хокима» 6 раз обсуждались возникшие в работе проблемы по улучшению духовно-просветительской, моральной обстановки в семьях.

В результате проведенных работ в области уменьшилось количество проституции на 106 чел(250/306), суицид – на 5 (102/97), занятия религиозным экстремизмом на 46(90/46) и т.д.

Следует также отметить, что ряд ННО в целях решения проблем определенных категорий граждан, подписывают Меморандумы с органами исполнительной власти, что способствует эффективному поиску путей разрешения проблем. В таблице №6 отражены данные сведения, а именно некоторые ННО, которые активно сотрудничают с государственными органами для проведения совместной работы.

Результаты количественного анализа по вопросу взаимодействия ННО с государственными структурами таковы: 62% ННО, имевших взаимодействие, остались довольны сотрудничеством, 80% отметили, что процесс переговоров о сотрудничестве был очень сложный. Наиболее распространенными формами сотрудничества является проведение совместных мероприятий – 83%, безвозмездная аренда помещений – 30%, менее распространенными являются: получение информации - 20%, участие в совместных заседаниях – 1%, привлечение представителей ННО в качестве аналитиков – 12%, участие в реализации региональных программ – 7%. Более распространены формы сотрудничества ННО с региональными органами власти, чем с республиканскими – 87% (на 13% соответственно). Самыми востребованными формами поддержки ННО со стороны республиканских органов власти является выделение государственных грантов на социально – значимые проекты, социальный заказ и налоговые льготы.

Из опрошенных 50% руководителей ННО знают о выделении и распределении грантов на конкурсной основе за счет Общественного фонда при высшем законодательном органе Парламентской комиссией; 26% – что - то слышали о такой практике; 24% – не имеют никакой информации о выделении грантов 32% руководителей ННО считают в той или иной степени справедливым распределение денежных средств в рамках таких конкурсов, 27% – несправедливым, 41% – не смогли это оценить.

Чаще всего ННО сегодня занимают следующие позиции по отношению к властям: совместно с властью выработка и реализация общественно важных программ (32%), занятие своим делом – не вступать в лишние контакты с властью (27%), защита интересов граждан перед органами власти (22%).

По мнению руководителей ННО, в характер взаимодействия ННО и властей надо внести достаточно существенные корректировки. В частности, ННО должны занимать по отношению к властям такие позиции: совместная выработка и

реализация общественно важных программ (63%), защита интересов граждан перед органами власти (25%), оказание помощи власти в ее планах и начинаниях (20%).

Многие руководители ННО не удовлетворены тем, как государство относится к общественным организациям, ННО, гражданским инициативам. По их мнению, государство пытается помогать и сотрудничать с ними, но делает это неумело (36%), имеется большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой в отношении ННО (12%), государство пытается установить контроль над ННО (34%). 60% опрошенных ННО не сталкивались с фактами незаконного ограничения ее деятельности или несправедливыми нападками со стороны местных и государственных органов власти, 40% ННО имели такой негативный опыт.

Большинство опрошенных представителей общественных организаций (80%) в той или иной степени склонно считать, что взаимодействие с органами власти повышает эффективность деятельности ННО. Как положительный момент во взаимодействии с органами государственной власти руководители чаще всего называли увеличение эффективности решения социальных проблем; возможность получения дополнительного финансирования и получение организационной поддержки.

Существующая в республике законодательная база в сфере взаимодействия ННО с органами власти оценивается представителями третьего сектора весьма критично: 40% респондентов отмечают отсутствие разработанной законодательной базы, а треть опрошенных считают, что принятые законы недостаточно эффективно исполняются.

Механизмы взаимодействия некоммерческого сектора и государственной власти в Самаркандской области руководители общественных организаций чаще всего оценивали положительно. Среди факторов, обуславливающих успешность сотрудничества, лидирующие позиции занимает активность самих организаций и налаженные личные контакты руководителей некоммерческих организаций с представителями органов власти. 65% руководителей ННО считают, что государство сегодня занимает в той или иной степени правильную позицию в отношении ННО, 35% - в той или иной степени неправильной. Интервью с представителями наиболее активных ННО выявили причину неправильной политики, которая заключается в отсутствии информации о работе ННО.

Для налаживания партнерских отношений между обществом и властью необходимо госструктурам иметь информацию об общественных организациях, привлекать сотрудников ННО к работе государственных структур.

Представители государственной власти слабо владеют информацией об общественных организациях. *«ННО – это организации, которые созданы дополнительно к работе госструктуры. Это общественная нагрузка к основной работе. Он может эту работу делать. А может и не делать»* (представитель городского государственного органа местной власти хокимията).

«ННО – это организация, которая только ищет гранты, все они

прозападные, от них только проблемы» (представитель горхокимията).

«Они наверное нужны. Эти ННО, раз Президент говорит. Сколько ННО в области не знаю, чем занимаются? Кажется инвалидами и экологией. Они выражают чьи-то интересы, без них государство всегда обходилось, они только деньги просят. Зачем создаются, если денег нет?» (представитель облхокимията).

«Что такое ННО, как это расшифровывается? Чем они занимаются?» (представитель облхокимията).

Среди проблем, возникающих в совместной работе с органами власти, можно акцентировать внимание на следующем: на негативной позиции представителей власти по отношению к некоммерческим организациям: непонимание властными структурами проблем и потребностей некоммерческого сектора, незаинтересованность государственных органов и органов местного самоуправления в конструктивном взаимодействии с НКО, бюрократизм чиновников. Узким местом, по мнению опрошенных руководителей, является также нехватка знаний и умений у сотрудников некоммерческого сектора.

Социальное партнерство основывается на принципах равноправия и добровольности. На данном этапе не все ННО согласны участвовать в государственных программах, и госструктуры также не особо охотно идут на сотрудничество с общественными организациями. В большей степени государственные структуры хотят использовать ресурсы ННО, ничего не давая взамен. В таком случае социальное партнерство носит односторонний характер и к тесному взаимодействию не приводит.

«Мое мнение по поводу социального партнерства таково: кто хочет, пусть участвует в госпрограммах, какие-то работы, которые государство даёт, пусть выполняют, но я не хочу участвовать в государственных проектах, так как знаю, что государственные структуры будут просто использовать ресурсы моей организации и возьмут её под свой контроль. Я бы не хотела, чтобы мною управляли и поучали, что и как делать. Я сама не работаю в государственной структуре, так как мне не нравится, когда мне указывают, что делать. Тем более я знаю, что лучше, а что - нет».(руководитель женской ННО).

«Я бы участвовала в государственных программах, если будут также хорошо платить. На низкую оплату я не пойду работать. Я не хочу, чтобы меня постоянно контролировали, потому что дают деньги. Я буду профессионально делать работу, но я не люблю чрезмерную проверку. Надо уметь доверять друг другу. Без этого социального партнерства не будет»(Руководитель экологической ННО).

Изучение социального партнерства ряда государств показывает, что механизмы межсекторного взаимодействия прочно инкорпорированы в политическую организацию развитых демократических государств посредством комитетской системы. Практически при каждом из социальных и экономических ведомств существуют консультативные комитеты, в которых представлены

организации бизнеса, различные объединения гражданского общества и государство. Эта система является первоосновой принятия законодательных и административных решений. И поскольку она действует на всех основных уровнях, включая местный, обеспечивается постоянная прямая и обратная связь общества и государства, высокая степень социального согласия и законопослушания.

Узбекистан при реализации концепции «От сильного государства к сильному гражданскому обществу» исходит из принципа установления сотрудничества государства с институтами гражданского общества, в частности, с негосударственными некоммерческими организациями. Характер взаимоотношений государства и общества является одним из важнейших факторов, определяющих возможность формирования гражданского общества.

Моделью партнерских отношений в Самаркандской области являются образцы сотрудничества между национально-культурными центрами ННО и городским хокимиятом, или между спортивными ННО и областным хокимиятом. В первом случае городской хокимият передал в безвозмездное пользование национально-культурным центрам (их в Самаркандской области 12 – русский, армянский, таджикский, турецкий, азербайджанский, татарский, еврейский, немецкий, польский и др.) помещение, оборудованное мебелью, техникой. От городского хокимията выделен Координатор этих центров, который регулирует отношения между исполнительной властью и национально-культурными центрами. Другая модель сотрудничества – это выделение спонсорских средств от бизнес - структур для спортивных ННО.

В Узбекистане самоинициативные ННО согласны иметь такую форму взаимоотношений с государственной властью. Например, беседы, проведенные с представителями части ННО, не имеющих помещений для работы, показали, что они согласны на сотрудничество в форме модели национально-культурных центров и городского хокимията, только бы безвозмездно выделяли помещение.

«Я бы проводила тренинги для своих потребителей, у меня проблемы с помещением, средств мало, а аренда помещений высокая. Я бы согласилась, если бы хокимият выделил помещение и координировал мою деятельность. Я бы нашла общий язык с представителями власти»(руководитель женской ННО).

«Надо находить общий язык с представителями государственных структур, если государство считает нужным делать так, как они хотят, надо делать. Зачем лезть на рожон» (руководитель ННО).

Также формами сотрудничества в Узбекистане являются государственный грант, социальный заказ, участие в государственных программах, проведение совместных семинаров - тренингов, акций.

Анализ деятельности ННО показал, что более половина из них не участвуют в конкурсах на получение государственного гранта ввиду слабости организаций, патерналистского отношения: *«пусть кто-нибудь напишет, а я*

буду участвовать», «мне никто не помогает писать проекты», «зачем конкурсы, они же знают про мою организацию, пусть приглашают, я выскажу свои идеи».

Другой причиной пассивности ННО в государственных грантах – неверие в справедливое распределение денежных средств.

«Моей организации не дадут. Как бы красиво я ни разработала проект, дают только прогосударственным организациям, государству выгодно им выделять. Эти квази-ННО всё будут делать, как просят госструктуры, с ними у государства проблем не будет. А мы будем предлагать что-то новое. Необычное. Это всегда не нравится властям, потому что требует усилий для понимания. Новое всегда пугает». (руководитель ННО, работающий с инвалидами)

«Государственные гранты и заказы получают квази-ННО, у них знаний об ННО практически нет, это придатки государства. Но возможно я бы участвовала, если бы платили нормально, Эти малые гранты смешны. Мы делаем работу очень качественно, а получаем мизер». (руководитель экологической ННО).

В социальном партнерстве в Узбекистане как один из механизмов можно использовать работу депутатского корпуса, которому уделяется большое внимание. Важнейшая задача парламента, местных представительных органов власти – Кенгашей – это осуществление ими жесткого парламентского, депутатского контроля за тем, как исполнительная власть, правительство в центре и хокимияты на местах исполняют законы, принятые парламентом.

Лидеры и активисты ННО являются членами свыше 40 постоянно действующих республиканских межведомственных комиссий (советов, рабочих групп), созданных в соответствии с актами Президента Республики Узбекистан и правительства. В частности:

- Республиканская межведомственная комиссия по противодействию торговле людьми;
- Межведомственный совет по координации работы государственных органов по правовой пропаганде и просвещению;
- Общественный совет при Министерстве обороны;
- Межведомственная рабочая группа по изучению состояния соблюдения прав и свобод человека правоохранительными и другими государственными органами;
- Межведомственная экспертная группа по мониторингу хода реализации Национального плана действий в рамках Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин и др.

Глава государства Узбекистан в Стратегии действий одним из приоритетных направлений определяет обеспечение эффективного диалога с народом явилось одной из важнейших и актуальных задач Государственной программы, в связи с этим предусматривается совершенствование

общественного контроля, дальнейшее развитие негосударственных некоммерческих организаций, средств массовой информации, а также усиление роли махалли в жизни общества⁵⁶. Эта идея была озвучена Первым Президентом Узбекистана в 2010 году, и было предложено принять Закон «Об общественном контроле в Республике Узбекистан», направленный на создание эффективного правового механизма осуществления контроля за исполнением актов законодательства органами государственной власти и управления со стороны общества, гражданских институтов⁵⁷.

Материалы исследования свидетельствуют, что механизмы взаимодействия некоммерческого сектора с органами государственной власти в Самаркандской области находятся на стадии становления, они не приняли сложившихся, устоявшихся форм. Институционализация этого взаимодействия только начинается. Несмотря на то, что учреждены и действуют организационные структуры, призванные инициировать и развивать сотрудничество органов власти с третьим сектором (такие как Общественный Фонд при законодательной палате РУ, Национальная ассоциация негосударственных некоммерческих организаций РУ, Общественная комиссия по развитию социального партнерства при Кенгаше народных депутатов), конструктивный диалог между некоммерческими организациями и государственными органами, а также бизнес структурами в решении социальных проблем региона не стал институциональной нормой, устоявшимися правилами, которые регулируют это взаимодействие.

В Узбекистане сложилась корпоративно-плюралистическая модель взаимодействия между секторами.⁵⁸ Государство, с одной стороны, создает условия для создания и функционирования самостоятельных гражданских организаций в различных формах, а с другой стороны само инициирует создание таких организаций. Такими организациями, созданными под эгидой государства, являются общественное молодежное движение «Камолот», экологическое общество «Экосан», организация для развития махалей «Махалля», организация для поддержки пожилых людей «Нуроний», фонд для поддержки здоровья подрастающего населения «Соглом авлод учун». Научно-просветительский центр для поддержки семей «Оила» и др. Госструктуры, постоянно работая только с ними, ставят их в зависимость от своих потребностей, совместные решения становятся все менее открытыми; конкурсы - все более формальными. Общественные объединения теряют свою независимость, превращаясь в придаток государства. При таком характере взаимоотношений государства и общественных организаций последние имеют

⁵⁶ Миризиёв Ш. « Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017-2021 гг.».Т.2017г.

⁵⁷ Каримов И. «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в Узбекистане». Т.2010. С.23.

⁵⁸ В зависимости от типа взаимодействия общественных организаций с властью и друг с другом в научной литературе выделяются две модели - плюралистическая и корпоративная. При взаимодействии организаций третьего сектора и государства в рамках плюралистической модели первые являются многочисленными, добровольными, неиерархическими, конкурирующими между собой самостоятельными объединениями, не создаваемыми и не контролируемые государством. Отличие плюралистической модели именно в независимости положения заинтересованных групп. Плюралистической является сеть, все участники которой имеют равные шансы, а корпоративной - когда госструктуры, исходя из собственных предпочтений, постоянно поддерживают некоторые организации и закрывают доступ другим.Для корпоративной модели характерно ограниченное число не конкурирующих между собой, иерархически упорядоченных (посредством совета общественных организаций) и функционально дифференцированных неправительственных организаций, признанных или созданных государством, которое наделяет их монополией на представительство отдельных интересов в обмен на определенную степень правительственного контроля за подбором их лидеров и артикуляцией требований и поддержки.

неравные возможности, особенно если речь идет о самоинициативных организациях.

Корпоративная модель не обязательно является угрозой демократии. Напротив, модель может способствовать ее укреплению, так как более соответствует исторически сложившейся обстановке в Узбекистане, подчеркивающей решающую роль государства во всех начинаниях. «Узбекская модель» построения демократического общества одним из важнейших принципов выделяет принцип государственного управления всеми процессами в обществе «государство - главный реформатор проводимых реформ».

Итоги исследования дали возможность разработать следующие предложения:

- Парламенту РУ разработать Концепцию взаимодействия исполнительных органов государственной власти регионов, местных органов управления с общественными организациями «Общественно-государственное партнерство», предусмотрев в нем обязательное участие самоинициативных (не только квази) ННО.
- Усилить НАННОУз профессиональными кадрами, знающими специфику работы «третьего сектора», разработать программу подготовки экспертов по разработке социально значимых общественных проектов и программ.
- Парламенту Республики Узбекистан при разработке «Закона о социальном партнерстве» обеспечить участие общественных и некоммерческих организаций в формировании и реализации программ социально-экономического развития городов, учитывая интересы и самоинициативных ННО. В законе предусмотреть обязательность учета результатов общественных экспертиз, мониторинга законодательства, выявленных представителями ННО.
- В работу органов исполнительной власти привлекать представителей ННО.
- В Закон «О тендере РУ» включить пункт - участие общественных организаций и оказание социальных услуг. Разработать стандарты качества предоставляемых услуг (не по ценам).
- Обеспечивать участие представителей общественных и иных некоммерческих организаций в областных и городских хозяйственных активах, работе коллегий, рабочих совещаниях, разработке городских целевых программ и программ социально-экономического развития
- Ежегодно при формировании проекта местного бюджета предусматривать поддержку в установленном порядке финансовые средства на общественных социально значимых проектах и программах, развитие общественных организаций, проведение социально значимых мероприятий, в т.ч. из средств целевых бюджетных фондов развития региона.
- Совместно с органами власти ННО разработать методическое пособие «О роли и месте ННО в демократизации страны» (разъясняющего

основной понятийный аппарат, освещающий последние тенденции в развитии «третьего сектора», изменения в нормативно-правовой базе и т.д.), организовывать издание сборников нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ННО и вопросы их взаимодействия с государством.

- Формировать механизмы предоставления грантов и конкурсного размещения государственного социального заказа на предоставление социальных услуг общественными и иными некоммерческими организациями на местах;
- Разработать и осуществить образовательные технологии взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественного сектора и бизнес – сообщества.
- Разработать научную концепцию социального партнерства на основе мониторинговых исследований со стороны института мониторинга законодательных актов при Парламенте РУ.
- Во всех регионах создать Ресурсные центры для ННО, обеспечив их оборудованием, техникой и связью как юридическое лицо.
- Ввести в практику проведение ежегодной городской и районных ярмарок социальных проектов и программ.
- Создать постоянно действующую биржу социальных проектов и программ общественных и иных некоммерческих организаций на базе системы информационной поддержки общественных и иных некоммерческих организаций в сети Интернет сайта правительства.
- Государству содействовать развитию фондов местного сообщества, направленных на финансирование общественных проектов, формирование социально ответственного бизнеса.
- При вузах (Университетах) создать Центры мониторинга деятельности ННО и выработки действенных рекомендаций по улучшению их деятельности.
- Создать при Центрах повышения квалификации и подготовки кадров курсы по повышению квалификации представителей ННО.
- Развивать инфраструктуры межсекторного сотрудничества, укреплять действующие структуры - Общественный фонд при парламенте, НАННОУз. Расширить инфраструктуры местных сообществ – в махалях (местных общинах) создавать партнерские ННО, привлекая активно действующие.
- При органах исполнительной власти создать структуры (Комитеты), работающие в тесном сотрудничестве с ННО по профилю работы.
- В этих структурах создать реестр наиболее активных ННО по разработанному проекту и программами (критерии разработать Комитету по работе с общественными организациями при хокимиятах совместно с представителями самоинициативных ННО). Данный реестр использовать при выделении государственных заказов, грантов, субсидий, а также для

дальнейшей передачи части полномочий государства ННО.

- Создать службы бесплатной юридической помощи для ННО на базе Комитета женщин для повышения правовой грамотности ННО по вопросам социального партнерства.
- Общественному фонду при высшем органе законодательной власти одним из приоритетных программ конкурсов государственных грантов предусмотреть разработку проектов, направленных на развитие социального партнерства.

Многие проблемы, тормозящие развитие ННО, связаны с отсутствием у их лидеров и активистов необходимых знаний в области юриспруденции, экономики, бухгалтерского учета, public relations, фандрайзинга, а также организаторских навыков и сведений об опыте работы подобных организаций в нашей стране и за рубежом. Такие знания накапливаются постепенно, путем проб и ошибок. Многие осознают важность интеграции, создания центров поддержки и развития некоммерческого сектора, привлечения специалистов в целях обучения активистов ННО и исследований в этой области. Сотрудничество, проведение совместных акций могло бы значительно повысить эффективность деятельности некоммерческих организаций, часто жалующихся на недостаток собственных средств и сил.

Специфика негосударственных организаций состоит в том, что они характеризуются непосредственными личными отношениями, эмоциональной близостью, общностью интересов участников. Возможно, одним из наиболее привлекательных свойств многих ННО является возможность личностного участия, неформального общения, коллективного действия для решения проблем, важных с точки зрения членов организации. В этом отчасти проявляются черты, свойственные традиционным сообществам. Немецкий социолог Ф. Теннис назвал такой тип социальной организации *Gemeinschaft* (община) в отличие от *Gesellschaft* (общество), где отношения формальны и деперсонифицированы. Для того чтобы развитие разного рода ассоциаций стало возможным и служило укреплению гражданского общества, необходимо соединение политических, экономических возможностей, действие мобилизирующих структур и определенных социально-культурных предпосылок организационного характера.

Социально-политические и социально-экономические возможности характеризуются влиянием широкой социальной системы (общества, государства, области, города) и неформальных властных отношений на условия благотворительной деятельности, коллективного социального действия. Эти возможности определяют направления деятельности и организационные типы ассоциации, формы и эффективность коллективного действия.

Таким образом, если политические факторы в Самаркандском регионе можно в целом определить как позитивные, то экономические условия являются, надо сказать, сдерживающим обстоятельством. Это типично для

некоммерческих организаций, поскольку они в силу своих особенностей лишь осваивают денежные ресурсы и практически не создают прибыли. Впрочем, в ряде случаев конкурентная экономическая среда может стимулировать развитие ННО, что связано, например, с созданием новых рабочих мест для инвалидов или ученых, не получающих поддержку от государства.

Труднодостижимыми для некоммерческих организаций Самаркандской области являются такие формы государственной поддержки, как:

- размещение государственных заказов на выполнение услуг;
- предоставление льгот неналогового характера (по аренде помещений, оплате коммунальных услуг и т. п.);
- предоставление государством льготных кредитов;
- безвозмездная передача государственного имущества (зданий, сооружений, технических средств и т. п.) в собственность негосударственным некоммерческим организациям.

Осознание властью потенциальных возможностей общественных объединений граждан, признание их в качестве партнеров, их законодательная и практическая поддержка - путь гармонизации общественных отношений.

Таким образом, следует подчеркнуть разнообразие, несовпадение существующих мнений в отношении статуса, функций и полномочий таких структур, как общественные объединения, что свидетельствует об отсутствии четкой позиции по этим проблемам как в государственных структурах власти, так и в «третьем секторе».

Процесс формирования законодательной базы, регулирующей все стороны социального партнерства, включая взаимодействие государственных структур, и неправительственных организаций, имеет ряд недостатков и находится в состоянии развития. Отсутствует единое понимание понятия «социальное партнерство» со стороны всех заинтересованных субъектов, поэтому важные аспекты проблемы не попадают в поле нормативно-правового регулирования.

Информационное поле по обеспечению развития социального партнерства сужено и развито слабо. Потенциал информационной составляющей социальной политики в области социального партнерства не используется в полной мере, что является реальным тормозом прогресса в этой области.

Необходима целенаправленная последовательная работа по формированию общественного мнения в пользу социального партнерства. Поддержка населением социального партнерства как нормы общественной жизни является мощным фактором развития этого процесса, который пока нельзя назвать последовательным.

Роль государства в усилении социального партнерства в условиях формирующегося гражданского общества остается ведущей. Оно обязано обеспечить условия, при которых государственная власть совместно с другими субъектами гражданского общества вырабатывает стратегию и приоритеты

социальной политики, организует их практическое воплощение с участием социальных партнеров и по установленным правилам.

С другой стороны, неправительственные организации должны сознавать, что социальное партнерство предполагает профессионализм, самостоятельность и высокую степень ответственности за качество решения проблем и выполнение взятых на себя обязательств. Эти требования должны быть в центре внимания в процессе взаимодействия с государственными структурами.

Анализ деятельности ННО, их взаимодействие с госструктурами, показывает, что в большинстве своем общественно - гражданская инициатива проявлялась и проявляется там, где существует проблема, с которой должно справиться государство, но в силу каких - либо причин не справляется. Государство не всегда декларирует проблему, заявляет о важности, актуальности и намерении ее решить, но не решает. Поэтому социальная группа, а иногда и целый социальный слой, выдвигает наиболее активных своих представителей, объединяющихся в общественные организации и способных, с одной стороны, донести свои интересы до власти, с другой - по мере своих возможностей попытаться самостоятельно решить проблему. И потому государство должно стремиться делегировать часть своих функций и полномочий общественным объединениям.

Новая складывающаяся практика общественных отношений государственных органов с общественными объединениями теоретически требует некоторого уточнения. Мы исходим из того, что социальное партнерство означает отношения между государством, выступающим в лице Правительства, его органов и представителей, и другими субъектами - личностью, семья, ассоциация, неправительственная организация (ННО). Социальное партнерство есть нормативно урегулированные отношения между субъектами, которые определяются консенсусом их потребностей, ценностных ориентации и интересов на принципе социальной справедливости.

Через средства массовой информации следует донести до общественного сознания идеи социального диалога в целях выработки в дальнейшем государственной концепции, политики, стратегии и тактики развития отношений социального партнерства, его актуальность и огромные потенциальные возможности. Необходимо провести ревизию действующего законодательства, регулирующего деятельность неправительственных организаций, корректировку норм в соответствии с Гражданским кодексом Республики Узбекистан, Налоговым кодексом и другими законодательными актами общего характера.

Важно сформировать в составе государственных ведомств за счет существующих штатов соответствующие структуры для осуществления обратной связи с ННО, без которой поддерживать регулярный диалог с обществом невозможно. Определить статус полномочия, требования к

деятельности этих структурных подразделений, их функции на разных уровнях управления. Выработать и придать гласности четкие правила действий как для государственных структур, так и для неправительственных организаций, формирующих их взаимоотношения в процессе социального партнерства.

Целесообразно усилить финансовую поддержку деятельности неправительственных организаций, успешно работающих в социальной сфере.

Таким образом, следует выделить такие проблемы, как:

- преодолеть низкий уровень восприятия общественных инициатив со стороны государственных структур;

- ликвидировать недостатки в правовом регулировании процессов социального партнерства;

- достаточно полно информировать общество о проблемах социального партнерства, деятельности неправительственных организаций;

- добиться от госструктур ресурсной и финансовой поддержки деятельности неправительственных организаций их вовлечения в реализацию принятых в социальной сфере программ, а также в совместных решений социальных проблем;

- сформулировать параметры, оценивающие деятельность неправительственных организаций дающие право участвовать в реализации государственных программ;

- преодолеть чрезмерность влияния субъективных факторов на обеспечение социального партнерства, высокую зависимость от личных качеств и предпочтений персональных представителей взаимодействующих субъектов, что связано с недостаточной определённой механизмов социального партнёрства, отсутствием чётких норм и правил организации взаимодействия в общепринятой практике.

Именно взаимодействие государственных структур с общественными формированиями, государственная политика, ориентированная на социальное партнёрство, могут в перспективе стать основным принципом объединения усилий населения и государства в решении важнейших политических, социальных, экономических, экологических, нравственных и т.п. проблем, а также взаимной ответственности за состояние дел в городе, регионе, за обеспечение предоставления социальных услуг гражданам. В условиях такого партнерства общественные формирования могут стать весьма эффективным резервом активизации деятельности органов власти и управления для выполнения программ социально-экономического развития региона, города, создания климата доверия и согласия, наращивания экономического потенциала Узбекистане.

РАЗДЕЛ 5: ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Одной из важных характеристик укрепления демократических ценностей

и институтов в обществе, как известно, является рационально-активистская модель политического участия граждан, которая не предполагает участие всех, всегда и в одинаковых формах, но имеет «потенциал включенности», предполагающий, во-первых, наличие соответствующей инфраструктуры (система местного самоуправления, социального партнерства, суды, профсоюзы, локальные общности и т.д.), во-вторых, убежденность граждан в необходимости и эффективности этих механизмов, и в третьих, и это, пожалуй, самой главное, умение в случае необходимости решения принципиальных проблем различного уровня (от локальных до общенациональных) задействовать эти механизмы.

Вся история развития человеческого общества показывает, что успешное функционирование последнего возможно только при взаимодействии государства и личности, без учета этого взаимодействия нельзя установить в социуме порядок, необходимый для демократических преобразований. Иначе говоря, цивилизованное(демократического, правовое, социальное, светское и т.п.) государство и позитивно-активная личность населения должны действовать вместе, в одной связке, в одном направлении(корректируя действия друг друга), а не как противостоящие «инстанции», на основе социального партнерства, а не социальной конфронтации.

«Мир политики» - это уже давно не только прерогатива , исключительное «поле» деятельности государства, но и пространство, в котором разворачивается активная деятельность части граждан. Причем роль человеческого фактора будет возрастать. И этот процесс неизбежно связан с местом и ролью государства в обществе. Еще В.Гумбольдт писал, что усилия государства повысить благосостояние нации, различные способы его опеки населения страны ослабляют силу нации, создают однообразие, препятствуют умножению сил в сфере индивидуального обладания и потребления. Чем большее воздействие оказывает государство, тем более похожими становятся люди, исчезает их индивидуальность и своеобразие. Слишком пространная забота государства о гражданах наносит большой вред энергии деятельности, моральному характеру людей.⁵⁹ Подобную мысль высказывали также Ж.Ж. Руссо, Дж.Локк, А.де Токвиль и др⁶⁰. Идея сильного государства была сформулирована в «Узбекской модели» построения демократического общества, где самым главным принципом провозглашено «Государство – главный реформатор всех преобразований в обществе». Смысл этого принципа заключается в том, что только сильное, эффективное и демократическое государство в состоянии защитить гражданские, политические, экономические свободы, способно создать условия для благополучной жизни людей для процветания нашей родины.

Опыт нашего государства еще раз подтверждает истину, что для

⁵⁹ См.: Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.1985. С.34-37.

⁶⁰ См. :Права человека./отв. ред Е.А.Лукашева. М.1999.С.219-222.

подлинно эффективной демократической трансформации общества недостаточно завоевания командных высот в государстве и заимствования передовых институтов. «Импульсы сверху должны еще подкрепляться соответствующими импульсами снизу. Но для этого нужен подъем масс, материальной и моральной, не говоря уже о политическом, тех самых масс, которые «нынче как и древле», ощущают себя забытыми, задавленными, обескураженными – произволом властей предрержащих нищетой, лишениями, отсутствием перспективы».⁶¹

Выходит, что сильное государство – это государство, имеющее прочное сцепление с социальной (прежде всего политической) активностью личности.

В связи с этим возникает принципиальный вопрос: что является сцепляющим фактором между государством и личностью? Данный вопрос решается по-разному. Одни специалисты считают таким фактором гражданское общество, другие делают упор на права человека, общечеловеческие ценности⁶².

Представляется, что все отмеченные позиции имеют право на существование, развитие; каждая из них отражает ту или иную сторону взаимоотношений рассматриваемых феноменов. Вместе с тем необходимо выяснить, какой из названных факторов является главным, определяющим, таким, без которого невозможно существование и функционирование связи «сильное государство - активная личность». В общем, самом широком смысле, связующим личность и государство является право и встраиваемое на его основе политическое участие, политическая деятельность граждан.

Одним из показателей взаимосвязи личности и государства является общественный контроль за деятельностью органов государственной власти, осуществляемый гражданами. Неотъемлемой характеристикой демократической формы государственного управления является возможность граждан участвовать в процессе формирования государственной политики. Без развитого гражданского общества и реального обеспечения общественного контроля над деятельностью органов власти невозможно говорить о развитии демократических реформ. Об этом говорится в Стратегии действий Узбекистана, направленной на совершенствование системы общественного управления, которая предполагает внедрение эффективных механизмов диалога с народом; развитие современных форм осуществления общественного контроля, повышение эффективности социального партнерства; развитие институтов гражданского общества, повышение их общественной и политической активности; повышение значения и эффективности деятельности института махалли в общественном управлении; усиление роли средств массовой информации, защита профессиональной деятельности журналистов⁶³.

⁶¹ Пантин И.К. Демократический проект в современном мире. Полис 2002 №1. С.176.

⁶² Хабармас Ю. Демократия. Разум, нравственность. (Лекции и интервью). М.1992. С.134.

⁶³ «Стратегия действий Узбекистана на 2017-2021 гг.» Ташкент. 2017.

Мировой опыт учит, что, действительно, общественный контроль заставляет государство быть ответственным – обеспечивать работу закона, уважать и защищать права и свободы человека, а следовательно, эффективно действовать на общее благо. Общественный контроль выгоден и самому государству, так как стимулирует его все время совершенствоваться. Формами осуществления общественного контроля в мировой практике являются: участие граждан в управлении делами общества через органы местного самоуправления, собрания и сходы граждан, публичные слушания; научно-исследовательские, публицистические и художественные произведения формирующие общественное мнение и воздействующие на правящую элиту; публичные обсуждения проектов законов и других важных вопросов государственной жизни; народная законодательная инициатива; общественные экспертизы законопроектов.⁶⁴

С целью изучения вопроса об участии институтов гражданского общества в общественном контроле над органами исполнительной власти мы провели исследование, которое охватило 12 ННО Самаркандской области и 5 руководителей государственных структур.

В ходе исследования был использован материал по вопросам теоретического и практического изучения функционирования общественных организаций как зарубежных, так и местных ученых.

Исследование показало, что одним из форм осуществления общественного контроля можно назвать деятельность Общественного фонда и Парламентской комиссии при Олий мажлисе (Парламенте), которые были созданы в 2008 на совместном заседании обеих палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан и задокументированы постановлением «О мерах по усилению поддержки негосударственных некоммерческих организаций, других институтов гражданского общества». Этот документ стал еще одним важным шагом на пути последовательного обеспечения независимого развития ННО, институтов гражданского общества, усиления их роли и значения в процессе демократического обновления страны.

В Узбекистане Общественный фонд при Олий Мажлисе (Парламенте) – это институт, связывающий власть с людьми, с проблемами на местах.

В соответствии с указанным совместным постановлением создана независимая, основанная на демократических принципах система формирования источников финансирования деятельности ННО и других институтов гражданского общества. В Узбекистане по последним данным управления юстиции более 8400 ННО, в Самаркандской области - 704 ННО, из них 340, занимающихся социальными вопросами [3].

Специальная Парламентская комиссия при Олий Мажлисе, в состав которой вошли депутаты Законодательной палаты, члены Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, а также эксперты соответствующих

⁶⁴ Саидов А., Боржелли Н., Асыянов Ш.Международный опыт по вопросам социального партнерства и общественного участия в принятии государственных решений. Ташкент.2014 г. С.17.

министерств и ведомств, представители ННО, СМИ, управляет средствами данного Фонда. Тем самым сформировалась система сдержек и противовесов при рассмотрении вопросов финансирования, а также мониторинга проектов и программ ННО, СМИ и других институтов гражданского общества, обеспечении сбалансированности общегосударственных и региональных интересов в этом процессе.

Четко определены цели, согласно которым могут быть выделены средства Фонда: финансирование социально и общественно значимых проектов, предложенных ННО и направленных на решение конкретных социально-экономических вопросов регионов, дальнейшее повышение социальной активности граждан, укрепление материально-технической базы ННО и других институтов гражданского общества.

В Самаркандской области только за 2008-2016 годы получили поддержку проекты более 40 ННО, которые осуществляют деятельность в социальной сфере. Все эти проекты поднимали злободневные социальные проблемы, которые доводились до органов государственной власти. Сумма грантов варьируется от 15 до 25 млн сум(примерно 9 000\$).

Другим важным элементом общественного контроля можно назвать подписанные меморандумы о сотрудничестве между ННО и государственными структурами. За последние три года количество подписанных меморандумов и договоров увеличилось в 8 раз: если в 2010-2012 гг. таких документов было у 5 – 6 ННО, то в 2015-2016 гг. количество подписанных меморандумов возросло до 40. С ННО заключают меморандумы или договора по проведению мероприятий, обмену информацией и по другим вопросам такие государственные организации, как управление здравоохранения, внутренних дел, среднего специального и народного образования, комитеты по охране природы и др.

Важным элементом общественного контроля можно считать участие части ННО в Государственных программах по социально-экономическому развитию региона.

В настоящее время еще одной действенной формой общественного контроля является участие в обсуждении законопроектов. В Самаркандской области законопроект «О социальном партнерстве» был обсужден представителями ННО 40 раз и внесены более 2000 изменений. Закон был принят в 2015 году.

Большой вклад в деятельность по общественному контролю вносят Общества по защите прав потребителей. Решая проблемы своих клиентов, они требуют от должностных лиц исполнения законодательных актов. Только в 2012 -2016 гг. в Общество защиты прав потребителей области обратились с различными вопросами около 6250 граждан, из них положительно решили свои проблемы около 4600 граждан.

Из опрошенных ННО 85 % считает, что органы государственной власти

работают по закону и осуществлять контроль за их деятельностью ННО нет необходимости.

На вопрос «Для чего необходим общественный контроль» 75% ННО ответили «Для борьбы с коррупцией», 25% ответили - для надзора за их деятельностью.

Участие институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля только набирает силу. Узбекистан сделал определенные шаги в этом направлении. Необходимо совершенствовать уже созданные инфраструктуры, особенно: совершенствовать работу Парламентской комиссии – обеспечить прозрачность и открытость деятельности этой организации, привлекая к работе компетентных экспертов; усилить контроль за действенным исполнением подписанных меморандумов между ННО и государственными структурами, обеспечив фактическую реализацию планов мероприятий. Решение этих задач продвинет Узбекистан к дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества.

Рационально-активистская модель получает в Узбекистане широкое распространение в связи с открытием во всех областях нашей страны Народной приемной Президента Республики Узбекистан. на основе Указа Президента нашей страны Шавката Мирзиёева "О мерах по коренному совершенствованию системы работы с обращениями физических и юридических лиц" от 28 декабря 2016 года. Цель этих приемных – осуществить принцип "Не народ должен служить государственным органам, а государственные органы – народу", внедрить качественно новую систему работы с обращениями физических и юридических лиц. Их деятельность направлена на налаживание прямого диалога с народом, полноценную защиту его прав и свобод, законных интересов. Для этого созданы все условия в областных, районных и городских народных приемных. В современном стиле оснащены комнаты матери и ребенка, залы ожиданий. В учреждения привлечены специалисты, обладающие достаточным опытом в деле работы с обращениями граждан, знающие действующее законодательство. Одна из основных задач, стоящих перед народными приемными – это создать условия для безусловной реализации конституционного права граждан, если они обратились к Президенту Республики Узбекистан и правительству, в Олий Мажлис, Аппарат Президента Республики Узбекистан, в органы государственного управления, судебные, правоохранительные и другие государственные структуры, в органы хозяйственного управления.

В конце сентября прошлого года тогда еще временно исполняющий обязанности главы Узбекистана и одновременно премьер-министр Шавкат Мирзиёев практически потряс узбекскую политическую модель, уже как 25 лет оторванную от народа, создав Виртуальную приемную, которая напрямую принимала жалобы от граждан, минуя многочисленных чиновников, и доносила их до президентского аппарата. Результат оказался шоковым — большинство чиновников были настолько далеки не только от решения,

но даже понимания реальных людских проблем, что впору было увольнять процентов 60-70% госслужащих.⁶⁵ Поэтому спустя три месяца уже в должности полноправного главы государства Ш.Мирзиёв издал указ, который расширил полномочия этого механизма путем создания народных приемных президента в каждом городе и районе страны. Буквально в считанные недели по всей стране как грибы стали вырастать приемные, куда отправились толпы обиженных чиновниками людей.

По данным корреспондентов Sputnik за прошедшее время в Виртуальную приемную было направлено свыше 748,9 тысячи жалоб и просьб граждан, из которых на сегодняшний день рассмотрено около 90% или чуть более 679,7 тысячи.

Действительно, появление приемных стало настоящей панацеей для населения, проблемы которого местные чиновники обходили стороной, особенно в регионах. Именно благодаря деятельности приемных в стране началась активизация отношений «активная личность – сильное государство».

В стране усиливается тенденция установки на взаимную поддержку, солидарность, готовность к участию в решении общих дел, что является показателем политической активности граждан.

Однако следует сказать, вопрос о перспективах демократии в Узбекистане нельзя излишне персонифицировать. Конечно, верховная власть в Узбекистане решает очень много. Но в тоже время массовое сознание, несомненно, уже начинает определять «коридор возможностей» для тех или иных действий властей. И это само по себе свидетельствует о наличии демократии в Узбекистане, хотя при этом, конечно, многие установки, стереотипы массового сознания могут кого-то не устраивать. Кстати сказать, запрос на эффективное дееспособное государство отчетливо оформился после прихода к власти Президента Ш.Мирзиёева.

Сказанное вовсе не означает, что никаких проблем, никаких угроз демократической перспективе в Узбекистане не существует. Другое дело, что нельзя их отождествлять с трудностями, с которыми сталкиваются в последнее время часть бизнес- и политической элиты страны.

Говоря о факторах, которые при определенных условиях могут оказать сдерживающее воздействие на процесс демократических реформ, следует иметь в виду, что часть из них действительно связана с действиями и стилем поведения самой власти, другие же коренятся в самом обществе, его установках и стереотипах, а некоторые и вовсе имеют отношение к социокультурным и историческим особенностям Узбекистане, разных этапов ее развития, включая и самый последний. К таким, в частности, относится проблема, которая многим кажется не разрешимой - как соединить идею демократии с идеей государственности, а ее в свою очередь - трансформировать в эффективную дееспособную власть.

Подобного рода ситуация причудливо преломляется в массовом сознании

⁶⁵ <http://ru.sputniknews-uz.com/society>
www.novateurpublication.com

-в жесткой дифференциации и даже противопоставлении таких, казалось бы близких, понятий, как «государство» и «власть». Если к понятию «государство» в ходе специального социально-психологического тестирования положительное отношение высказали 92% опрошенных Узбекистан (и лишь 8% - отрицательное), то понятие власть вызывает положительные эмоции вдвое реже - лишь у 44% респондентов (тогда как отрицательные - у 56%).

Понятно, что в основе этого феномена лежит определенная историческая традиция, когда общественное мнение, рассматривая «государство» как высшее благо и как высшую инстанцию в реализации не только частных, но прежде всего общественных интересов, в то же время крайне негативно относится к власти, которая есть на данный момент, отдельным ее институтам и представителям. Так было в Узбекистане всегда, однако в годы правления И.Каримова эта проблема обострилась как никогда раньше. Справедливости ради необходимо отметить, что за время президентства Ш.Мирзиёева ситуация значительно улучшилась, следствием чего является рост уровня доверия со стороны населения нынешнему Президенту.

В то же время стремление жить в сильном государстве и требования наведения порядка в стране сочетаются среди значительного числа населения Узбекистана с нежеланием жить по уже существующим законам, аккуратно платить налоги, не говоря уже о попустительстве откровенно противоправным действиям, таким как, например, дача и получение взяток. Что же касается перспектив развития институтов гражданского общества в Узбекистане в XXI в., то исследования, проведенные в РО НИМФОГО показывают, что, с одной стороны, эти результаты можно охарактеризовать как «благожелательный скептицизм». Так, число считающих, что в Узбекистане окончательно утвердятся принципы демократии и правового государства более чем в 1,5 раза превосходит число тех, кто считает, что в стране установится авторитарный режим. С другой стороны, отвечая на вопрос «Что в наибольшей степени способствовало бы развитию Узбекистана в XXI веке?» 54% ответили прогресс отечественной науки и техники, 48% - наведение и укрепление порядка в стране, 35% - развитие образования и лишь 10% указали развитие подлинной демократии. Иначе говоря, демократические ценности и институты, по мнению подавляющего большинства граждан Узбекистана, имеет смысл только тогда, когда они включены в общий контекст выхода Узбекистана в число развитых государств мира и работают на «общее благо».

Приведенные данные дают возможность сделать вывод о том, что рационально -активистская модель политического участия не предполагает сверхполитизацию общественной жизни. Необходимо, чтобы соблюдался некоторый «потенциал включённости», который бы предполагал наличие определённой инфраструктуры для такого участия в виде системы местного самоуправления, профсоюзов, различных некоммерческих объединений, а также убеждённости граждан в необходимости и эффективности этих механизмов, умению их задействовать.

Становление личности в ее гражданском статусе происходит под влиянием политической среды, куда входит весь набор институтов, факторов и агентов. При этом на личность воздействуют не только собственно политические факторы, хотя они и имеют первостепенное значение, но и неполитические условия, в которых происходит созревание человека. Так, к числу неполитических факторов, играющих заметную роль в передаче политических идей, взглядов и ценностей, относятся семья, группы сверстников, школа, работа, искусство, культура, средства массовой информации. Их значение определяется тем, что в непрямой форме они канализируют базовые личностные ориентации на власть, конфликт и порядок, насилие и терпимость, свободу и дисциплину, которые в политике оформляются в ее специфическом контексте. Политические факторы социализации организуются в систему, куда входят: характер и тип государственного устройства, режим, политические институты, партии и организации. С помощью специальных механизмов эти факторы корректируют и контролируют политическое поведение индивида.

Взаимодействие политики и человека имеет конкретно-исторический характер. Исторический характер политической социализации сказывается в том, что, во-первых, каждая политическая система имеет свои культурные особенности, свой набор важнейших целей и ценностей. Во-вторых, не только политическая система, но и режим, экономический строй, особенности государственно-правового контекста определяют то, как граждане будут воспринимать власть, каков будет психологический климат в политике. В-третьих, каждому типу политического устройства соответствует определенный идеал «политического человека», гражданина. То, каково будет политическое сознание и поведение, вовлеченность и степень активности, идентификация с теми или иными политическими партиями и группами отдельных граждан, во многом зависит именно от этого эталона, транслируемого институтами и агентами политической социализации.

Большое значение для формирования в Узбекистане гражданского общества имеют процессы коллективной интеграции и самоорганизации на уровне местных сообществ, то есть органов самоуправления граждан. Институтом местного самоуправления в Узбекистане является махалля.

Как свидетельствуют наблюдения и факты, приводимые в официальных публикациях, наиболее распространённой и привлекательной на сегодня является деятельность по обустройству непосредственной среды обитания. Данные формы участия на местном уровне через органы местного самоуправления не только позволяют решать какие — то конкретные социальные проблемы, но и создают предпосылки для формирования групповой идентичности в рамках локальных обществ с перспективой выхода на более значимые общественные институты, которые и формируют гражданское общество.

Если государство, как мы выяснили, требует подчинения сверху вниз или

«низов» «верхам», то местное самоуправление предполагает делегирование полномочий «снизу вверх». Являясь компонентом гражданского общества, махалля определяет; сколько и какие полномочия гражданское общество будет делегировать на разные уровни управления. Поэтому махалля является первичным политическим институтом, где предполагаются субъект-объектные отношения, но в тоже время органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов, так как сам принцип формирования и функционирования органов местного самоуправления отличается от государственных.

С первых дней независимости Узбекистана власть признала что, махалля - основа гражданского общества, и связи с этим осуществляет мероприятия по их всестороннему развитию. Первый Президент И. А. Каримов еще в 1995 году высказал такую мысль: «...известно, что на протяжении веков в махаллях находят свои решения многие жизненные проблемы. И свадьбы, и мероприятия, и хаиты, и хашары не проходят без участия махалли. В махалле формируются мнения общественности по политическим, экономическим и другим вопросам. А это является образом мысли наших предков, передающим нам по наследству. Следовательно, сама жизнь требует развития махалли и ее поддержки. В то время, когда в нашей стране осуществляются многогранные реформы, махалля должна служить надежной опорой и влиятельной силой для общества»⁶⁶.

Махалля вызвала большой интерес у международных экспертов. Свой комментарий об этом дала представитель Муниципального Совета Лондонского района Уолтхэм (Великобритания) Бернадетт Милл: — Махалля является совершенно уникальным общественным институтом, строящим свою работу в современной новой концепции, это институт новой информации. Это отличный механизм, позволяющий на уровне общественного института лоббировать интересы граждан. Очень позитивным результатом я также считаю и то, что в махалле люди могут заниматься своим делом, открыть бизнес и получать прибыль. По словам заведующей отделом Института социально-политических исследований Российской АН Юлии Зубок, Узбекистан — открытое общество, стремящееся к ещё большей открытости, и это значит, что в гражданские институты будут привноситься новые социокультурные модели⁶⁷

Система местного самоуправления тесно связана и с гражданским обществом, и с политической системой, государством, властью. В связи с этим является как бы агентом гражданского общества по отношению к политической системе и в то же время первичным политическим институтом по отношению к гражданскому обществу. Говоря о стыке политического и общественного, следует отметить, что местное самоуправление является как

⁶⁶ Каримов И.А. «Узбекистан собственная модель перехода на рыночные отношения». Ташкент – 1996г. Стр. 277-282.

⁶⁷ Абдукаюмов А. Р. Органы самоуправления – важный фактор в формировании гражданского общества в Узбекистане // Вопросы экономики и управления. — 2015. — №2. — С. 12-15.

бы институтом исторического компромисса между государством и гражданским обществом, который является наполовину политическим, а наполовину — общественным.

Сегодня в системе складывающейся власти обновляющегося государства феномен местного самоуправления нельзя вырвать из всего многообразия преобразований в Узбекистане, тем более отделить этот процесс от становления новой демократической государственности. Местное самоуправление как составная часть становления и развития политической системы общества не может быть отнесено исключительно к институтам гражданского общества, ибо местное самоуправление - это форма осуществления публичной власти, власти народа. Более того, значительная часть деятельности местного самоуправления заключается в решении вопросов, на которые государство влияет разными способами (правовыми, финансовыми и другими). Кроме того, органы местного самоуправления наделяются отдельными государственными полномочиями, а государство в этих случаях осуществляет контроль за их реализацией.

Сход граждан махали, совместно с органами обеспечения и другими благотворительными организациями, самостоятельно решает все организационные моменты оказания бескорыстной материальной помощи малообеспеченным семьям, одиноким гражданам. Махалля несет также ответственность за решение экологических проблем на своей территории и решает вопросы способствующие улучшению материального состояния населения путем хашара, привлечения их к работам по благоустройству, проведения среди местного населения разъяснительных и воспитательных работ по охране окружающей среды. Безусловно, такая деятельность активизирует граждан, повышает их заинтересованность в участии мероприятий махалли. Вместе с этим многие проекты законов, подготовка и проведение общенародных референдумов, сначала обсуждаются и одобряются населением и активами махалли. Иначе говоря, жизнь сама доказала, что махалля является важным средством активизации участия общественности в принятии политических решений. Основным звеном в политической жизни страны является сход граждан махалли. Республиканский благотворительный фонд «Махалля», его областные, городские, районные филиалы при содействии хокимиятов регулярно проводят отборочные конкурсы под девизом: «Самая лучшая махалля», «Самая образцовая махалля», «Фанат махалли», «Самый предприимчивый аксакал махалли». Победители конкурсов ежегодно награждаются специальными знаками, ценными подарками со стороны авторитетной комиссии. Данные мероприятия проводимые махаллей, играют важную роль в благоустройстве махалли, содержании ее в чистоте, особенно в воспитании всесторонне развитой молодёжи, они ориентируют на правильный выбор мировоззренческих установок. Из года в год растёт место махали в качестве основы демократического общества, всё более демократизируется социальное

мнение населения о махалле. Реформирование органов самоуправления в качестве института гражданского общества дало свои результаты — махалля, создавая возможности для участия населения в процессах самоуправления, кроме того, всё больше превращается в институт гражданского общества. Кроме того, махалле даны полномочия социально защищать население, выявлять нуждающиеся в социальной защите, обеспечивать спокойной мирную жизнь в махалле, принимать меры, по укреплению семей, оказанию помощи сиротам и одиноким гражданам, активизировать стремления граждан к самоуправлению. Однако процесс демократизации органов самоуправления-это непрерывный, длительный процесс. Основными задачами на ближайшую перспективу являются: повышение правовой и политической культуры населения, создание правовых механизмов, обеспечивающих полную независимость махалли от органов местного государственного хокимията, обеспечение активного участия населения в процессе разработки и принятия законов, их общенародного обсуждения⁶⁸.

Местное самоуправление, являясь агентом гражданского общества, вторгается в сферу политическую, расширяет ее и является своего рода первичным политическим институтом. В Стратегии действий Узбекистана особо внимание уделено вопросу «..повышения значения и эффективности деятельности института махалли в общественном управлении»⁶⁹; Через институты местного самоуправления реализуется право граждан на непосредственное владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, осуществляя управление экономической, социальной, культурной и другой деятельностью населения на местах, самоуправление реализует местную экономическую, социальную, культурную и другую политику.

Поэтому, по нашему мнению, именно в структурах местного самоуправления, политика освобождается от её видения лишь как оппозиционной борьбы, и приобретает свой подлинный и смысл: как регулирование отношений между людьми и социальными группами и создание наиболее оптимальных условий для жизни человека.

В политическом смысле местное самоуправление дает народу право на власть, является инструментом расширения демократии, реализации всеобщего интереса, это и есть своеобразный продукт разделения властей. В отличие от общественно-политических объединений и движений, отражающих интересы и защищающих относительно небольшие группы лиц, связанных, например, с совпадением идеологических взглядов, местные сообщества объединяют всех людей, проживающих на одной территории, независимо от политических ориентации, мировоззренческих установок.

Система управления при любом типе государственного устройства, будь

⁶⁸ Абдукаюмов А. Р. Органы самоуправления – важный фактор в формировании гражданского общества в Узбекистане // Вопросы экономики и управления. — 2015. — №2. — С. 12-15.

⁶⁹ Указ Президента РУ «О стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 гг.».

то диктаторского, авторитарного или демократического, характеризуется той или иной степенью разделения или распределения функций, в том числе и по властной вертикали. И это вполне естественно, если учесть, что ни в одном государстве, тем более крупном, невозможно всеми делами управлять из одного единого центра. Как справедливо отмечал французский ученый и общественный деятель XIX века А. де Токвиль, «центральная власть, какой бы просвещенной и искусенной она ни представлялась, не в состоянии одна охватить все частности жизни великого народа. Она не может этого сделать потому, что подобная задача превосходит все пределы человеческих возможностей. Когда такая власть стремится только лишь своими силами создать и привести в действие бесчисленное множество различных общественных механизмов, она должна либо довольствоваться весьма неполными результатами, либо ее усилия будут просто тщетны»⁷⁰.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод: важнейшими структурными элементами политической жизни являются субъекты и объекты, направления и специфические средства политической деятельности. Они показывают, кто действует: граждан, негосударственных организаций, движения во всей совокупности субъектов политики, каждый из которых стремится удовлетворить свои интересы. Получается, что политическая жизнь – это по сути политическая деятельность индивидов и их групп (ассоциаций), политических структур общества во имя достижения целей, обусловленных их интересами, потребностями ценностями. Основными содержательными элементами политической жизни служат политические действия: обращения в «народные приемные», в «электронное правительство», сбор подписей, лоббирование и избирательные компании и др.

Государство, государственная власть – главные объекты политических интересов, главные политические ценности. Поэтому направленность на них политической деятельности представляет собой сущностную черту данной деятельности, главную особенность, придающую ей собственно политическое качество.

Политическое отношение как форма связи отражает положение субъектов политики относительно друг друга в процессе их политической деятельности. Данное положение определяется их политическими интересами, потребностями и ценностями, а точнее тем, совпадают они или нет. В зависимости от этого обстоятельства в обществе складываются разнообразные политические отношения, которые, однако, можно свести к двум крайним, ярко выраженным проявлениям: к политическому сотрудничеству и политическому соперничеству.

Подобные проявления политических отношений в зависимости от уровня развития общества в целом имеют конкретные воплощения, свидетельствующие об особенностях политической жизни данного общества.

Сегодня в Узбекистане политическая активность высока и государство

⁷⁰ Токвиль. А. Демократия в Америке. М., 1994. С. 213.

стимулирует эту активность, что является фактором политического сотрудничества личности и государства.

В своем выступлении на торжественном собрании, посвященном 24 - годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан, Президент страны отмечает, что в виртуальную приемную премьер - министра страны поступило 218 тысяч обращений от наших граждан. Нужно откровенно сказать, что анализ этих обращений позволил нам понять многое. Проще говоря, они открыли нам глаза на острые проблемы нашей жизни. Вот о чем пишут наши граждане. Они обращаются по поводу устранения бюрократических преград в различных сферах, отмены множества противоречащих законам ведомственных инструкций, по вопросам деятельности органов правопорядка⁷¹. И далее Президент предлагает всем органам государственной власти повернуться к народу и решать совместно их проблемы.

⁷¹ Мирзиёев Ш. Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа. Т. Узбекистон. 2016. С.37.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблем гражданского общества насчитывает тысячелетия. Исследование различных уровней данного феномена было вписано не только в эволюцию форм социального устройства как таковых, но и было следствием мировоззренческих, гносеологических, научно-рациональных, политических и иных предпосылок

концептуализации данного феномена. В методологии комплексного анализа современное гражданское общество представляется как многомерный феномен, рассматриваемый одновременно с разных точек зрения - исторической, социокультурной, социально-экономической, социально-политической и социально-правовой.

Анализ эволюции понятия гражданского общества позволяет оценить типологические модели осмысления этого феномена (классическая, либеральная, гегелевская, социологическая, современные концепции гражданского общества). Тем не менее, как в научном плане, так и на практике до сих пор не сформировалась единая, четко очерченная модель гражданского общества, пригодная для использования в сравнительном анализе или в качестве нормативного образца для оценки политического, социального или экономического развития различных государств.

Большинство авторов соглашается в том, что развитое гражданское общество, как свидетельствует мировой опыт, является источником и следствием политической активности масс, образуя прочный фундамент демократии. По сути, демократия есть различные формы политического существования гражданского общества, в которых оно находит свое конкретное воплощение. Кроме того, важнейшей характеристикой гражданского общества является наличие правового государства.

Всестороннее изучение концепций гражданского общества даёт возможность обосновать новые образцы жизнедеятельности («новые формы жизненной политики»), которые способствовали бы максимальной самореализации индивидов в контексте новых глобальных взаимозависимостей. Более того, серьезная трансформация общественных структур во многих странах мира в последние десятилетия XX века привела в числе многих других изменений к переменам национальных моделей гражданского общества. Системные изменения привели к коренной перестройке не только макросоциальных и политических структур,

но, прежде всего, ценностно-смысловых составляющих социокультурной сферы гражданского общества.

Для обеспечения динамического равновесия между субъектами и институтами гражданских и политических отношений используются преимущественно диалоговые формы коммуникации, но в случае необходимости возможны и более жесткие варианты гражданского воздействия и контроля.

Феномен институционального пространства современного гражданского общества - продукт взаимодействия двух процессов. С одной стороны, это процесс политической координации и выстраивания социального пространства с помощью правовых норм, специфических политических механизмов, средств метакommunikаций. С другой стороны, это процесс естественного саморазвития и коммуникаций на основе собственной логики институтов гражданского общества, его стратификация под воздействием экономического обмена и социальных изменений, социокультурных факторов. В результате выстраивается сложная иерархичная и асимметричная конструкция институционализированных отношений, определяющих жизненное пространство отдельных индивидов.

В качестве критериев выявления специфики того или иного гражданского общества можно выделить следующие характеристики:

- преобладающая форма собственности в системном мире данного социума и соответствующая им система общественных отношений в гражданском мире;
- господствующий тип гражданского этоса и культуры;
- своеобразие социальной организации;
- способ самоуправления и демократического регулирования гражданских отношений.

Анализ показал, что специфика Узбекистана заключается в том, что в стране политические институты не только определяют политико-правовые нормы и решения, не только задают условия и рамки, в которых субъекты гражданского общества осуществляют свои практики, воспроизводя или трансформируя их, но и нередко выступают инициаторами преобразований в данной сфере. Очевидно, что такое «строительство» институтов гражданского общества «сверху» приводит к их большей зависимости от политической системы и меньшей эффективности в деле защиты интересов граждан.

Эти теоретические положения позволили сформулировать другой важный методологический принцип нашей работы: при рассмотрении гражданского общества как в историческом, так и в актуальном планах необходимо исходить из того, что его субъекты и структуры неразрывно связаны друг с другом, хотя и обладают определенной автономией. Это означает, что становление субъектов гражданского общества всегда происходит в задаваемых структурами границах, которые, однако, могут меняться в процессе реализации субъектами своих повседневных практик. В свою очередь, субъекты гражданского общества - это не ментальные «слепки» его структур, но активные деятели, творчески преобразующие импульсы внешней среды и способные оказывать на неё

обратное трансформирующее воздействие.

При рассмотрении процессов становления гражданского общества в Узбекистане важно учитывать то обстоятельство, что действия субъектов не только объективно детерминированы внешней средой и их габитусом, но и далеко не во всех случаях являются рационально мотивированными. Принимая во внимание ту роль, которую в действиях субъектов играет бессознательная мотивация, следует признать, что ни в одной стране мира гражданское общество не может быть продуктом практического осуществления какого-либо заранее продуманного проекта. Гражданское общество в любой стране формируется под воздействием большого количества факторов, на пересечении различных социокультурных традиций. Однако, как уже отмечалось выше, специфика Узбекистана заключается в том, что политический фактор объективно играет большую роль.

Анализ полученных в ходе исследования результатов, позволяет сделать следующие выводы:

1. Гражданское общество является социальной системой, проявляющей специальные свойства, не выводимые из свойств отдельных объектов - элементов, составляющих ее. Таковыми свойствами выступают воспроизводство моделей массового поведения граждан, влияние на формирование ценностных установок населения., Формируется тем самым адекватный гражданскому обществу тип личности, для которой характерна готовность к сотрудничеству, соблюдение правовых норм, высокая степень социальной активности и ответственности, потребность в личной свободе и уважение свободы других людей. Гражданское общество, представляющее собой целостную систему, способно формировать условия собственного существования при взаимодействии с государственной властью, как управляющей подсистемой.

2. Развитие гражданского общества способствует социальной интеграции и сотрудничеству между людьми, обеспечивает реализацию свободы личности, предоставляет ей максимум автономии и способствует ее духовному, нравственному совершенствованию. Субъекты гражданского общества выполняют функции по решению социальных проблем на локальном уровне, способствуют социализации личности, вовлекая ее в орбиту своей деятельности, осуществляют регуляцию поведения людей. Указанные функции институтов гражданского общества отличают их от иных объединений и организаций, также возникающих вследствие самоорганизации и сохраняющих автономию по отношению к государству.

Функционирование институтов гражданского общества требует взаимосвязи и взаимодействия с государственной властью. Государственная власть, выступая социальной подсистемой, осуществляющей организующую функцию, обеспечивает защиту общества от дезорганизационных процессов. Но в условиях либерализации социальных отношений эта функция

государственной власти не выполняется в полном объеме без сотрудничества с институтами гражданского общества.

3. Анализ преобладающих моделей массового поведения, господствующих в сознании населения, позволяет утверждать, что в современном Узбекистане гражданское общество не сформировалось как саморазвивающаяся, система, способствующая всестороннему развитию составляющих ее субъектов. Существует лишь совокупность организаций, отношений и связей, не обеспечивающих воспроизводство, репродуцирование устойчивых моделей массового поведения и социальных институтов, характерных для гражданского общества. В то же время отчетливо проявляется тенденция к развитию форм самоорганизации, замещающих собою институты гражданского общества.

4. Проблемы и перспективы развития гражданского общества в Узбекистане, прежде всего, обусловлены деятельностью органов государственной власти. Так, на государственном уровне проделана значительная работа по законодательному оформлению условий для развития гражданского общества. В то же время, наряду с расширением у граждан Узбекистана возможностей для реализации собственных интересов, не сформировалась характерная, для демократических стран система отношений между властью и населением, при которой граждане имеют возможность отстаивать свои права посредством сложившихся политических, юридических механизмов. Государственная политика, осуществляемая в экономической, социальной, политической, правовой сферах, прямо или косвенно способствует отказу населения от активного гражданского участия в деятельности по формированию условий собственного существования.

5. В настоящий момент требуется корректировка организующей функции государственной власти. Она должна быть основана на признании того факта, что население является не только объектом управленческого воздействия, осуществляемого властными структурами, но и само выступает активным субъектом организации социальной жизни. Для того чтобы состоялся диалог между властными структурами и населением, необходимо неограниченное и постоянное взаимодействие в информационной сфере, привлечение общественных, некоммерческих организаций к разработке и реализации различных государственных и региональных программ. Наконец, требуется кропотливая работа по формированию у населения понимания важности развития гражданского общества и необходимости гражданского участия. Только в таком случае можно достичь оптимального взаимодействия процессов социальной самоорганизации и организации, обеспечивающей становление гражданского общества.

Автор работы понимает, что не все вопросы, затронутые в настоящем исследовании, получили достаточное и тем более «окончательное» что решение, что ряд положений требует дальнейшего, более глубокого анализа и научного поиска.

Библиография

Официальные документы и нормативные акты

1. Конституция Республики Узбекистан. Т.2018.
2. ЗАКОН РУ «О социальном партнерстве».2015.
3. ЗАКОН «Об экологическом контроле».Т.2013
4. .Постановление РУ О создании общественного фонда при Олий Мажлисе РУ.от 2008 г.
- 1.ЗАКОН РУ «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций. 2007 г.
- 4.ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН «О финансировании политических партий» 2004 г.
5. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН «Об общественных фондах» 2003 г.
6. ЗАКОН РУ «О защите прав потребителей» 2003 г.
7. ЗАКОН РУ «Об обращении граждан» 2002 г.
8. .ЗАКОН РУ «О политических партиях».
9. ЗАКОН РУ «О принципах и гарантиях свободы информации» 2002 г.
- 10.ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН «О негосударственных некоммерческих организациях» 1999 г.
- 11.ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН «О свободе совести и религиозных организаций «новая редакция» 1998 г
- 12.ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН «Об адвокатуре» 1996г.
- 13.ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. «Об органах самоуправления граждан «новая редакция» 1999 г.
- 14.ЗАКОН РУ «О профессиональных союзах, правах и гарантиях, их деятельности 1992г.
- 15.ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» 1991 г.
- 16.Ш.М.Мирзиёев Указ от 7 февраля 2017 г. О Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. Lex.uz
17. Ш.М.Мирзиёев «Мы все вместе построим свободной, демократическое и процветающее государство Узбекистан».Т.»Узбекистан.2016. -56 с.
- 18.Ш.М.Мирзиёев «Обеспечение верховенства закона и интересы человека гарантия развития страны и благополучия народа».Т.Узбекистон. 2017. 48 С.
- 19.Ш.М.Мирзиёев «С нашим многонациональным, трудолюбивым народом мы вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство. Т.Узбекистон. 2017. – 488с.

20. Каримов И.А. Сборник произведений. 1-23 тома. -Т.:“Ўзбекистон”, 1996-2016.

21. Каримов И. Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в Узбекистане. Ташкент.2010 г.

Труды ученых Узбекистана.

1. Адилкариев Х.Т. Новая Конституция – великий символ суверенитета Узбекистана..Т.Адолат.1993.

2. Қирғизбоев М. Фуқаролик жамияти.: назария ва хорижий тажриба. – Т., Т.: Янги аср авлоди, 2006, 100 – бет.;

3. Қирғизбоев М. Фуқаролик жамияти: сиёсий партиялар, мафкуралар, маданиятлар. – Т.: Шарқ, 1998;

4. М.Қирғизбоев. Фуқаролик жамияти: генезиси, шаклланиши ва ривожланиши .Т.: – “O`zbekiston”–2010

5. Одилқориев Х.Т. Фуқаролик жамиятининг моҳияти ва қадриятлари тизими. // Ўзбекистонда фуқаролик жамиятини шакллантириш: муаммо ва ечимлар. – Т.: ТДЮИ 2004;

6. Мусаев Ф. Демократик давлат қуришнинг фалсафий – ҳуқуқий асослари. – Т., 2007; Х.Маматов. Ҳуқуқий маданият ва фуқаролик жамиятини шакллантириш муаммолари. – Т., 2008;

7. Исломов З.М. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. – Т., 2007.

8. Раҳманов А.Гражданское общество. Издательство «Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан.2007.

9. Шарифходжаев М.Формирование открытого гражданского общества в Узбекистане. Т.»Мир экономики и права.»2002.

10. Шарифхўжаев М. Ўзбекистонда фуқаролик жамиятини шакллантириш: муаммо ва ечимлар. – Т., 2004

11. Саидов А., Боржелли Н., Асъянов Ш.Международный опыт по вопросам социального партнерства и общественного участия в принятии государственных решений. Ташкент.2014 г.

12. Саидов А.Х. Гражданское общество, неправительственные организации и закон. Опыт Узбекистана. – Т.: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 1998. –12 С.

Литература зарубежных авторов на русском языке.

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. Политические исследования -1992 №4.

2. Вебер М.избранные произведения.М.1990

3. Гегель Ф.Философия права.М.1990.

4. Хакен Г. Информация и самоорганизация. - М., 1991; он же: Синергетика. - М., 1980;

- 5.Николис Г.Пригожий И. Самоорганизация в неравновесных системах. - М., 1979;
- 6.Пригожий И., Стингер И. Порядок из хаоса. - М., 2001;
- 7.Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. - 1992. - №12.
8. Бранский В. П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // ОНС. - 1999. - №6; он же: Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. - 2000. - №4;
- 9.Делокаров К. Х. Системная парадигма современной науки и синергетика // ОНС. - 2000. - №6;
- 10.Назаретян А. П. Синергетика в гуманитарии знания: предварительные итоги // ОНС. - 1997. - №2;
- 11.Чешков М. А. Синергетика: за и против хаоса// ОНС. - 1999. - №6.

12. Гоббс Т. Сочинения, Т. 2. - М, 1989;
13. Локк Дж. Избранные философские произведения. - М., 1960;
14. Монтескье Ш. О духе законов. - М., 1999;
15. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. - М., 1998;
16. Франк Духовные основы общества. - М., 1994;
17. Ильин И. А. О сущности правосознания. - М., 1993;
18. Грамши А.Тюремные тетради. - М., 1991.
19. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание - и направления для дальнейших исследований // Полис. - 1995. - №3;
20. Ашбот А. Роль гражданских организаций в управлении обществом // Проблемы теории и практики управления. -1998. - №1;
- 21.Гидденс Э. Революция и общественные движения // Диалог. - 1992. - №6-7;
- Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократия и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. - 1990. - №4;
22. Kresan M. Civil Society and the modernization of soviet type Societies in Praxis International. Oxford. 1987;
- 23.ТуренА. Возвращение человека действующего - М., 1998; Held P. Political theory and the Modern State. Stanford. 1989;
- 24.Шапиро И.Демократия и гражданское общество // Полис. - 1992. - №4.
- 25.Аринин А. Н. Государство для человека: новая стратегия развития России // ОНС. - 2000. - №6; 26.Бобылев А. И. Общество, гражданское общество, личность, государство, право // Право и политика. -2001. - №3;
- 27.Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. - 1991. - № 3;

- 28.Гражданское общество. / Под ред. Смолькова В. Г. - М.,1993;
29. Иноземцев В Л. Вечные ценности в меняющемся мире. Демократия и гражданское общество в новом столетии // Свободная мысль XXI. - 2001. - №8;
30. Кравченко И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. - 1991. - №5-6;
- 31.Перегудов С. Гражданское общество: "Трехчленная" или одночленная модель // Полис. - 1995. - №3;
- 32.Резник Д. Гражданское общество как объект социологического познания // Вестник МГУ, серия 18, социология и политология. - 1995. - №2;
- 33.Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. - 1002. - №2.
34. Чанышев А. Н. Аристотель.М., 1987. 35. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
36. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М, 1992.
37. Гидденс Ф. Основания социологии //Американская социологическая мысль. М., 1994.
- 38.Кин Джон. Демократия и гражданское общество. О трудностях европейского социализма, перспективах демократии и проблеме контроля над социально-политической властью. М., 2001.
39. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. Пер. с англ. М., 1993.
- 40.Луман Н. Власть. Пер. с нем. М., 2001.

Публикации автора по исследуемой проблеме.

- 1.Вафаева Д.Б.Некоторые вопросы взаимодействия гражданского общества и государства: проблемы и пути решения. Илмий ахборотнома №4 2014 С.82-96
- 2.Вафаева Д. Social partnership between governmental and non-governmental organizations: Research into the types and methods of partnership in Uzbekistan's developing civil society. Norwegian Institute of International Affairs (NUPI) Regional Competence-Building for Think-Tanks in the South Caucasus and Central Asia.2012 г.
- 3.Вафаева Д.Б. Негосударственные некоммерческие организации – основа формирования гражданского общества Журнал «Социосфера» №4 2011 Россия. Пенза.Стр.98-101
- 4.Вафаева Социальное партнерство между государственными и негосударственными организациями.Исследование форм и методов партнерства в формирующемся гражданском обществе. Журнал «Общественные науки»2011 .№8.Москва.Наука..С.97-115
- 5.Вафаева Д.Б. Место и роль общественных организаций в формировании гражданского общества в Узбекистане. Материалы международной научной конференции «Человек и социальное государство в условиях рыночной

системы хозяйствования»ю.3-4 ноября 2011 г.Алмата.С.165-172.

6.Вафаева Д.Б. К вопросу о факторах формирования гражданского общества в Узбекистане(социологический аспект). Материалы III-IV научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ТАТУ Самаркандского филиала. Самарканд.2011.С.162-169

7.Вафаева Д.Б. Социокультурные явления формирующегося гражданского общества в Узбекистане. Заонавий ахборот – коммуникация технологиялари ТАТУ Самарканд филиали профессор уқитувчилари Y-Yi илмий – амалий конференцияларининг материаллари туплами.146-150.Самарканд 2012

8.Вафаева Д.Б. Социально-философский анализ гражданского общества сквозь призму деятельности негосударственных некоммерческих организаций Самаркандской области. Сборник научных трудов кафедры Политология, теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане.С.2013. С. 32-6

Авторефераты

1.Кулиев М. Р. Гражданское общество и право: опыт теоретического исследования. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 1997.

2.Крутов А.В. Взаимодействие гражданского общества и государства как фактор политической стабилизации российского общества. Автореф. дис. ... канд. полит, наук. М., 2000.

3.Магомедов К. О. Формирование гражданского общества в современной России (социологический аспект). Автореф. дис. ... докт. социол. наук. М., 2000.

4.Пивоваров Ю. С. Политическая культура (вопросы теории и методологии. Опыт России и западной науки). Автореф. дисс. ...доктора полит, наук. М., 1995.

5.Потапенко В. В. Государственная власть как фактор модернизации общества (опыт России: социально-философский анализ). Автореф. дис...канд. философ. наук. М., 1999.

6.Пьянкова А. Ю. Социологическая концепция П. Бурдьё. Автореф. дис ... канд. социол. наук. М., 1997.

7. Руденкин В. Н. Гражданское общество в условиях политической трансформации России: субъектное и структурное измерения. Автореф. дис....докт. полит.наук. Екатеринбург, 2002.

8. Сергеев С. Г. Становление гражданского общества в России: историко — политологический подход. Саратов, 1999.

9. Соловьёв А. И. Социокультурное измерение политического процесса: методологический аспект. Автореф. дисс ...доктора полит, наук. М., 1994.

10.Судас Л. Г. Массовое сознание современного российского общества: философско- политологический аспект исследования. Автореф. дисс. ...доктора фило-софск. наук. М., 1996.

Словари, энциклопедии, статистические сборники

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина,

2. В.Е. Крутских. М., 1999.
3. Политика: толковый словарь. М., 2001.
4. Современный политологический словарь. М.. 2000.
5. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1991.
6. Развитие институтов гражданского общества в Узбекистане: цифры и факты. Независимый институт по мониторингу формирования гражданского общества.-Т.:2013. 19 с.//www.nimfogo.uz
7. Институты гражданского общества-активные участники демократических преобразований. 19 февраля 2014.// www.fj.uz Махалля: сборник нормативно-правовых документов.-Т.:2007.352 с.
10. Развитие институтов гражданского общества в Самаркандской области: цифры и факты. НИМФОГО.2015 г.

Зарубежные авторы

1. Almond, G.A., Verba, S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton University Press. 1963.
2. Ashford D. British dogmatism and French pragmatism. L. 1982 .
3. Barber B. Strong Democracy, Participatory Politic's for a new Age. N. Y. 1984.
4. Bryant Ch Y. Civil Society and Pluralism; a conceptual analysts // Sisyphys, 1992.№1.
5. Downing D. Internationalizing Media Theory: Transition, Power, Culture. London. 1996.
6. Hayek F. Constitution of Liberty. L., 1983
7. Habermas J. Theorie des kommunikativen. Handels. F/M., 1981
8. Keane J. Despotism and Democracy: The Origins and Developments of the Distinction Between Civil Society and the State // Civil Society and the State/ L., 1988
9. Muttalib M. A., M.A.Ali Khan. Theory of local government. New Dehli, 1991
10. Polanyi M. The Logic of Liberty: Reflections and Rejoinders. Chicago: University of Chicago Press. 1951.
11. Raymond Aron. Essai sur les libertes. Paris, Calmann-Levy, 1976
12. Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice. Cambs. 1982.
13. Sorman G. Prawdziwi mysliciele naszych czasow. Warszawa. 1993
14. The Local fiscal crisis in Western Europe: mythes and realities. L. 1995
15. The role of constitution in changing society. Oslo. 1991.
16. <http://index.org.ru/journal/16/havel.html>

Приложение

Таблица №1

Роль политических партий в решении наиболее значимых вопросов
регионального, %

Направление деятельности партии	Роль политических партий					
	Очень значительна		Значительная		Незначительная	
	2012	2015	2012	2015	2012	2015
Проведение выборной кампании	35,2	30,0	46,7	50,2	15,7	16,7
Подбор кандидатов на общественные должности	26,8	17,3	45,9	39,7	24,7	39,5
Вовлечение людей в политику	15,8	11,6	47,9	40,0	32,9	42,9

Таблица №2

Основные методы воздействия на социальную ситуацию

Наименование метода воздействия на социальную ситуацию	Средняя оценка важности	Стандартное отклонение	Ранг
Создание новых рабочих мест, переподготовка кадров, содействие трудоустройству неработающих жителей города	9,52	1,17	1
Вовлечение жителей в управление городом через ОСГ	5,78	3,31	6
Повышение качества образования, обеспечение доступности образования для всех слоев населения	8,73	2,14	3
Повышение качества медицинского обслуживания, обеспечение доступности медицинского обслуживания для населения	9,06	1,86	2
Развитие системы информирования жителей о работе департамента по благоустройству	6,61	3,11	5

Развитие системы социальной помощи наиболее незащищенным	8,71	2,13	4
--	------	------	---

Таблица №3

Наиболее эффективные способы решения экологических проблем, %

Каким образом, по Вашему мнению, можно наиболее эффективно решить названные Вами проблемы?	Доля опрошенных
Необходимо ужесточить контроль за соблюдением экологического законодательства, увеличить штрафы за нанесение вреда окружающей среде	22,12
Использовать высококачественные очистные сооружения во вредных производствах	21,17
Выделять больше средств из бюджета на решение экологических проблем	20,37
Федеральные власти должны больше внимания уделять экологической обстановке	7,20
Городские власти должны заботиться о чистоте в городе	6,40
Надо повышать сознательность горожан	5,53
Экологические проблемы должны решать специалисты	5,46
Использовать новые виды топлива, повышать налоги с владельцев автомобилей	3,00
Выносить промышленные предприятия за черту города, уменьшить их количество на территории города	2,28
Строить больше дорог	1,28
Предоставлять больше полномочий экологическим службам	0,95
Другое	4,25

Таблица №4

Распределение ответов респондентов на вопрос об участии в различных формах политических действий, %

Формы политических действий	Участвую сейчас	Участвовал ранее	Мог бы участвовать	Не стал бы участвовать	Не знаю, отказ
Участие (голосование) на выборах	43,44	41,52	5,62	6,27	3,16
Участие в деятельности политических партий	0,53	4,41	10,12	72,69	12,26
Участие в общественных движениях и организациях	1,13	4,24	13,46	68,45	12,71
Участие в работе местных органов самоуправления	0,76	1,30	14,85	69,06	14,02
Работа в органах законодательной и исполнительной власти	0,98	0,92	12,63	70,88	14,58
Работа в группе поддержки кандидата (сбор подписей, агитация и т. д.)	0,44	2,71	11,06	73,04	12,75
Обращение или письмо в СМИ в поддержку или против кандидатов	0,31	0,74	9,85	74,78	14,32

Распределение ответов респондентов на вопрос об их
удовлетворенности степенью реализации конституционных прав, %

Скажите, удовлетворены ли Вы тем, как реализуются и защищаются государством Ваши основные права и свободы, гарантированные Вам Конституцией как гражданину Российской Федерации	Удовл е т- ворен	Скорее удовлет ворен	Скорее не удовлет ворен	Не удовлет ворен	Не знаю , отказ
Право на жизнь	37,72	26,89	13,03	12,75	9,60
Право на сохранение достоинства личности	27,03	26,36	19,14	15,96	11,78
Право на свободу и личную неприкосновенность	26,80	24,72	21,37	16,44	10,67
Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну	30,21	27,89	16,99	12,19	12,71
Право на защиту своей чести и доброго имени	29,08	24,44	19,52	13,72	13,24
Право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения	66,02	19,07	4,44	2,14	8,32
Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства	49,78	25,75	9,62	5,46	9,39
Свобода совести и вероисповедания	60,88	21,32	5,15	2,92	9,73
Свобода мысли и слова	46,21	25,59	13,15	5,11	9,94
Право на получение и распространение информации	36,15	27,28	15,28	6,37	14,92
Право на выражение своего мнения	35,93	26,42	17,35	8,13	12,17
Право избирать и быть избранными в органы государственной власти	30,44	23,88	15,98	10,44	19,26
Право на ведение предпринимательской деятельности	27,67	21,09	15,03	9,55	26,67
Право частной собственности на землю и имущество	29,29	24,63	16,50	9,64	19,94
Право на свободный и безопасный труд	24,52	25,09	20,89	16,39	13,10
Право на отдых	41,17	26,19	12,85	10,16	9,62
Право на социальное обеспечение	19,79	17,04	24,46	28,43	10,28
Право на жилище	28,16	26,12	18,78	18,34	8,59
Право на охрану здоровья и медицинскую помощь	17,42	20,18	22,02	32,86	7,52
Право на благоприятную окружающую среду	12,92	15,26	24,77	37,92	9,12
Право на образование	22,13	23,48	20,61	19,89	13,88
Право на участие в культурной жизни	32,30	26,85	13,45	7,48	19,92
Право на получение юридической помощи	22,53	21,18	18,12	16,58	21,59

Подписанные меморандумы между ННО и государственными структурами
Самаркандской области

№	ННО	Государственные органы
1	Областное отделение международного фонда «Соғлом авлод учун»	Областной хокимият, управления народного образования, средне-специального и профессионального образования, здравоохранения, культуры и спорта;
2	ННО «Хаёт»	Управление народного образования;
3	ННО «Зарафшан»	Областной комитет по охране природы;
4	Самаркандское отделение РЦСАД	Управление народного образования;
5	Самаркандский филиал «SOS-Деревня»	Управление народного образования;
6	«Мураббий»	Областной хокимият, управление народного образование
7	Областной Комитет женщин	Областной хокимият, управления народного образование и средне-специального и профессионального образования, здравоохранения; культуры и спорта
8	ННО "Умид-Д"	Эндокринологический диспансер
9	Областное Общество прав потребителей	Областной хокимият, управления народного образования, средне-специального и профессионального образования, здравоохранения, культуры и спорта;
10	Областное отделение ОКП	Управление МЧС; областное управление народного и средне-специального образования.

АНКЕТА

Это исследование проводится преподавателями и студентами. Полученные данные будут использоваться в обобщенном виде в научных целях. Будьте добры, по возможности, постарайтесь откровенно и серьезно ответить на наши вопросы. Анкета анонимная.

1. *Интересуетесь ли Вы политикой?*

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) затрудняюсь ответить.

2. *Ходите ли Вы на выборы?*

- а) да, всегда;
- б) да, иногда;
- в) нет;
- г) затрудняюсь ответить.

5. *Является ли наше общество демократическим?*

- а) да; б) да, в некоторой степени;
- в) нет;
- г) затрудняюсь ответить.
- д) другое.

4. *Какие признаки демократии, на Ваш взгляд, наиболее значимы в современном Узбекистане? (отметить не более трех вариантов)*

- а) Свобода слова;
- б) Многопартийность;
- в) Конкурентные выборы;
- г) Возможность создавать общественные объединения;
- д) Развитие местного самоуправления;
- е) Наличие гражданского общества;
- ж) Возможность заниматься предпринимательством;
- з) Возможность проявлять инициативу и неограниченно зарабатывать;
- и) Наличие независимых СМИ.

5. *Являетесь ли Вы членом какой - либо общественной организации?*

- а) да

- б) нет
- в)не
- помню

6. При каких условиях Вы бы стали участвовать в какой - либо общественной организации? (выбрать не более трех вариантов)

- а)Если работа в ней не будет отнимать много времени
- б)Если в ней будут мои единомышленники
- в)Если она будет защищать мои интересы
- г)Если она будет способствовать моему карьерному росту
- д)Если работа в ней не будет постоянной
- е)Если участие будет добровольным
- ж)другое.....

8. Как Вы считаете — есть ли гражданское общество в Узбекистане?

- а)Да, есть
- б)Только начинает формироваться
- в)Нет
- г)Затрудняюсь ответить

9. В каких организациях Вы хотели бы участвовать?

- а) партии
- б)профсо
- юзы
- в)общество защиты прав потребителей
- г) экологические организации
- д)молодежные организации
- е)культурно-просветительские общества
- ж)союзы ветеранов
- з) женские организации
- и) спортивные общества
- к) Другая

11. Ваш пол:

- а)М
- б)Ж

12. Ваш возраст:

- а) до 18
- б)18-29
- в)30-45
- г)46-55
- д)55 и старше

13. Ваше образование: а) начальное, незаконченное среднее

- б) среднее, среднее специальное в) незаконченное высшее, высшее

14. Какое высказывание наиболее точно подходит к Вашей семье?

а) еле сводим концы с концами

б) хватает только на самое необходимое

в) можем позволить себе крупные покупки и некоторые удовольствия

г) можем ни в чем себе не отказывать

д) можем делать значительные накопления, ни в чем себе не отказывая

15. Ваше социальное положение:

а) учащийся б) студент

в) рабочий

г) работник сельскохозяйственного предприятия

д) предприниматель

е) интеллигенция

ж) пенсионер

з) другое

Спасибо за сотрудничество!

Вопросник для проведения интервью
для представителей органов власти

- - сколько ННО действуют в вашем регионе.
- - В каких сферах они работают
- - Каковы правовые основы деятельности ННО. Какие законы регулируют их деятельность.
- Есть ли опыт сотрудничества ННО с вашими отделами(подразделениями).
- В каких областях происходит сотрудничество.
- Эффективно ли сотрудничество с ННО
- Охотно ли ННО идут на сотрудничество с вами.
- От кого исходит инициатива сотрудничества Знаете ли специфику работы ННО.
- Согласны ли вы, что ННО необходимо передавать часть функций государства.
- Как это должно происходить
- Отчитываетесь ли вы перед ННО, то есть приглашаете ли представителей на свои заседания
- Знакомы ли вы ННО с госпрограммами
- Участвуют ли ННО в составлении госпрограмм
- Как происходит оплата.
- Заключены ли Договора с ННО.
- Знаете ли вы проблемы ННО.
- Существуют ли в городе местные источники финансирования для ННО.
- На что живут ННО.

- Эффективно ли сотрудничество ННО и госструктур.
- Есть ли при органах власти структура, работающая с ННО.
- Разработана ли в хокимияте Программа работы с ННО.
- Чем отличается самоинициативная ННО от квази-ННО.
- С кем бы из них вы предпочитали работать.

Вопросник для проведения интервью
для представителей ННО

- Сколько времени работает ваша ННО
- Были ли трудности при регистрации
- Сдаете ли вы отчеты о своей деятельности в госструктуры
- Бывают ли у вас проблемы при этом
- Какие законы защищают интересы ННО
- Идете ли вы на сотрудничество с госструктурами
- Выполняете ли вы совместные проекты
- Часто ли госструктуры заинтересованы в совместной работе
- Участвуете ли в госпрограммах
- Знаете ли вы о бюджете вашего хокимията (мерии, губернии)
- Есть ли законы, разрешающие брать информацию о госпрограммах
- Считаете ли вы, что надо сотрудничать с госструктурами
- Как это вам видится
- Каковы механизмы социального партнерства
- Вы считаете вашу организацию партнерской или оппозиционной по отношению к государству
- Считаете ли вы, что государство должно вам помогать
- Прозрачны ли вы перед органами, интересующимися вашей деятельностью
- Готовы ли вы помочь государству помочь в реализации какой-либо программы на безвозмездной основе.
- Принимаете ли вы участие в принятии решений
- Лоббируете ли вы общественные интересы.
- Есть ли у вас спонсорская помощь от бизнес = структур.

Вопросник для проведения анкетирования по социальному партнерству

- Взаимодействует ли ваша организация с органами местного управления.
- Каковы формы взаимодействия (получение информации, аренда помещений, аналитика государственных программ, заказы, субсидии, участие в общественных советах).

- Часто ли происходит такое взаимодействие.
- Довольны ли вы таким взаимодействием.
- Каковы наиболее распространенные формы взаимодействия (безвозмездная аренда помещений. Налоговые льготы, социальный заказ, субсидии. Гранты).
- Знаете ли вы о выделении грантов со стороны государства.
- Если да, то считаете ли вы проведение конкурсов справедливыми.
- Какие факторы способствуют получению грантов (репутация в обществе, умелая подача идеи, личные связи, финансовая заинтересованность, актуальность проекта)
- Какие позиции по отношению к властям вы занимаете (выработка и реализация общественно важных программ , занятие своим делом – не вступать в лишние контакты с властью , защита интересов граждан перед органами власти)
- Отношение государства к общественным организациям (помогает и сотрудничает, делает это неумело, на деле провозглашает позитивное отношение, а на деле нет, пытается установить контроль над нами)
- Имелись ли случаи незаконного ограничения деятельности вашей организации
- Считаете ли вашу организацию реальным партнером органов власти
- Государство занимает правильную позицию в отношении ННО.

ДЛЯ ЗАМЕТОК